

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 01 (81) 2020

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

01 (81)

2020

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 7 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:

Hirsch index:

21	Prof. Konstantin Kurpayanidi	Uzbekistan	h Index RISC = 8 (67)
22	Prof. Shoumarov G'ayrat Bahramovich	Uzbekistan	-

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (81), 812.
Philadelphia, USA

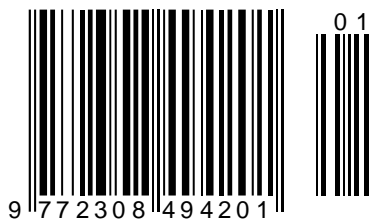
Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Konstantin Ivanovich Kurpayanidi
Fergana polytechnic institute
Ph D in economics,
professor of the Russian academy of natural sciences, Fergana, Uzbekistan
Corresponding member of the International Academy of
Theoretical & Applied Sciences
ORCID - 0000-0001-8354-1512
w7777@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INVESTMENT INDUSTRIAL ENTREPRENEURIAL POTENTIAL

Abstract: In the article have been carried out a comprehensive analysis of the concept of implementing the investment potential of small business in the structure of the industrial sector of the economy of the Republic of Uzbekistan. Increasing the competitiveness of business entities, according to the author, directly depends on the effective and rational use of the existing investment potential. In the article presented monitoring of the inflow and familiarization of foreign investment in the country. On the basis of this, it was proved that for the development of entrepreneurship, the investment component of enterprises and demand factors should be allocated to ensure the most efficient use of the expanding volume of resources and the level of total costs. The interests of subjects and territorial authorities in the development of production enterprises should have a different level of priority, and are presented in the form of a hierarchical system. As a result of the study, the author submitted proposals on a territorial approach to assessing the effectiveness of investment processes of small business.

Key words: investments, investment potential, investment program, industrial potential, modernization, territorial systems of small business management, the economy of the Uzbekistan.

Language: English

Citation: Kurpayanidi, K. I. (2020). Actual problems of implementation of investment industrial entrepreneurial potential. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 301-307.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-54> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.54>

Scopus ASCC: 2000.

Introduction

Strengthening the role of the small business sector is currently becoming one of the foreground areas for the development of the economy of Uzbekistan. Small business is more adaptive, responds faster to changes in a dynamic external environment, and actively contributes to the development of the innovative potential of the economy, the commercialization of scientific research and the introduction of the innovative technologies [1-10]. Currently, there is an increase in the competitive competition of entrepreneurs in the field of industrial production. In these conditions, industrial entrepreneurship acquires actual strategic importance for the economy. All these qualitative changes are interconnected with the process of formation and

effective use of the investment potential of the national economy.

Materials and methods

The methodological basis for writing the article was the developments, concepts and hypothesis, justified and presented in modern economic literature. As part of a systematic approach, in the article are used methods of comparative, logical, monographic, functional-structural, financial and statistical analysis.

Results and discussion

Over the years of the independence, a favorable investment climate has been formed in Uzbekistan, a wide system of privileges, preferences and guarantees has been established by law to protect the rights and interests of foreign investors. The country received sovereign credit ratings of reputable rating agencies

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Fitch and Standard & Poor's at the level of "BB-" with a stable outlook, which assesses the state's readiness to timely and fully fulfill its financial obligations. In February 2019, this also allowed five- and ten-year Eurobonds to be successfully totaling \$ 1 billion.

According to the Central Bank's outlook of the Republic of Uzbekistan, the net inflow of foreign

direct investment in 2018 amounted to \$ 624 million, which is 3 times less than in 2017. Reinvestment of income by foreign investors in 2018 amounted to \$ 693 million, which is \$ 217 million more than in 2017. Moreover, the volume of net portfolio investment by foreign investors increased from \$ 3 million in 2017 to \$ 13 million in 2018.

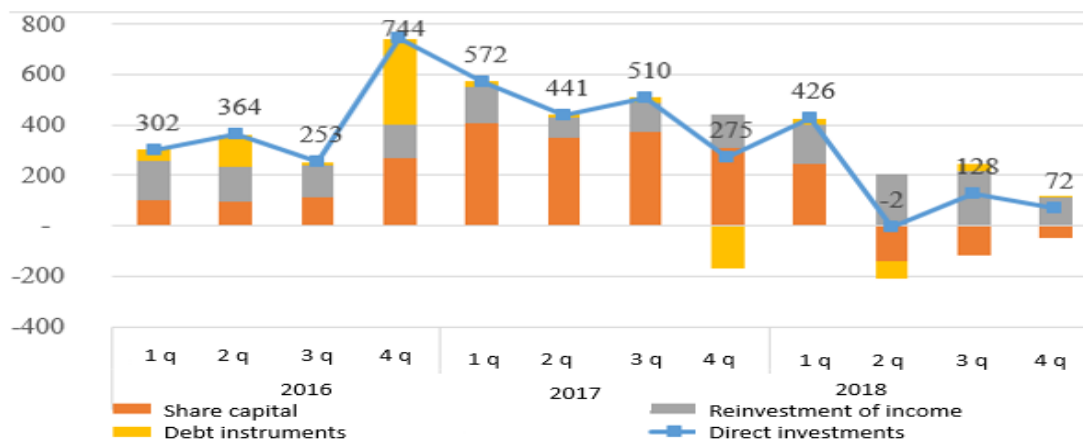

Figure 1: Change in direct investment components (million US dollars)

Further analysis shows that the net inflow of foreign direct investment in the second quarter of 2019 showed a sharp increase and reached \$ 923 million (an increase of 4 times compared to the first quarter of 2019). The main reason for this growth may be an increase in foreign direct investment. So, for the first half of 2019, direct foreign investment amounted to \$ 1.9 billion, while their repatriation was \$ 717

million. As a result, the net increase in foreign direct investment in capital is \$ 1.1 billion (Fig. 2). Reinvestment of income by foreign investors is equal to 290 million dollars. In the first half of this year, the portfolio investment reached \$ 1 billion due to the issuance of international bonds by the Republic of Uzbekistan.

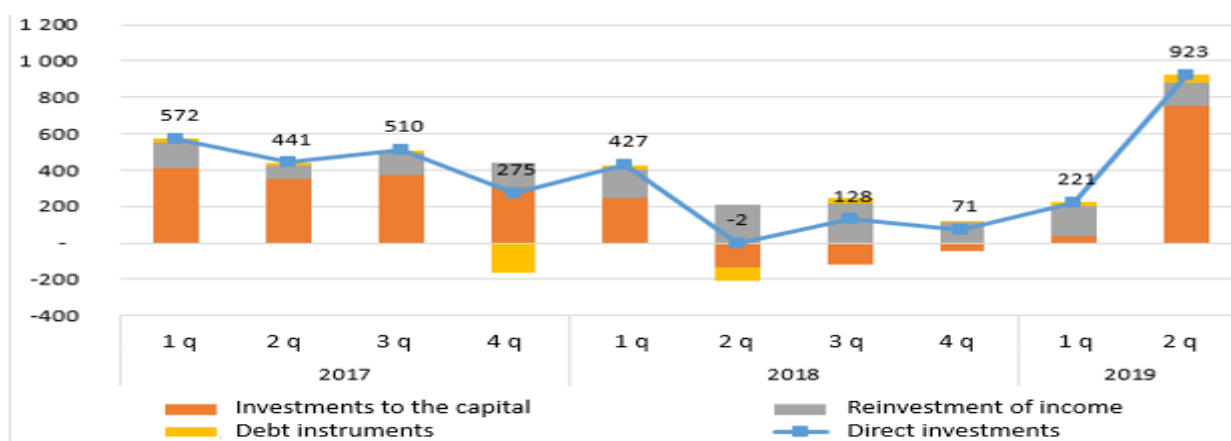

Figure 2: Change in direct investment components (million US dollars)

In addition, according to the Ministry of Investment and Foreign Trade, \$ 783.3 million of FDI was disbursed in the first quarter. Compared to the same period of 2018 (\$ 325.8 million), the growth was \$ 457.5 million, or 2.4 times. Another indicator of investment activity is the number of enterprises with foreign investment. So, according to the State Statistics Committee, at the end of the first half of

2019 there were 9014 such enterprises. Over the six months of the year, they grew by 19.2%, despite the fact that for the whole of 2018 the growth was 37%. Significant FDI growth rates are more than doubled in the metallurgical industry (2.4 times over the period of 2018), the textile industry (2.7 times), food production (3.1 times) and the pharmaceutical industry (6.3 times). It should also be noted the growth

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

in the field of projects of territorial subordination - the volume of FDI in the territory has quadrupled compared to the indicators of 2018.

In general, Uzbekistan has the advantage of macroeconomic stability, which is combined with ongoing reforms, opens up opportunities in various sectors of the economy, be it financial services, construction or tourism. The investment potential for the next ten years, according to the Boston Consulting Group, reaches \$ 65 billion, of which non-raw material industries account for up to \$ 20 billion.

Along with recognized achievements in the field of investment, many problems and objectively difficult tasks that require targeted solutions remain.

So, to this day, entrepreneurs are faced with bureaucratic delays, especially in terms of obtaining building permits, registration of property and foreign trade operations [11-14].

The Republic is one of the countries that in recent years have achieved the best results in improving business performance through regulatory reforms aimed at improving the business environment. Over the past few years, in the light of the ongoing reforms, covering all levels and areas of development of Uzbekistan, there have been significant shifts and changes in the positions of international ratings. According to the results of the study, Paying Taxes 2019, the total tax rate in Uzbekistan is 32%, which is below the global average (40%). Consistent reduction of the tax burden, simplification of the tax system and improvement of tax administration are the most important conditions for the accelerated development of the economy and improve the investment attractiveness of the country. In the 2019 Index of Economic Freedom (IEP), Uzbekistan climbed from 152nd to 140th for the year with a score of 53.3, which improved by 1.8 points due to higher scores on indicators of freedom of investment, freedom of work and freedom of business. Since 1998, Uzbekistan has managed to improve its position in the IES by 21.8 points. The advantages of Uzbekistan are a decreasing tax burden and improving "fiscal health". Uzbekistan rose by twelve positions. Despite a significant improvement in its position in world rankings, Uzbekistan ranked 69th in the World Bank's Doing Business 2020 rating among 190 countries in the World Banking Freedom Index, gaining 69.9 points out of 100 based on the results 2019 year. Compared to last year's rating, the country rose from 76th place to 7 positions [15,16].

One of the priorities today is the task to achieve a business climate by 2022, which will enable Uzbekistan to enter the top 20 countries in the World Bank rating of business conditions.

From the foregoing, it follows that the country focuses on increasing the means of enterprises and

direct investment, modernizing production equipment and technological capacities, increasing labor efficiency and thereby achieving high incomes that contribute to the country's welfare.

For the development of production and entrepreneurship, the investment component of enterprises and demand factors should be allocated to ensure the most efficient use of the expanding volume of resources and the level of total costs. The influence of the distribution factor is revealed when not only greater involvement of resources in the economic turnover is necessary, but also their qualitative implementation. Integration of the aggregate production, innovation and investment potential contributes to the maximum satisfaction of needs, the creation of new jobs with the highest labor productivity in the given conditions.

The investment potential and its formation in modern conditions reflects the system of investment opportunities of production enterprises, primarily in industry and other types of potential, including an entrepreneurial resource (Fig. 3) [10-15].

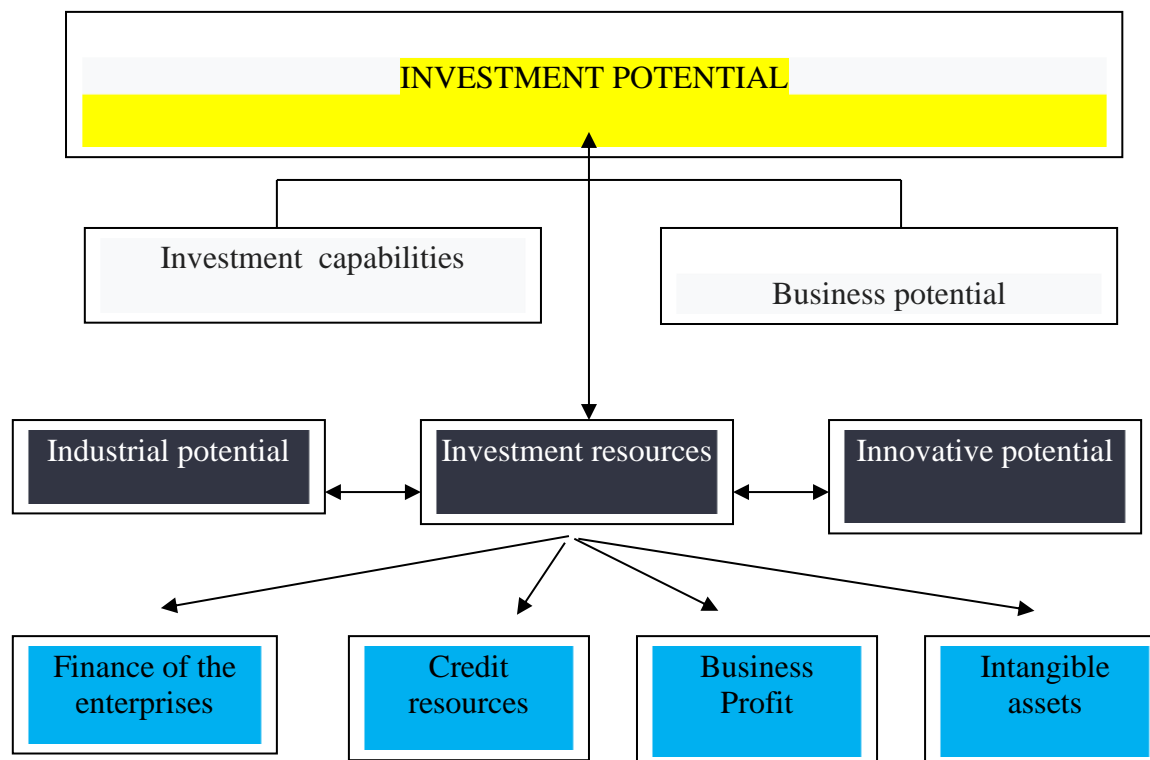
An active element of investment potential is entrepreneurial resources, which forms investment products (goods) using various tools. A qualitative increase in the resources of the investment potential, their transformation into an investment product increases the investment attractiveness of the economy as a whole, its sectors, enterprises and territories of the country.

A systematic approach to the justification of industrial investment policy in conjunction with the tasks of socio-economic development of the country, resource and intellectual potential will be able to determine strategic innovative and investment priorities for the development of industries. In this regard, structural adjustment should be based on forecasts of the formation of territorial commodity markets, recommendations of the sectoral and republican links of state regulation of industrial production, and effective work of marketing services of enterprises. At the same time, it is important in the sectors of "vector growth rays" in the commodity markets to provide government support for progressive changes in the chains of demand for goods and services, and to transform these priorities according to the stages and technological cycles of production, linking technological processes and organizational forms of production with market conditions. Such a vector-oriented approach will help accelerate the structural adjustment of the manufacturing industry and form investment priorities. It is important to take into account industrial production cycles that affect the predicted multiplier effect [17-20].

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Fig. 3. The scheme of formation of investment potential

The priority remains the maintenance and technological improvement of the industrial potential, first of all, of the strategic branches of the electric power industry, machine building, and the building materials industry. For this, it is necessary to create favorable financial and credit conditions, mechanisms for accelerated depreciation in all sectors of the manufacturing industry for the purpose of mass technical re-equipment of the apparatus on a new technical and technological basis [12].

The most pressing issues in the development of the industrial entrepreneurship are seen in the problems of the initial accumulation of capital, improving the regulatory framework and tax system, and improving the structure of demand in the domestic market. In this regard, the priorities of state policy in the field of small business are indicated, as the analysis showed, are:

- positive social status of the entrepreneur;
- the minimum necessary regulation to guarantee entry and exit from the market;
- special support programs for individual groups of entrepreneurs;

- fairly stable working conditions;
- a restraining effect on inflation;
- effective antitrust laws;
- degree of risk in terms of specific administrative risks.

In the system of state support, the interests of the territories are priority. Therefore, the proposal on a territorial approach to assessing the effectiveness of investment processes of small business seems reasonable. The interests of the territorial government in the development of small business industry in the form of a hierarchical system of goals (Fig. 4).

It is proposed to evaluate the effectiveness of the territorial system of small business management, including investment and financial support programs, using the proposed two calculation methods. The first is to determine territorial effectiveness as the present value of the socio-economic results of managing a small business. The criterion in this scheme is the assessment of the market value of small business for the territory as the discounted value of the total cash flow initiated by the activities of local governments [5-7].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

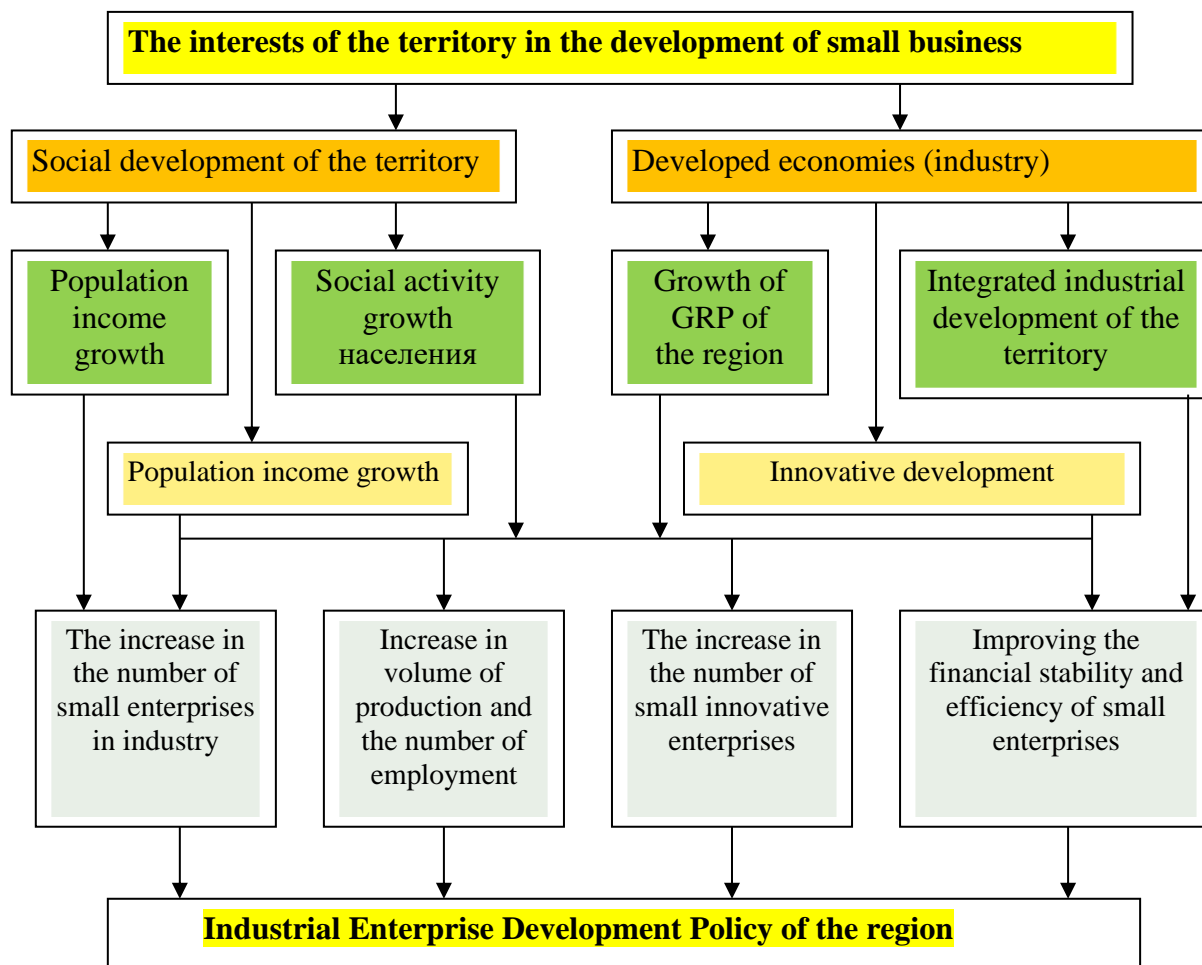

Fig. 4. The set of interests of the territory in the development of small business in the industrial sector

The advantages of the introduced criterion in comparison with other approaches are as follows:

- taking into account strategic results (development results, potential) of small business. All previously known indicators focused on accounting for actually achieved or expected current results;
- in the use of cost-based measurement of results, which allows to obtain a monocriterion, the use of which makes the management process more focused. Such a criterion should combine economic (inflow of budget revenues) and social (growth of the wage fund, growth in the number of jobs).

Thus, any change in the risk of small business is reflected in the discount rate of cash flows initiated by management decisions. The methodological unity of the methods for calculating territorial and corporate effects should be based on maximizing the synergetic effect of discounting the resulting cash flows. This allows us to resolve issues of coordination of interests of subjects, khokimiyats and entrepreneurs in investment projects of industrial enterprises located in the territories, including support programs for small businesses in priority areas. For inter-regional comparisons, specific (per capita) indicators of the territorial effectiveness of small business should be used [6-8].

The interests of subjects and territorial administrations in the development of industrial entrepreneurship, taking into account the situation in the territory, should have a different level of priority, and are presented in the form of a hierarchical system. From the standpoint of the strategic development of the economy of the territory, its production sphere, priority projects of state support should be investment projects that contribute to the greatest accumulative result per unit of resources spent on their support.

Conclusion

Based on the foregoing, it is necessary to draw the following conclusions:

1. The development of investment activity in the industrial sphere is possible on the basis of an integrated approach to identifying and structuring the investment opportunities of enterprises and territories in the field of the formation of the necessary sources of investment resources and the use of effective investment tools to intensify industrial entrepreneurship [1-8].

2. The growth and effective use of the investment potential of industrial entrepreneurship in Uzbekistan in the current conditions is associated with the need to overcome the shortage of investment

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИHИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

resources in the production sector. It depends on the rational behavior of the owners of investment capital and investment goods, capable, on the one hand, of developing acceptable investment mechanisms, and on the other, of offering quality investment products, which will facilitate their smooth exchange in the investment market.

3. Improving the efficiency of industrial entrepreneurship depends on a rational combination of government regulation and direct support for investment entrepreneurship at the state republican, territorial and local levels. The primary measures of market regulation include the transfer from direct subsidies to targeted subventions, multi-subject co-financing of the most significant production projects at the expense of budgetary and private investments, provision of state and municipal guarantees to commercial banks lending to long-term production projects, taking measures to reduce investors' risks, in particular due to their redistribution between state, investment and insurance organizations.

4. The formation of investment resources is possible through the systematic use of methods of diversification of the investment portfolio of enterprises and corporations, the organization of cost-effective transformation of savings and savings of legal entities and individuals into the investment resources of industrial enterprises, including the

concentration of funds for the development of new equipment and technologies.

5. Ensuring priority mobilization of investment resources to increase competitiveness, modernization, technical and technological renewal of industrial production, based on the most advanced achievements of innovative development, implementation of projects for in-depth processing and production of finished products.

6. Formation of the most favored nation regime by creating the necessary investment climate for large-scale attraction of foreign and domestic investors, expanding cooperation with international financial institutions.

7. Consistent increase in the effectiveness and efficiency of attracted investments, mandatory examination of large investment projects taking into account potential risks, socio-economic consequences and national security.

8. The large-scale implementation of information technologies at all stages and cycles of the investment field, the organization of a management and marketing system that meets international standards, the training and retraining of personnel, the expansion of research and development, the creation of a permanent system for monitoring the use, effectiveness and efficiency of investment potential.

References:

1. Anikina, Y. A., Fefelov, A. A., & Malanina, Y. N. (2019, May). Research of adaptive features of industrial enterprise crisis management system. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 537, No. 4, p. 042074). IOP Publishing.
2. Atkinson, A. B. (1973). Worker management and the modern industrial enterprise. *The Quarterly Journal of Economics*, 87(3), 375-392.
3. Illiashenko, S. M., Illiashenko, S. M., Merkun, I. V., & Illiashenko, N. S. (2019). Exhibition activity as a tool to promote the industrial enterprise.
4. Ilyosov A.A. (2016) Some problems of developing innovational-invest strategies at Uzbekistan regions / *Ilm sarchashmalari Al-Horazmij nomli Urganch davlat universitetining ilmij-metodik zhurnali*. 8, 22-24.
5. Kalacheva, A. G. (2017). Practical use of a method of accelerated assessing the investment attractiveness of an industrial enterprise. *Russian Journal of Industrial Economics*.
6. Khasanovna, V. M. (2019). Current Tendency of Innovative Activity in the Country and Venture Investment for Uzbekistan. *Journal of Accounting and Finance*, 19(1), 53-56.
7. Kurpayanidi, K. I., & Abdullaev, A. M. (2018). Actual issues of the functioning of an innovative industrial enterprise. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11(67), 74.
8. Kurpayanidi, K., Muminova, E., & Paygamov, R. (2016). Management of innovative activity on industrial corporations/Lap Lambert Academic Publishing.
9. Kurpayanidi K.I., Ashurov M.S. O'zbekistonda tadbirkorlik muhitining zamonaviy polati va uni samarali rivozhlantirish muammolarini baholash. Monografiya. Germany, *GlobeEdit Academic Publishing*, 2019.
10. Kurpayanidi, K. I., & Makhmudova, N. (2016). Current trends establishment of innovation infrastructure in the industrial sector of Uzbek

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- economy. *European Journal of Natural History*, (2), 44-48.
11. Mansur, E. (2016). Investment and market structure deployment in the implementation of enterprise value advancement: Case of Uzbekistan. *Journal of Management Value and Ethics*, 6(1).
  12. Margianti, E. S. (2016). ets. Entrepreneurship in Uzbekistan: trends, competitiveness, efficiency. *Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher*.
  13. Mishakov, V. Y., Beketova, O. N., Bykov, V. M., Krasnyaskaya, O. V., & Vitushkina, M. G. (2018). Management Technologies to Adapt Modern Principles of Industrial Enterprise Management. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 9(4 (34)), 1377-1381.
  14. Nagy, S., & Pererva, P. G. (2018). Monitoring of innovation and investment potential of industrial enterprises prioritetah razvitiya promyshlennosti Respubliki Uzbekistan v 2011 — 2015 godah. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan. // *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan*, 2010 g., № 50, st. 472; 2011 g., № 50, st. 512.
  15. Qin, X. (2019). *The theory of the firm and Chinese enterprise reform: the case of China International Trust and Investment Corporation*. Routledge.
  16. Ramanadham, V. V. (2019). *The economics of public enterprise*. Routledge.
  17. Sun, J. (2019). An Empirical Study on the Impact of Enterprise Knowledge Capital Investment and Intellectual Capital on Firm Performance.
  18. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O dopolnitel'nyh merah po stimulirovaniyu privilecheniya pryamyh inostrannyh investitsij»// *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan*, 2012 g., № 15, st. 167.
  19. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 7 fevralya 2017 goda №UP-4947 «O Strategii deystvij po dal'nejshemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan» // *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan*, 2017 g., № 6, st. 70.
  20. Zhang, Y., Zhang, M., Liu, Y., & Nie, R. (2017). Enterprise investment, local government intervention and coal overcapacity: The case of China. *Energy Policy*, 101, 162-169.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shoira Omonturdiyeva

Termez state University

Basic doctoral student

Republic of Uzbekistan (Termez)

bashariyat-0757@bk.ru

LEXICAL STRING OF UZBEK RELIGIOUS TEXTS

Abstract: It is given opinions about The units which make up the lexical layer of Uzbek religious texts and their semantic groupings, methodological characterization in this article. Spiritual formation of vocabulary units under the sign of religion in Uzbek texts has been analyzed in terms of meaningfully and methodologically. It is also shown specifics of religious method on this basis.

Key words: functional-stylistics, religious method, religious text, own layer, stratified layer, persianic and arabic, lexical-semantics, etymology, theology, RT-religious text, DDUL - The Divine Dictionary of the Uzbek Language.

Language: Russian

Citation: Omonturdiyeva, S. (2020). Lexical string of Uzbek religious texts. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 308-315.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-55> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.55>

Scopus ASCC: 1208.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПЛАСТ УЗБЕКСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация: В статье приводятся мнения об единицах, составляющих лексический пласт узбекских религиозных текстов, их семантических группах и стилистическом характере. Смысловый характер словарных единиц под знаком рел. в узбекских текстах анализируется с содержательной и стилистической сторон. На этой основе показано своеобразие религиозного стиля.

Ключевые слова: функционально – стилистический, религиозный стиль, религиозный текст, собственно пласт, заимствованный пласт, персидизм и арабизм, лексико-семантический, этимология, теология, РТ - религиозный текст, ТСУЯ - толковый словарь узбекского языка.

Введение

УДК: 94(575.1)

Основные элементы в словарном составе религиозных текстов являются слова, обозначающие религиозные понятия. Они, как правило, слова и фразы, применяемые для восхваления Аллаха, милости пророка, состоящие из аятов Корана и хадисов.

При передаче лексико-семантического анализа этих словарных единиц в качестве опорного источника был взят «Толковый словарь узбекского языка», потому что этот источник, куда входят лексемы, которые до некоторой степени ставшие популярными среди нашего народа, в значении которых произошли

определенные изменения, считается самым верным источником при проведении наблюдений над лексикой религиозных текстов. В нём количество слов, данных в специальном стилистическом знаком **рел.**, составляет 256. В том числе, в I томе - 45 слов, во II томе – 61, в III томе – 77, в IV томе – 43, в V томе – 30. Эти единицы составляют 0,0032% из общего количества слов в Толковом словаре.

Это тоже один факт. Но дело не в том, что много или мало слов, обозначающих религиозные понятия. Дело в признании их как отдельного стилистического пласта в лексической системе узбекского языка и наличии функционального признака в их употреблении.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Если мы подойдем к вопросу с этой точки зрения, то признание ограничения этих элементов в религиозных текстах имеет определенную научную ценность. Употребление этих единиц именно в рамках религиозных текстов устанавливает их функциональный статус и на основе этого появляется потребность анализировать их выделяя на **семантические группы**.

Анализ предметных вопросов

По лексико - семантическим особенностям слов, употребляемых в религиозных текстах, можно изучать разделяя на несколько групп. Эти слова обозначают **религию, секту, шарият, религиозный общественный авторитет, действие**, а также абстрактные понятия, связанные с сокровенным, недоступным человеческому разуму миром. В частности:

- **слова связанные с Аллахом, религией, и сектой:** Аллох-(Аллах), Худо-(Бог), Тагри-(Бог), Парвардигор-(Господ), алайхиссалом-(мир вам), анбийё-(Пророки), бақо-(вечный мир), банда-(слуга), бут-(идол), бутпараст-(идолопоклонничество), гуноҳ-(грех), даҳрий-(атеист), диёнат-(приверженность), дуо-(молитва), жоду-(магия), зиёрат-(паломничество), ибодат-(богослужение, поклонение), илоҳ-(бог), имон-(вера), ислом-(ислам), ихлос-(искренность, душевность), кофир-(инаковерующий), куфр-(неверующие, утаивание, сокрытие), мазҳаб-(секта), мўмин-(верующий), муслим-(мусульманин), мусулмон-(мусульманин), наби-(один из имён пророков), насроний-(христианин), насронийлик-(христианство), омин-(аминь), отаипараст-(огнепоклонство), пайгамбар-(пророк), расул-(посол, посланник), расулulloҳ-(посланник Аллаха), розияллоху анху-(согласие аллаха), саҳоба-(собеседник, преемник пророка, видевший пророка), суннат-(обычай, правила, действия Пророка), сунний-(суннит), тавба-(покаяние), тақво-(богобоязненность, благочестие), уммат-(мусульманское общество, последовавшие указаниям Пророка), фано-(насущенный, уходящий мир), фарз-(обязательства), хорёрлар-(халифы Пророка Абу Бакр, Умар, Усман, Али), шаҳид-(мученик, погибший в бою в установлении мусульманства), шиа-(ишиты), элчи-(посол), қурбон-(жертва), ғозий-(победитель, участник джихада, войны), ҳазрат-(Хазрат, светлость), ҳалол-(дозволенный, приобретённый честным трудом), ҳаром-(не дозволенный, приобретённый нечестным действием).

- **слова, связанные с шариятом** азон-(призыв к молитве), амри маъруф-(указание верного пути), аср-(совершение молитвы после полудни), бомдод-(утренний намаз), ваъз-

(проповедь), дуруд-(приветствие), жойнамоз-(молитвенный коврик), жума(намоз)-(пятничная молитва), закот-(благотворительность), зикр-(упоминание), идда-(разведённая женщина, период ожидания), имон-(вера), истиғфор-(прощение, прошение об отпущении грехов), ифтор-(вечерний приём пищи во время уразы), каломуллоҳ-(слово Аллаха), меҳроб-(алтарь), намоз шом-(вечерняя молитва), намоз-(молитва), нахийи мункар-(отречение от плохих намерений), никоҳ-(бракосочетание по мусульманским обычаям), ракат-(ракат, чтения намаза), рамазон-(рамадан), рўза-(держать пост), руку-(поклониться, поклонение богу во время намаза), савоб-(воздаяние, благодеяние), сажда-(во время молитвы опускаясь на колени преклониться так, чтобы лоб, нос и ладонь касались земли), саловат-(приветствие, похвала Аллаху), такбир-(возвеличивание, восхваление Аллаха), талоқ-(развод), таҳорат-(омовение, очищение тела), таяммум-(очищение сухой глиной), фатво-(выносить решение суда), фитр-(благотворительность во время поста, уразы), хатм-(окончание, чтение Корана), худойи-(пожертвование), хутба-(упоминание при чтении намаза), хуфтан-(вечерняя молитва перед сном), чилла-(сорокадневье), ширк-(упоминание Аллаха), қироат-(чтение Корана), гусл-(омовение), ҳажж-(хадж), ҳамд-(слава Аллаху), ҳожи акбар-(великий хадж).

- **слова, связанные с религиозным общественным авторитетом, должностью, выполняемыми действиями:** авлиё-(святой), валий-(провидец), дарвиш-(отрёкшийся от всего на пути бога), зоҳид-(отшельник), имом-(чтец намаза), муаззин-(читающий утреннюю молитву с призывом к намазу), мулла-(знающий Коран), мурид-(последователь ишана), муришд-(духовный наставник), муфти-(муфти, руководитель религиозного управления), пир-(старец, мудрый), саҳоба-(собеседник Пророка), солиҳ-(честный), суфий-(суфизм), уламо-(религиозные учёные), фақиҳ-(богослов, теолог), халифа-(наместник, последователь Пророка), хатиб-(проповедник), хўжа-(ходжа, поколение Али), шайх-(шейх-религиозный высший чин, титул), шайхулислам-(Шейх ислама), шайхурраис-(религиозный высший титул Авиценны), эшон-(ишан), қаландар-(странствующий, отрёкшийся от всего), қози-(религиозный судья), ҳожи-(ходжи).

- **слова, обозначающие религиозные места:** Байтул ҳарам-(мусульманский храм в Мекке), байтуллоҳ-(дом Аллаха), бутхона-(место поклонения идолу), калисо-(церковь), Каъба-(Каъба), мадраса-(медресе), Макка-(Мекка), Мадина-(Медина), масжид-(мечеть), отаикада-(храм огнепоклонников), Тур тоғи-(гора, расположенная в Сино), Уҳуд тоғи-(гора, расположенная в Мекке), черков-(церковь),

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

чилихона-(место проведения сорокадневья), қибла-(кыбла, сторона, в которую обращаются мусульмане во время молитвы), ҳонақоҳ-(молельня, комната для радения).

- слова, связанные с религиозными книгами, бумагами: *Забур*-(святая книга), *Инжил*-(евангелие), *номаъи аъмол*-(запись, совершённых действий), *оят*-(аят), *сура*-(суры Корана), *Таврот*-(библия), *Қуръон*-(Коран), *ҳадис*-(речь пророка).

- слова, обозначающие одежду: *далқ*-(шерстяной халат дервиша), *дастор*-(чалма), *жанда*-(старёе, джанда), *жома*-(одежда, халат), *камар*-(пояс), *капанак*-(войлочная бурка), *кулоҳ*-(головной убор), *салла*-(салля, чалма), *фас*-(драгоценный камень), *хирқа*-(вид одежды), *ҳижоб*-(хиджаб, вуаль).

- слова, выражающие понятия, обозначающие сокровенное, недоступное человеческому разуму мир: *аросат*-(оставшиеся между раем и адом), *ари*-(седьмое небо), *биҳишт*-(рай), *дорул-бақо*-(вечный приют), *дўзах*-(ад), *жаннат*-(рай), *жаҳаннам*-(преисподняя), *кавсар*-(родник изобилия), *курси*-(трон), *қиёмат*-(день воскрешения умерших), *маҳшар*-(страшный суд), *маҳшаргоҳ*-(место страшного суда), *меърож*-(лестница, ступеньки к седьмому небу), *охират*-(конец света), *ризвон*-(веселье, праздник), *сақар*-(преисподняя), *сирот-дорога*, *путь к Аллаху*, *сур*-(тир).

- слова, обозначающие названия незримых животных: *азозил*-(дьявол, искуситель), *Азроил*-(Азроил, ангел смерти), *алвасти*-(злой дух, бес), *арвоҳ*-(привидение, дух предков), *Буроқ*-(мифический крылатый конь Могомета), *дажжол*-(антихрист, дьявол, сатана), *дев*-(див, существо в облике исполина с рогами), *жин*-(джин, злой дух), *жон*-(душа, тело), *иблис*-(дьявол, демон), *малак ул-мавт*-(ангел смерти), *малак*-(ангел), *Мекоил*-(Михаил), *Молик*-(человек, имеющий собственность), *Мункар*-(ангел, допрашивающий на том свете), *Накир*-(воздержание от плохих намерений), *пари*-(перы, о красавице), *руҳ*-(дух, душа), *фаришта*-(ангел), *шайтон*-(чёрт), *гилмон*-(юноши, слуги в раю).

- слова, обозначающие названия религиозных обрядов: *жаноза*-(заупокойная молитва, над умершим), *ифтор*-(ежевечернее разговенье в дни мусульманского поста), *мавлуд*-(день рождения пророка), *худойи*-(угощение с богоугодной целью).

- слова, обозначающие чувства, отношения: *аллоҳу акбар*-(великий Аллах), *алҳамдулиллоҳ*-(хвала, слава Аллаху), *астафириллоҳ*-(прости боже), *иншооллоҳ*-(если будет угодно Аллаху), *субҳоналлоҳ*-(хвала Аллаху).

Одним из фактов, бросающихся в глаза в процессе анализа, это лексические пласты религиозных текстов. Они считаются

лексическими единицами, состоящимися из собственных и заимствованных пластов. Основную часть слов, истолкованных в «Толковом словаре узбекского языка», составляют **арабизмы**. Конечно, естественно, что эта группа слов образует словарный состав религиозной лексики. Принятие исламской религии древними тюркскими племенами, в том числе узбекским народом, является основой этой естественности.

То, что определенную часть лексики современного узбекского литературного языка составляют слова из арабского языка, свидетельствует о том, что он являлся языком религии и шариата, что считается важным фактором. «...исламская религия внедрилась в среду местных народов и она превратилась в основное религиозное убеждение этих народов. По мере того, как арабская религия, внедряясь, превратилась в «священное» убеждение, арабский язык тоже «обожествлялся» как язык Корана, язык ислама. Пропагандировались убеждения ислама, выполнялись в семье религиозные обряды, выполнялись религиозные обряды в мечетях и медресе, образовательно - просветительские дела велись на классическом арабском языке. В результате наряду с пропагандой исламской религии начал распространяться и арабский язык. Приведённые выше факты стали причиной заимствования узбекским языком слов, выражающих религиозно - мистические понятия и представления» [1,113].

Вхождение исламской религии в жизнь народов Центральной Азии и прочное водворение её в качестве религиозного убеждения произвели крутой переворот в религиозно - духовном мировоззрении нашего народа. Появились специальные работы, посвящённые толкованию идей Корана и указаний пророка, - религиозные тексты. Эти тексты в форме сур и аятов Корана, **хадисов, притч, преданий** по способу выражения, рамках охвата языковых единиц, лексико - грамматическим особенностям выделяются от других видов текстов.

Второе место занимают **персидизмы**. Вследствие того, что узбекский народ в течение веков жил бок о бок с таджикским народом, что одинаковы у них обряды и обычаи, образ жизни, религиозные убеждения, в жизни этих двух наций есть очень много общих черт. Из-за того, что они взаимосвязанно развивались, от одного к другому переходили слова и выражения. Вместе с тем, что в определенный период нашей тюркской государственности персидско - таджикский язык стал главенствующим в делопроизводстве и научном стиле, наблюдение этого обстоятельства соответствует исторической правде. По этой причине в лексике религиозных текстов

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

узбекского языка персидско - таджикские слова составляют определенную группу.

Методология исследования

Религиозные словарные единицы в нашем языке, которые являлись выражением понятий, относящихся не только к исламской религии, но и к другим религиям, по этой причине определённая их часть рассматривается как международные религиозно - теологические термины. То, что определённая часть этих словарных элементов относится к древним тюркским языкам, свидетельствует о том, что религиозные убеждения нашего народа являются очень древними.

Если мы подойдём к словам в Толковом словаре на основе этого этимологического принципа, целесообразно разделить их в следующем порядке:

- **арабизмы:** *авлиё-(святой, провидец), алҳазар-(господь бог), алҳамдуллило-(хвала, слава Аллаху), арасот-(оставшиеся между раем и адом), арафа-(канун святого праздника), валий-(святой), жаннат-(рай), жаҳаннам-(ад, преисподняя), жаҳр-(громкое чтение, пение), жиҳод-(джихад, священная война), закот-(благотворительность), зикр-(упоминание, обращение к Аллаху), зоҳид-(отшельник, верующий), ибодат-(богослужение, молитва, поклонение), идда-(период ожидания), имон-(совесть), исқот-(обряд, на котором участники принимают на себя грехи умершего), ифтор-(вечерний приём пищи во время поста), калима-(слова), каромат-(проявить уважение, оказание чести), каъба-(каъба), кофир-(инаковерующий), куфр-(неверные), лаин-(проклятый, эпитет шайтана).*

- **персидизмы:** *банда-(слуга), бузрук-(святой), бут-(идол), гуноҳ-(грех), гуноҳкор-(грешный), дарвеш-(дerviш, отшельник), даргоҳ-(обиталище, дворец), дил-(душа), дўзах-(ад), пайгамбар-(пророк), парвардигор-(господь бог), пешин-(полдень).*

- **арабско - персидские или персидско - арабские сочетания:** *калимағўй-(набожный), мушкулкушод-(облегчение), обизамзам-(святая вода), қадамжо-(святые места), қиблагоҳ-(дорогой человек- отец, мать), қироатхон-(место чтение намаза), ҳаромхўр-(употребляющий недозволенную шариатом пищу).*

- **тюркизмы:** *ёрлақамоқ-(да поддержит бог), жонлиқ-(живность, существо), зиёратчи-(поломник), маздакийлик-(маздакизм), мазахабчилик-(сектанство), масалахонлик-(дискуссия, спор), топинмоқ-(поклонение), тугун-(узел), угон-(господь, бог), чўқинди-(крещенный), чўқинмоқ-(креститься), яратувчи/яратган-(творец), ўғирмоқ-(подношение, обводить*

предмед вокруг головы большого), қироатхонлик-(начётничество), қурбонлик-(пожертвования), ҳалолламоқ-(честность).

- **термины, относящиеся к греческим, латинским и другим языкам:** *забур-(святая книга), пасха-(пасха), секта-(секта).*

Изучение этих элементов, присущих для религиозных текстов, на основе лексико-семантической группировки, дают возможность сделать определенные выводы относительно их внедрения в узбекском языке, развития значения и о том, в какой степени расширились функционально - стилистические возможности.

Например, возьмём заимствования из арабского языка. Их вхождение в словарный фонд узбекского языка, несомненно, связано с социально - политическими процессами, произошедшими в истории нашего народа. Поставляя в сторону этот аспект вопроса, постараемся анализировать их определенную часть - лингвистическую природу религиозно - теологических слов, их функционально - стилистические особенности в нашем языке.

Вследствие того, что процесс заимствования охватывает длительный период, исследование его предполагает принцип историзма. Но по причине того, что мы ставили перед собой цель изучения религиозных текстов в диахроническом плане, о применении религиозных терминов периода доколониального строя остановимся только в необходимых случаях и, в основном, будем рассуждать о функционально - стилистических особенностях религиозной лексики в нашем современном языке.

В действительности, под давлением коммунистической идеологии в бывший советский период, когда религия вообще была запрещена, религиозная лексика использовалась лишь при атеистической пропаганде и воспитании. Следовательно, использование языковых элементов, относящихся к этой сфере, тоже само собой ограничивалось. Только с утверждением независимости, после того, когда свобода убеждений народов и народностей, живущих на территории Узбекистана, была подкреплена Конституцией, религиозные слова и выражения обрели новую жизнь. Нас тоже интересуют масштабы употребления, функционирование, своеобразие религиозных языковых элементов в данном периоде.

Анализ и результаты

При подходе к этому вопросу с этой точки зрения в употреблении заимствованных извне религиозных слов и выражений появляется следующая картина.

1. Слова, присущие религиозным текстам: *барот-(название восьмого месяца мусульманского*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

лунного года), лайлат ул-қадр-(ночь, предопределение человеческих поступков Аллахом), бидъат-(сторонники религии), бомдод-(утренний намаз), буроқ-(мифический крылатый конь Могомета), ваҳдат-(единение богом), ваҳдоният-(соединение богом), ваҳий-(ниспослание богом), маҳшаргоҳ-(площадь воскрешения), меърож-(лестница), муаззин-(муэдзин), мужоҳид-(моджахед), мустажоб-(совершенство молитвы), муфти(й)-(религиозный руководитель), Муҳаммадий-(Мухаммад), ношаръий-(противозаконное шарияту), салот-(призыв к намазу), соме(ъ)-(подсказчик ттецу, когда тот сбивался при чтении Корана), субҳон-(хвала), сужуд-(земной поклон), сулук-(правильный путь), сунна-(мусульмане, признающие сунну), тақво-(благочестие), тақводор-(благочестивый), тиловат-(чтение Корана), тугдор-(предводитель), узлат-(отрешение от всего), уммат-(последователь пророка), фитр-(благотворительность во время поста, уразы), фосид-(сплетник), хонақоҳ-(молельня), худотарс-(боязнь бога), хутба-(упоминание при чтении намаза), хуфтон-(вечерний намаз), чўқинмоқ-(молитва), шаклик-(сомнение), шаръан-(по закону), шаръий-(закон по шарияту), ширк-(упоминание Аллаха), қавм-(мусульманское общество), гайб-(невидимый), гайришаръий-(противозаконное шарияту), гилмон-(юноши, слуги в раю), гозий-(победитель), ҳаворий-(помощники пророка), ҳарам-(мусульманский храм в Мекке), ҳақ(қ)-(истинна), ҳидоят-(указание истинного пути).

Некоторая часть из них очень активно употребляются в религиозных текстах. Слова ширк-(упоминание Аллаха), руза-(мусульманский пост), намоз-(намаз), хажж-(хаджа совершение), закот-(благотворительность) или же слова, относящиеся к совершаемым пять раз в день молитвам бомдод-(утренний намаз), пешин-(полдень), аср-(совершение молитвы после полудни), шом-(вечерняя молитва), хуфтон-(вечерний намаз) тоже являются присущими стилю религиозных текстов. Они отличаются только частотой употребления. Какое слово по смысловым возможностям больше связано с жизнью народа, у того слова масштабы употребления тоже шире. Названия намазов (молитв) пример к тому. Остальная часть употребляется, в основном, в языке духовенства, в религиозно - научных источниках.

Забота правительства о совершении религиозных действий, обрядов и созданные благоприятные условия, проведение религиозно - просветительских мероприятий в соответствии с современной политикой, узбекской государственности стали причиной того, что определенные религиозные слова и элементы, связанные с религиозными действиями и

обрядами, активизировались и смело вошли во всенародный обиход. Слова мавлуд (день рождения пророка Мухаммеда), руза (мусульманский пост), саҳарлик (еда, принимаемая в полночь во время поста), таҳорат (омовение), хатна (обрезание), эҳсон (пожертвование), хайит (религиозный праздник) можно отнести к активизировавшимся языковым единицам.

2. Слова, присущие религиозным текстам только с одним значением. В понимании первичного значения, рассматриваемых слов в этой части религиозных лексических элементов есть некоторые сложности, то есть, возникает вопрос, является ли основной их особенность обозначения религиозного понятия или это значение появилось у этого слова позже.

Поэтому нам думается, что будет правильным рассматривать их по двум направлениям.

Первые - религиозное значение первичное, а остальные значения появились на этой основе. Для доказательства нашей мысли анализируем слово авлиё (святой). В ТСУЯ – «Толковом словаре узбекского языка» даны четыре его значения: [2,31-32]. Святой, люди религиозные, верящие; любимые, священные, близкие к Аллаху люди; духовенство - это первичные его значения. Человек, который может совершить чудеса, предсказывать; человек, который ничем не интересуется, аскет, похож на дервиша - это его вторичное значение. – Гумонингизни айтинг бўлмаса! – деди элликбоши тажанг бўлиб, – ким олганини мен билмасам, авлиё бўлмасам! (- Тогда скажите, кого подозреваете? - сказал пятидесятник раздражённо - откуда мне знать кто взял, я ведь не святой!) (А.Каххар «Ўғри», («Вор»). Ҳа, бу девонада авлиёлик бор, Саройимда олиб қололсам зора...(Да, в этом юродивом есть святость, смогу ли оставить его в моём дворце...) (М.Али. «Машраб») – в этих предложениях слово употребление во вторичном значении.

Употребление этого слова в иносказательном смысле в противоположность вышеприведенным значениям является результатом того, что произошли семантико-стилистические изменения в его значении: Анави авлиёдан сўраб кўр-чи, у нима деркин? (Спроси-ка у того святого, что же он скажет?) (Из разговорной речи).

Можно высказать такое же мнение о слове арасот/аросат (страшный суд). Это слово, которое в современном узбекском языке употребляется в значении единственного числа, на самом деле означает множественное число.

Об этом Ш. Рахматуллаев пишет следующее: «Это слово является формой множественного числа слова ʻарʻа, в арабском языке означает площадь, двор, в узбекском и таджикском языках

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

означает религиозное понятие страшное поле, где в судный день все умершие воскреснут и собираются там»[3,37]. Это слово заимствовано узбекским языком именно в этом значении.

Элемент *банда* (раб божий), который в персидско - таджикском языке означает *кул* (раб), *итоаткор* (покорный); *камина* (покорный слуга) тоже в религиозных текстах употребляется в значениях: *человек, которого создал Аллах и судьба его в руках Аллаха; раб Аллаха* и этим значением присуще религиозным текстам. Но в романе А.Якубова «Сокровище Улутбека» показано, что это слово может употребляться как сильное экспрессивное средство. Это слово, которое употреблено в тексте произведения 110 раз и ставшим лингвопоэтическим средством, показывает автора как мастера художественного слова. Вот сочетания со словом *банда* в языке А.Якубова: *бандаи ожиз (12)-(покорный, беспомощный слуга), осий банда (15)-(грешный слуга), бандаи гофил (39)-(раб божий, не знающий, что будет с ним завтра), бандаи мўмин (43)-(правоверный, верующий слуга), суюкли банда (66)-(любимый слуга), гуноҳкор банда (69)-(грешный слуга), имони баркамол банда (69)-(верующий, честный слуга), бандаи гунг (83)-(немой слуга), адашган банда (85)-(заблудший слуга), бандаи мутакаббир (99)-(высокомерный слуга), тирик бир банда (101)-(живой, существующий слуга), фақир банда (112)-(простой слуга), ожиз бир банда (125)-(беспомощный слуга), гуноҳсиз банда (128)-(невинный слуга), бандаи нобакор (154)-(неблагодарный слуга), беғуноҳ банда (154)-(безгрешный слуга), хом сут эмган банда (170)-(бедняк, несведующий жи о чём), бандаи пок (198)-(чистоплотный слуга), бандаи бераҳ (214)-(заблудший слуга), Худодан қўрққан банда (229)-(богобязненный слуга), беқарор ва субутсиз банда (239)-(нестабильный, неаккуратный слуга).*

Приведем некоторые примеры: *Бенуқсон парвардигор, бандаи гофилнинг гуноҳидин ўтгайсиз, мавлоно (286), (Господ бог без недостатков, простите вину раба божьего, который не знает, что будет с ним завтра, мавляна); Бандаи ожиз ўз пуштикамаримдан бўлган фарзандим билан урушмоқдамен, салтанат талашмоқдамен (51) (я беспомощный раб божий дерусь со своим родным сыном, претендуем на власть); Э, парвардигори олам! Нечун биз бандаларингни бундай норасо қилиб яратдинг? (57) (О, Господ бог, почему нас рабов божьих создал такими недоразвитыми?); Среди них очень эффективно применено сочетание *осий банда* (36 раз применено): *-О, осий бандалар, бандалар! – деб қўйди. (15) (О, грешные рабы божьи, рабы божьи! сказал он).**

А также следующие слова, употреблённые в данных значениях, присущих религиозным

текстам, выйдя из их рамок, брали на себя оттенки других значений, что видно из текстов: **обизамзам** - священная вода из источника **Замзам** в Мекке, почитаемая, освященная вода; **пешин** – молитва, совершаемая в полдень; **ривоят** – приговор, выносимый по какому - нибудь вопросу на основе шариата, заключение; **риёзат** - сдерживать свое страстное желание от мирских благ, предать себя мучениям; в суфизме одно из основных условий тариката (пути духовного совершенствования); **сажда** - во время намаза (молитвы) опускаясь на колени преклониться так, чтобы лоб, нос и ладонь касались земли, **саждагоҳ** – алтарь, место, где молятся; **салавот** - прощение Аллахом грехов рабов божьих, божья милость.

Значит, в определенной части лексем, встречающихся в религиозных текстах, в процессе передачи религиозного содержания, происходит переход к религиозному стилю, что создает почву для активизации их в разговорной форме узбекского языка, для появления дополнительных оттенков значения. В этом есть заслуга устного и художественно - публицистического стиля.

3. Присущие религиозным текстам слова, у которых значение устарело и неупотребляемые в настоящее время или изменилось значение. Есть такие слова, которые перестали выполнять своё прежнее значение - обозначать религиозное содержание. Например: *сақар, сийра, таҳлил, тугун, угон.* Слово **сақар** в узбекском языке не употребляется, которое в арабском языке означает **ад, преисподняя**, по верованию мусульман один из семи адов. Естественно, вместо него употребляются синонимы *дузах, жаханнам (ад, преисподняя): Танк занжири орасидан майсалар гуркираб ўсиб чиқибди. Иккита қизгалдоқ баҳор шабадасида силкиниб турибди... Дўзах оловида ёнган занжирни ҳам, урушни ҳам, мениям масхара қилаётгандек...* (Сквозь цепи танка бурно выросли травки. Два мака трепетали на весеннем ветерке. Как - будто насмежаются и над цепью, сгоревшей в огне ада, и над войной, и надо мной) (Ў.Хошимов, «Тушда кечган умрлар»). **Жаханнам** *ўтида мангу ёнурман, Бола – тангрим мангу қилади сўроқ (У.Азим. «Барибир куяман»)* (Вечно горю в огне преисподней, Ребёнок - мой бог меня вечно допрашивает) (У.Азим, «Барибир куяман»).

Слово *сийра* в арабском языке означает *таржимаи хол* (автобиография), *турмуш тарзи* (образ жизни), *тарих* (история). Как отмечается в Толковом словаре, общее название религиозно - исторических произведений, созданных в раннем исламском периоде, посвящённых изложению жизненного пути пророка Мухаммеда.[4,498].

В «Толковом словаре узбекского языка» даны четыре значения слова **таҳлил**, которое означает *тарқалиш* (распространение), *куртак*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ёзиши (распускать почки); текишириши (проверка), суриштириши (расспрос); ҳал қилиши (решение), очииши (открывать) [5,41-42]. Последнее – в значении чтение молитвы над умершим перед похоронным обрядом в узбекском языке не употребляется. Ш.Рахматуллаев высказал мысль, что арабское слово **tahfil(un)** означает **рассказывать по порядку и успехи, и недостатки**: [6,441]. Эти толкования и то, что слово дано в четвёртом религиозном значении показывает, что это значение не является ведущим.

В «Толковом словаре узбекского языка» даны пять значений древнего тюркского слова **тугун**. Ему дано дополнительное сочетание **тугун оши**, которое означает: *одатда, худойига қилинадиган чучварали угра оши, суюқ ош* (обычно, лапша с пельменями, жидкая еда, угощение с богоугодной целью) [7,177]. Эта фраза, наверное, появилась в языке нашего народа до ислама. Нашу мысль подтверждает то, что это слово приведено и в «Девону луғотит турк» – **туғун/тўғун-туғун** [8,380].

Как **тангри / тенгри** слово **угон** тоже означало Аллаха [9,316]. В «Девону луғотит турк» Махмуда Кашгари слово **оган** дано в следующих значениях - *ҳар нарсага қодир, кучли, қудратли – всемогущий, сильный*, а слово **уган тўғри** в значении *сильный бог* как эпитетное сочетание [10,106].

4. Лексические единицы, войдя в массовое употребление, ставшие собственно словами. Часть лексем религиозного содержания, заимствованные из арабского языка в фонд узбекского языка, характеризуются тем, что впитывалась в наш язык и стала «собственно словом». К таким единицам относятся слова *тақдир* (участь), *хизр* (хызр, святой), *худойи* (угощение с богоугодной целью), *чилла* (сорокадневье, уединение для поста и молитв), *шайтон* (чёрт), *ҳазрат* (высочество, светлость), *ҳалол* (дозволенный, приобретённый честным трудом), *ҳаром* (не дозволенный, приобретённый нечестным действием), *ҳақиқат* (правда).

5. Религиозные слова, обычно употребляемые в сочетаниях. В «Толковом словаре узбекского языка» слову **сано**, заимствованного из арабского языка, даётся следующее толкование: *табрик* (поздравление), *саломлашиши* (приветствие); *мадҳ* (гимн), *мақтов* (восхваление); *миннатдорчилик* (благодарность), и в религиозных текстах тоже употребляется приблизительно в этих значениях: *Худонинг, пайгамбарларнинг шаънига айтилган мақтов сўзлар*; (восхваления в честь бога, пророков); *мадҳия* (гимн), *мадҳ* (прославление), *ҳамд*

(восхваление). Это слово Ш.Рахматуллаев ещё точнее истолковал. Арабское слово **жапъ(un)** означает **излишнее восхваление, восхваление с превышением**. Это слово в религиозном, художественно - публицистическом и разговорном стилях обычно употребляется в сочетании со словом *ҳамд* и служит для образного изображения и высокого стиля: *Шаҳар узра қанот ёзган хавф-хатар сабабми, қаландарларнинг жазава билан ҳу-ҳулаб зикр тушишлари ваҳимали туюлар, гўё улар оллога Ҳамду сано ўқимоқда эмас, билъакс, кимгадир таҳдид қилмоқда эдилар* (Может быть по причине распространившейся опасности в городе, истерическое совершение радения отшельников - дервишей казалось паническим, как - будто они не восхваляют Аллаха, а кому-то угрожают) (А.Якубов «Улуғбек хазинаси», «Сокровище Улуғбека», употреблено 12 раз). А.Якубов применяет и другой вариант этого слова - *Агарчи шайтон васвас қилса, лайлу наҳор (кечаю кундуз) оллога мадҳу сано ўқиб, арзи ихлосни адо қилиб, бари андуҳни кўнлиндан ҳайдагайсен, шаҳзода. Валлоҳи аълам биссабов* (Если чёрт делает искушение, ты принц, днём и ночью читая восхваления Аллаху, просишь помилования, выгонишь всю печаль из души. Клянусь богом). (А.Якубов, «Сокровище Улуғбека», употреблено 3 раза).

А также, в религиозных текстах употребляются заимствованные слова *сирот – пулсирот, пули сирот, тоат – тоат ибодат. Дўзах узра, ўт узра, ҳайҳот, Кўприк шуми?.. Яъни... пулсирот?* (Над адом, над огнём, о боже, это ли мост?.. То есть... мост над адом) (М.Али. «Сукунат»). *Ҳа, у кечаю кундуз тоат-ибодат қилиб, хилватда истиғфор айтиб ўтириши ўрнига, даҳрий шоҳга шогирд тушиб, даҳрий илмлар ила шуғулланди* (Да, он вместо того, чтоб днём и ночью молиться, в уединении просить прощения своих грехов, став учеником шаха - безбожника, начал заниматься безбожными науками) (А.Якубов, «Сокровище Улуғбека»).

Данные факты подтверждают то, что религиозные понятия в течение веков впитывались в духовный мир нашего народа и заняли прочное место в словарном фонде нашего языка. Из наблюдений стало известно, что в лексической системе узбекского языка есть единицы, присущие религиозным текстам. Они именно служат лингвистическим потребностям религиозной сферы, активно используются в этом направлении. Эти слова как термин и выражение понятий занимают прочное место в узбекских текстах и сознании узбеков и в результате фиксируются в словарях узбекского языка.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. (1981). *Leksikologija uzbekskogo jazyka.* (p.113). Tashkent: «Fan».
2. (2006). *Tolkovij slovar' uzbekskogo jazyka, V-tomnik, I tom.* (pp.31-32). Tashkent.
3. (2007). *Tolkovij slovar' uzbekskogo jazyka, V-tomnik, III tom.* (p.498). Tashkent.
4. (2008). *Tolkovij slovar' uzbekskogo jazyka, V-tomnik, IV tom.* (pp.41-42). Tashkent.
5. Kashgari, M. (1960). *Devonu luzotit turk.* III-tomnik, I tom. (p.380). Tashkent, "Fan".
6. Rahmatullaev, Sh. (2003). *Jetimologicheskij slovar' uzbekskogo jazyka, II tom.* (p.441). Tashkent: «Universitet».
7. Urazbaev, A.D. (2009). *Social'no – politicheskaja leksika v proizvedenie Ogahi "Rijoz ud - davla":* Avtoref. dis. ... kand. fil. nauk – Tashkent.
8. Urazbaev, A.D. (2018). *Leksika istoricheskikh proizvedenij Ogahi:* Avtoref. dis. ... d-ra fil. nauk. (DSC) – Tashkent.
9. Ulukov, N. (1997). *Jekzoticheskaja leksika uzbekskih religioznych tekstov:* Avtoref. dis. ... kand. fil. nauk – Tashkent.
10. Urinbaev, B. (1974). *Voprosy sintaksisa uzbekskoj razgovornoj rechi:* Avtoref. dis. ... d-ra fil. nauk. – Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shermuhammad Amonov

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi
candidate of philological sciences

amonov@navoiy-uni.uz

SCIENTIFIC DESCRIPTION OF THE MANUSCRIPTS OF SOURCES DIVANS AKHMADA TABIBI

Abstract: Ahmad Tabibi is one of the famous writers who have made a huge contribution to the development of not only the Khiva literary environment, but also Uzbek literature. He left a huge literary heritage. Tabibi created five sofas of verses; he continued the classical literary tradition. In particular, in his sofas “Tufatu-s-sulton”, “Munisu-l-ushshoq”, “Kairatu-l-oshiqin” lyric works in the Turkic language are included, and in the sofas “Mirotu-l-ishq” and “Mazuzaru- l-ishtiyok” - poetic works in the Persian-Tajik language. In addition, the poet created an Uzbek poetic version of the poem “Vomik and Azro”. He wrote the poem “Nozir and Manzur”. He translated into Uzbek the work of the Azerbaijani poet Muhammad Fuzuli “Haft Zhom”. Under the influence of these translations he wrote the work “Yetti Ravza”, composed an anthology of Khorezm poets.

Key words: Ahmad Tabibi, manuscript, lithography, foundation, poet, poem, divan, collection, bayaz, source, text, genre, list.

Language: English

Citation: Amonov, S. (2020). Scientific description of the manuscripts of sources divans Akhmada Tabibi. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 316-319.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-56> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.56>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

Sources of the works of Ahmad Tabibi (1869-1911, Khorazm) are currently stored in the fund of the Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, the fund of the Alisher Navoi State Museum of Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The creative heritage of Ahmad Tabibi has not been studied to date in Uzbek literature. There is no unanimity in the information about the poet's biography. And this requires scientific research on the literary heritage of the poet. It is necessary to expand research in this area, in particular, literary criticism and textology. For, there is no transliteration of Tabibi's work. In this article, we will provide descriptions of the sources of the poet's works stored in the manuscript fund of the Abu Raikhon Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

1. No. 654. Divan Tabibi

The list contains poetry in the Turkic and Persian languages in this order: gazelles, tarjand, sakiname,

gazelles, sakiname, gazelle, sakiname, ruby, fardy and whales.

The texts were copied in black ink on yellow factory paper by a calligraphic nastalik in two columns, 8 lines across. Framed with golden and blue lines. The edges of the sheets are framed with cinnabar. At the beginning of each gazelle, the Tabibi gazelle is written in cinnabar. The leaf number of the upper part on the left edge of the sheet is inserted. The page number is inserted in the center of the top. No pagination scribe.

Hard cardboard cover of green color with three embossments. 152 l. 22x14.

2. No. 678 / I. Divan Tabibi

This source contains a list of poetry poems in this order — gazelles, mustazods, murabbay, muhammas, tarjandi, musamman, masnavi, ruby, whale, bahri tawil and masnavi.

The texts were copied in black ink on oriental gray paper by a calligraphic average nastaulik in four columns of 39 lines. Pagination of the scribe. On the 1a-sheet there is an inscription written in large fonts

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

of black ink: Tabibi's sofa is the first notebook. Under this inscription there is another note written with a fountain pen, blue in parenthesis: Khayratu-l-oshikin.

Simple modern cardboard binding in blue. 81 l. 50x29.5.

3. No. 678 / II. Divan Tabibi

The list contains verses in this order: debochka, gazelles, mustazods, murabbas, muhammas, musaddases, musabbas, musamman, muashshar, tarjand, sakiname, ruby, kasida, gazelles, varsaks.

The texts were copied in black ink on oriental gray paper by a calligraphic middle nastalik in four columns of 39 lines. Pagination of the scribe. 83a-sheet there is an inscription that refers to the late period and written in large fonts not like the handwriting of the scribe of the sofa: Sofa Tabibi second notebook.

Simple modern cardboard binding in blue. 57 l. 50x29.5.

4. No. 678 / III. Divan Tabibi

The texts were copied in black ink on oriental gray paper with a calligraphic middle nastalika in four columns of 39 lines.

The list contains a debochka (which speaks of the history of the creation of five sofas, three of them in the Turkic language, two in Farsi), gazelles, mustazods, muhammas, tarzhebandy, kasid, ruby.

Pagination of the scribe. 142a sheet there is an inscription that refers to the late period and written in large fonts not like the handwriting of the clerk of the sofa: Sofa Tabibi the third notebook.

Simple modern cardboard binding in blue. 33 l. 50x29.5.

5. No. 928 / I. Divan Tabibi

The list contains poetry of the poet in the Turkic and Persian languages in this order: gazelles, arranged in alphabetical order and mustazody.

The texts were copied in black ink on factory paper by a calligraphic nastalik in two columns of 17 lines. Framed with golden and blue lines. The edges of the sheets are framed with cinnabar. Pagination of the scribe. In addition to the scribe pagination, cinnabar numbering is inserted in the upper left corner of each sheet. Inside the paper there is a water drawing of fish. Poems are numbered. The list contains 544 gazelles and 5 Mustazad. Has a beautifully decorated unvan. The end of the list is decorated with a not very complex pattern. 1a - there is a note in the sheet: Divani Tabibi Farsi.

6. No. 928 / II. Divan Tabibi

In this source, the list of verses contains muhammas, musaddases, musammans, tarjands, sakinamas, kasidi, ruby and whales.

The texts were copied in black ink on factory paper by a calligraphic nastalik in two columns of 17 lines. Framed with golden and blue lines. The edges of the sheets are framed with cinnabar. Pagination of the scribe. In addition to the scribe pagination, cinnabar numbering is placed on the upper left corner

of each sheet. Poems are numbered. The list contains 125 Muhammans, 7 Musaddasis, 6 Muslims, 6

Tarjibands, 8 Sakinamas, 5 Kassids, 123 Rubai and 43 whales. Tahmis are written in the gazelles of Shavka, Zibuniso, Zhami, Piri, Hilali, Ada, Amir, Tugra, Ibn Yamin, Fani, Mahfi, Tabfik, Galib, Ali, Haju Kirmani, Giyashi, Flies, Ahi, Nadiri, Ozari, Komi, Khairati, Bucky, Amir Salih, Khali, Fayzi, Ogahi, Fakhri, Hajj Osafi, Khotam, Khusrav, Riyazi, Atai, Hadi, Nizari, Ismat, Fazli, etc. It has a beautifully decorated unvan. 1a - there is a note in the sheet: Divani Tabibi Farsi.

7. No. 1147. Tabibi's Selected Divan

This source will be held selected poetry of the poet in Persian languages in order: gazelles and ruby.

The texts were rewritten in black ink on light red factory paper by a calligraphic middle nastalik in two columns, 6 lines across. Framed with a golden and blue line. The edges of the sheets are framed by a golden line. On the upper left corner of each sheet is the numbering of the sheet. In the center of the top of the sheet is the page number. Poems are numbered. It has a decorated unvan.

Black leather cover with three embossments. Embossed yellow. 144 l. 26x15.5.

8. No. 3460 / I. Divan Tabibi

In this source, the list contains lyric works in the following order of gazelles, mustazods, murabbais, muhammas, musaddases, musammans, tarjibands, masnavas, rubyas, whales, bahri tawil, kasidi.

The texts were copied in black ink on gray factory paper by a calligraphic middle nastalik in two columns of 19 lines. On the upper left corner of each sheet is the numbering of the sheet. In the center of the top of the sheet is the page number. Poems are numbered with cinnabar. On the top of each tachmis is written the name of the author of the gazelle, on the basis of which the tachmis and musaddas were also written with cinnabar. The tachmis is written in the gazelles of Lutfi, Navoi, Husaini, Fuzuli, Munis, Ogaha, Feruz, Nishoti, Erysipelas, Hatoi, Amir, Holis, Ravnak, Komil, Khayliy, Sadik, Avaz, Ozhiz, Kamoli, Divoni, Doi, Chokar, Nadimi, Rogib, Sultani, Fano, Mirzo, Muradi, Go, Hoki, Shinasi, Niyazi, Yusuf, Mutriba Khona Harobi, Habib, Umidi, Bayani, Assad, Gazi, Purcomil, Wazir, Musharraf, Oshik, Ado, Hazik, Fazli, Nazli, Afsus, Khizhlat and others. Musaddases are written in the gazelles of Navoi, Ogaha, Ghulami, Rozhi, Munis and Feruza.

A hard cardboard cover of green color with three stampings. 245 l. 27.5x18.5.

9. № 3461. Divan Tabibi

The list contains gazelles, mustazods, murabbas, muhammas, musaddases, musabbas, musammans, mutassas, muashshar, tarjandy, sakinam, ruby, kasid, gazelle mulamma, varsak.

The texts were copied in black ink on factory paper by a calligraphic nastalik in two columns of 21 lines. Pagination of the scribe. In addition to the scribe

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

pagination, a sheet number is inserted in the upper left corner of each sheet. Also, a page number is inserted in the middle of the upper part of each page. Poems are numbered with cinnabar. The list includes 504 gazelles, 3 mustazods, 3 murabba, 53 muhammas, 7 musaddases, 1 musabba, 1 musamman, 1 mutassa, 1 muashshar, 1 tarjiband, 5 sakiname, 145 rubyi, 2 kasida, 6 gazelle mulamma, 2 varsaks.

On the top of each tachmis is written the name of the author of the gazelle, on the basis of which that tachmis was written. The tachmis is written in the gazelles of Navoi, Ogaha, Firuza, Fuzuli, Firuzshah, Munis, Amar, Sultani, Mirza, Ravnak, Raji, Khayli, Gulami, Adli, Fayuz, Khan, Maali, Nadim and Balig. 1a-sheet there is a note written in black ink: Sofa Tabibi Turks.

10. No. 3462. Divan Tabibi

The list contains gazelles in alphabetical order, mustazods, rubyis, muhammas, tarzheband and kasida.

The texts were copied in black ink on factory paper by a calligraphic nastalik in two columns of 21 lines. Pagination of the scribe. In addition to the scribe pagination, cinnabar numbering is inserted in the upper left corner of each sheet. Poems are numbered. The list contains 333 gazelles, 1 mustazod, 16 rubyis, 84 muhammas, 1 tarjiband, 2 kaisds. Marks of a mistar are noticeable. In LL 60a and 61a are text corrections. At the edges of LL. 2a and 64a also have text posted.

Cardboard binding in green with three embossments. Gold embossed. 113 l. 27x18.

11. No. 6226. Divan Tabibi

The list contains debochka, gazelles, mustazods, murabbais, muhammas, musaddases, musabbas, musammans, mutas, muashsharas, tarjandi, sakinamas, rubais, kasidi, gazelles mulammas, warsocks.

The text was rewritten in black ink on gray factory calligraphic paper nastalika in two columns of 17 lines. Pagination of the scribe. In addition to the scribe pagination, the numbering of the sheet is placed on the upper left corner of each sheet. In the center of the top of the sheet is the page number. Poems are numbered. The list contains 608 gazelles, 3 mustazod, 3 murabba, 53 muhammas, 7 musaddases, 1 musabba, 1 musamman, 1 mutabba, 1 moashshar, 1 tarjiband, 5

sakiname (masnavi), 143 rubyai, 2 kasida, 6 gazelle mulamma, 2 waroks. On the 1a-sheet from the beginning it says: Sofa Tabibi. Under it: Uzbek.

Black leather cover with three embossments. Embossed yellow. 250 l 26 x17 cm.

12. No. 7083. Divan Tabibi

The list contains gazelles, mustazod, muhammas, musaddas, kasida, musaddas, musamman, tarjiband, sakiname, rubyi, kitya.

The texts were copied in black ink on gray factory paper by a calligraphic nastalik in two columns of 19 lines. Inside the paper are visible water drawings of fish. Pagination of the scribe. In addition to the scribe pagination, the numbering is placed on the upper left corner of each sheet. On the central part of the right edge of l. 1b there is a note: First page.

Poems are numbered with cinnabar. Numbered gazelles 398, mustazod 1, rubai 122, whale 43. Traces of the mistar are noticeable.

Hard cardboard cover of green color with three embossments. 209 l. 27x18.

13. No. 7118. Akhmad Tabibi Sofa

The sofa consists of gazelles in alphabetical order, mustazod, muhammas, tarzheband and rubyi.

The text was copied in black ink on Kokand paper by a calligraphic nastalik in two columns of 17 lines. Framed with golden and blue lines. The edges of the sheets are framed with cinnabar. Pagination of the scribe. In addition to the scribe pagination, cinnabar numbering is inserted in the upper left corner of each sheet. At the top of each tachmis there is a title written in cinnabar, reporting the author of the gazelle, on the basis of which the tachmis was written.

Green leather cover with three embossments. Gold embossed. 99 l. 26x15.5.

The creative heritage of Ahmad Tabibi has not yet been studied scientifically. Only a few verses and the poem "Vomik and Azro" were published in an abridged version. Preparation for the publication of Tabibi sofas, on this basis, the definition of the role of the poet's work in the history of national literature is a problem that is pending. For this, first of all, it is necessary to identify and collect all the manuscripts of the poet's works stored in the funds of the Republic of Uzbekistan and foreign funds.

References:

1. Tarroh-Xodim, B. (2011). *Xorazm shoir va Navozandalari*. Toshkent: Tafakkur qanoti.
2. Laffasiy (1992). *Tazkirayi shuaro*. Urganch: Xorazm.
3. Laffasiy (n.d.). *Tazkira*, №9494.
4. Qosimov, B. (1983). *Izlay-izlay topganim*. Toshkent: Adabiyot va san'at.
5. Qosimov, B. (2004). *Milliy uyg'onish davri o'zbek adabiyoti*. Toshkent: Ma'naviyat.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHHI (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

6. Salayeva, M. (1993). *Navoiy va Xorazm shoirlari*. Urganch: Xorazm.
7. Tabibiy, A. (1968). *Tanlangan asarlar*. Toshkent: G'ulom nomidagi badiiy adabiyot.
8. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Bayoz*. *G'azaliyoti Tabibiy*, №243.
9. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Devon*. Toshbosma, №8949.
10. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Hayratu-l-oshiqin*, №3460.
11. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Mazharu-l-ishtiyoy*, №7083.
12. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Mir'otu-l-ishq*, №928.
13. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Munisu-l-ushshoq*, №3460.
14. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Muxammasoti majmuat ush-shuaroyi Feruzshohiy*, №1134.
15. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Tazkira*, №1152, №5018.
16. Tabibiy, A. (n.d.). O'zR FA SHI, *Vomiy va Azro*, №1243.
17. G'anixo'jayev, F. (1978). *Ahmad Tabibiy*. Toshkent: Fan.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Perdebay Aymanovich Nazhimov

Karakalpak branch academy of sciences of the Uzbekistan
Senior Researcher, Candidate of Philological Sciences,
Karakalpak scientific research institute of humanites,
Nukus, Republic of Karakalpakistan

UNITS OF THE WORD FORMATION SYSTEM OF THE KARAKALPAK LANGUAGE

Abstract: This article is devoted to the consideration of word-formation units of the Karakalpak language. The word-formation system of the Karakalpak language began to be studied somewhat later than in other fraternal Turkic languages. If in some grammars on the Karakalpak language only word-formation methods are considered, then in others, information is given about the word-formation base, formant, word-formation meaning and word-formation types. According to the author, the shortest unit of word formation is a derivative word. It is part of the word-building nest, which is a complex organization of derivatives. A word-building nest is a collection of words that reflects the word-formation relationship of all single-root words and their relationships, covering word-formation pairs, word-formation paradigm, word-formation chain ordering derivative words in a system sequence.

Key words: word-formation system, Karakalpak language, derivative word, generative basis, word-formation nest, word-formation pair, word-formation chain, word-formation meaning, word-formation paradigm.

Language: Russian

Citation: Nazhimov, P. A. (2020). Units of the word formation system of the Karakalpak language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 320-324.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-57> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.57>

Scopus ASCC: 1203.

ЕДИНИЦЫ СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению единиц словообразования каракалпакского языка. Система словообразования каракалпакского языка стала исследоваться несколько поздно, чем в других братских тюркских языках. Если в некоторых грамматиках по каракалпакскому языку рассматриваются только способы словообразования, то в некоторых даются сведения о словообразовательной базе, форманте, словообразовательной значении и словообразовательных типах. По мнению автора, самой короткой единицей словообразования является производное слово. Он входит в состав словообразовательного гнезда, являющегося комплексной организацией дериватов. Словообразовательное гнездо – это совокупность слов, отражающих словообразовательную связь всех однокорневых слов и их взаимоотношения, охватывающих словообразовательные пары, словообразовательную парадигму, словообразовательную цепь, упорядочивающую производные слова в системной последовательности.

Ключевые слова: словообразовательная система, каракалпакский язык, производное слово, производящая основа, словообразовательное гнездо, словообразовательная пара, словообразовательная цепь, словообразовательное значение, словообразовательная парадигма.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Введение

УДК: 003.084

Система словообразования каракалпакского языка стала исследоваться несколько поздно, чем в других братских тюркских языках. Если в некоторых грамматиках по каракалпакскому языку [8; 9] рассматриваются только способы словообразования, то в некоторых [10; 11] даются сведения о словообразовательной базе, форманте, словообразовательной значении и словообразовательных типах.

Результаты современных научных исследований показывают, что система словообразования каракалпакского языка является отдельной отраслью языкознания, имеющей свой объект исследования, единицы. Имеются некоторые противоречивые взгляды в определении комплексных единиц, совокупающих производные слова и определении их мест. По сведениям, А.Н.Тихонова в качестве основной единицы системы словообразования Е.А.Земская, Е.С.Кубрякова и др. считают «производное слово», В.В.Лопатин, И.С.Улукханов «являющийся основным компонентом производного слова - форманта», П.А.Соболева «деривационный шаг», Б. Н.Головин, В.В.Лопатин, И.С.Улукханов и др. «словообразовательный тип, словообразовательная модель» [6, с. 71].

Большинство ученых признают в качестве элементарных или базовых единиц словообразования компоненты производных слов – производящую основу и формант. Вторая группа считает базовой единицей структуры словообразования «деривационный шаг» до образования производного слова. Третьи придерживаются мнения, что такие единицы должны быть образцом словообразования. Ряд ученых в качестве основных единиц словообразования понимают элементарные единицы, а другие понимают единицы, выделяющиеся от этих элементарных единиц [1, с. 11].

Современная словообразовательная система охватывает несколько комплексных единиц, тем не менее их иерархия до сих пор полностью не выяснена. В 60-70- годы прошлого века было множество спорных мнений в разработке классификации единиц системы словообразования. Среди них самой эффективной можно считать классификацию, разработанную Е.А.Земской и Е.С.Кубряковой. Они указывают на три типа словообразовательных единиц, как: 1) элементарные единицы – производящая основа и формант; 2) простые единицы – производные слова; и 3) комплексные единицы – словообразовательное гнездо, словообразовательная цепь,

словообразовательная парадигмы, словообразовательные типы, словообразовательные категории, словообразовательные подкатегории [3; 4]. По их мнению, центральным элементом словообразования считаются производные слова. Они в свою очередь состоят из очень простых единиц и, основываясь на особые закономерности, объединяются в комплексные единицы.

Самыми короткими единицами словообразования являются производные слова. Они входят в состав словообразовательного гнезда, являющегося комплексной организацией дериватов. Поэтому главным объектом словообразовательного гнезда считается производное слово.

В последние годы можно наблюдать активизацию исследования структурных компонентов словообразовательного гнезда. Потому что полное системное изучение словообразовательного гнезда частей речи в языке выполняется через совместное исследование всех его единиц. При исследовании словообразовательного гнезда необходимо отдельно остановиться на таких понятиях комплексных единиц системы словообразования, как: *словообразовательные пары, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, словообразовательный тип и словообразовательное значение.*

Словообразовательное гнездо имеет разветвленную сложную структуру. Оно строится из объединения нескольких простых однокоренных слов. В одно гнездо объединяются слова, имеющие схожие признаки по внешней форме. Общая часть – корень, т.е. вершинное слово гнезда совокупляет общее значение следующих производных слов, распространенных от себя. Например, *бил-билим-билим-билим-билилик*. Эти слова имеют общий для всех слов элемент, материальный вид которого – корневое слово *бил*. Вершинное слово словообразовательного гнезда является мотивирующим, но не является производным, а корневым.

В словообразовательном гнезде самой малой единицей является словообразовательная пара. Словообразовательная пара состоит из основы и производного слова. Например: *эдил - эдиллик, дурыс - дурыслык*. Члены словообразовательной пары взаимосвязаны между собой по форме и семантике. От производного слова может образоваться другое новое слово. Это образованное новое слово считается словообразовательной парой. Значит, одно слово одновременно является производной основой по отношению к одному слову, а по отношению к

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

другому слову может являться производящим словом.

В словообразовательном гнезде не бывает слов, не входящих в словообразовательную пару, значит, словообразовательное гнездо можно назвать совокупностью словообразовательных пар. Сколько производных слов в словообразовательном гнезде, столько и словообразовательных пар. Например: *бил-билим-билимми-билимлик*. В этом словообразовательном гнезде есть три производных слова, значит есть три словообразовательные пары: *бил-билим*; *билим-билимми*; *билимми-билимлик*.

Взаимоотношения слов в словообразовательном гнезде имеют последовательный характер. Эта последовательность составляет словообразовательную цепь и словообразовательную парадигму. Однокоренные слова в последовательных мотивационных отношениях объединяются в словообразовательную цепь. Слова в составе словообразовательной цепи, кроме двух слов крайнего звена, одновременно выполняют две функции: мотивирующую и мотивируемую. А слова крайнего звена выполняют только одну функцию: самое первое- мотивирующее, последнее – мотивированная. Каждая словообразовательная цепь имеет свою семантическую и форменную структуру.

Тем не менее, можно увидеть некоторые общие признаки, присущие определенным словообразовательным цепям: *ақыллылық, қорқақтық, ақмақтық*. Они составляют один словообразовательный тип. Потому что, образованы на основе одинаковой части речи при помощи одинакового форманта и имеет одинаковое словообразовательное значение – значение абстрактного признака. Академик В.В. Виноградов в своих исследованиях обращает внимание на наличие словообразовательного типа в словообразовании. Словообразовательные типы он исследует в неразрывной связи с морфологическим способом словообразования [2, с. 43].

При исследовании системы словообразования языка необходимо выяснить все словообразовательные типы, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом. Словообразовательный тип считается одной из важнейших единиц словообразовательной системы языка. Несмотря на то, что словообразовательные типы в тюркских языках и в русском языке несколько близки, между ними можно увидеть некоторые отличия.

Словообразовательная цепь основывается на принципе иерархии, т.е. единицы строятся в строгой последовательности друг за другом. Так

как словообразовательное гнездо является совокупностью словообразовательной цепочки, целое словообразовательное гнездо, охватывающее словообразовательную цепь, основывается на этом принципе.

Словообразовательная цепочка строится из самой простой словообразовательной единицы – словообразовательной пары, а словообразовательное гнездо отражает иерархию словообразовательной цепи, составленной из однокоренных слов.

Понятие словообразовательной парадигмы непосредственно связано с теорией словообразовательного гнезда. Можно сказать, что несколько удачно разрешены вопросы словообразовательной парадигмы в трудах Е.А.Земской, В.В.Лопатина, Р.С.Манучаряна.

Словообразовательная парадигма – совокупность всех производных слов, образованных от одной производной основы. И производные, и непроизводные слова могут участвовать в качестве производящей основы. Количество словообразовательной парадигмы зависит от количества производящих основ, т.е. сколько в словообразовательном гнезде производящих основ, столько и словообразовательных парадигм. Слово, не образующее производное слово не может иметь словообразовательную парадигму.

Словообразовательную парадигму на примере слова *Бил* можно показать следующим образом: слово *бил* составляет словообразовательные пары со словами *билгиш, билгир, билим, билис*, а слово *билгиш* в свою очередь составляет пары со словами *билгишсин, билгишлик*, слово *билгир* составляет словообразовательную пару со словом *билгирлик*, слово *билим* словообразовательные пары со словами *билимми, билимсиз, билимдан*, слово *билимми* словообразовательную пару с *билиммилик*, слово *билимсиз* словообразовательную пару с *билимсизлик*, слово *билимдан* словообразовательную пару с *билимданлық. Бил-билгиш-билишлик; бил-билгиш-билгишсин; бил-билим-билимми-билимлик; бил-билим-билимсиз-билимсизлик; бил-билим-билимпаз-билимпазлық; бил-билим-билимдан-билимданлық* – они составляют словообразовательную цепь. А *билгишсин-билгишлик; билим-билимми-билимсиз - билимдан* – составляют словообразовательную парадигму. Иначе говоря, словообразовательную цепь необходимо рассматривать по горизонтальному состоянию, а словообразовательная парадигма должна рассматриваться по вертикальному состоянию производных слов.

Первое непроизводное слово словообразовательного гнезда (вершинное слово)

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

имеет много парадигм, т.е. охватывает намного больше слов.

Структура производных слов выводит словообразовательное значение. В 50-е годы XX века Б.Н.Головин, делая выводы результатов по исследованию словообразовательных явлений, отмечал, что слова наряду с лексическим и грамматическим значениями имеют и словообразовательное значение. В трудах, посвященных вопросам словообразования каракалпакского языка особое внимание во многих случаях обращается исследованию словообразовательных средств, особенно, аффиксов. Смысловая сторона системы словообразования – вопрос словообразовательного значения не являлся объектом отдельного исследования. Словообразовательное значение путали то с лексическим, то с грамматическим значениями.

В последнее время вопросы словообразовательного значения начали отражаться в трудах ряда ученых. Вышли в свет научные труды, посвященные данному вопросу. Но, тем не менее, сегодня можно встретить различные мнения в объяснении значения словообразования, в раскрытии его взаимоотношений с лексическим и грамматическим значениями. По утверждению большинства ученых, производные слова, в основном, имеют три значения: лексическое, грамматическое и словообразовательное. Лексическое значение – вещественное значение слов, а их грамматическая форма состоит из грамматических значений [7, с. 13].

Словообразовательное значение – один из основных вопросов раздела словообразования языкознания. Производные слова наряду с лексическим и грамматическим значениями имеют и словообразовательное значение. Словообразовательное значение обозначает семантическое отношение производного слова к производящей основе, в производном слове выражается различными языковыми средствами. Например, словообразовательный аффикс *-шы/-ши* в существительных *балықшы* (рыбак), *тиллиш* (языковед), *темирши* (кузнец), *сүүретши* (художник) через предмет, названный производящей основой обозначает человека, занимающегося данным предметом, т.е. человека определенной профессии. Повторение словообразовательной морфемы в одном значении, в одинаковой роли в нескольких словах определяет его словообразовательное значение.

Словообразовательное значение противопоставляется лексическому и грамматическому значениям. Отличие словообразовательного значения от лексического видно по внешней форме слов: лексическое значение выражается через корневые слова,

словообразовательное значение через некорневые морфемы (в большинстве случаев через аффиксы).

Грамматическое значение участвует в слове обязательно. Словообразовательное значение по способу обозначения близко к грамматическому значению. Их отличие – участие словообразовательного значения в слове не обязательно, вместе с тем они не могут образовать ни категории, ни парадигмы [5,120].

Словообразовательное значение имеет промежуточное место между лексическим и грамматическим значениями: 1) лексическое значение – это конкретное значение, обозначающее определенное понятие каждого значимого слова, 2) грамматическое значение – его формальное значение или взаимоотношение с другими словами, 3) словообразовательное значение – общее значение, обозначающее словообразовательной морфемой вместе с корнем, оно является общим для нескольких слов, однако оно не может быть общим для всех слов в одной части речи, они тоже относятся к одной группе с ограниченным значением.

Словообразовательное значение связано и с лексическим значением слов, входящих в эту же группу. Например, морфема *-шы,-ши* присоединяется к словам *балық* (рыба), *темир* (темир), *сүүрет* (картина) и обозначает человека определенной профессии, а присоединяясь к словам со значением места обозначают человека, живущего в этой местности: *мойнақшы* (житель Муйнака), *халқабашы* (житель Халкабада).

Словообразовательное значение имеет своеобразные особенности. Значение некоторых производных слов по сравнению с производящей основой абсолютно другое или во втором значении могут быть некоторые изменения. При классификации отличий между производными и производящими основами ведущая роль отводится семантическим признакам, а формальные показатели отходят на второй план.

В связи с этим в языкознании, учитывая семантические отличия словообразовательного значения, можно показать два вида словообразовательного значения:

1) Модификационное словообразовательное значение – здесь при сопоставлении производного слова с производящим основанием происходят некоторые дополнительные смысловые изменения. В таких случаях производящие и производные слова относятся к одной и той же части речи. Например: Существительное: *Кутан-киташа*, *көрпе-көрпегие*, *қап-қапшық*; Келбетлик: *Көк-көгис-көкишил*, *ақ-ақиыл*, *қызыл-қызылт*;

2) Мутационное словообразовательное значение – здесь значение производного слова полностью отличается от значения производящего основа. В данном случае производящее и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

производное слова относятся к разным частям речи. Например: *жүзіу-үжүзіуши, Нөкис-нөкисли, Кегейли-кегейлиши, қала-қалалық, утюг-утюглеу, жас-жасар, ақ-ақлау* и др.

Таким образом, словообразовательное гнездо – это совокупность слов, отражающих словообразовательную связь всех однокорневых

слов и их взаимоотношения, охватывающих словообразовательные пары, словообразовательную цепь, словообразовательную парадигму, упорядочивающую производные слова в системной последовательности.

References:

1. Araeva, L.A. (1994). *Slovoobrazovatel'nyj tip kak semanticheskaja mikrosistema. Suffiksial'nye substantivy* (na materiale russkih govorov). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
2. Vinogradov, V.V. (1952). *Sovremennyj russkij jazyk. Morfologija*. Moskva.
3. Zemskaja, E.A. (1973). *Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie*. Moscow: Prosveshhenie.
4. Kubrjakova, E.S. (1981). *Tipy jazykovyh znachenij. Semantika proizvodnogo slova*. Moskva.
5. Plungjan, V.A. (2016). *Obshhaja morfologija. Vvedenie v problematiku*. Moskva.
6. Tihonov, A.N. (1982). *Sistemnoe ustrojstvo russkogo slovoobrazovaniya*.
7. Berdimuratov, E. (1994). *Хәзирги қарақалпақ тили. Лексикология*. Nókis: Bilim.
8. (1974). *Хәзирги қарақалпақ тили*. Nókis: Qaraqalpaqstan.
9. (1981). *Хәзирги қарақалпақ тили*. Nókis: Qaraqalpaqstan.
10. (1994). *Хәзирги қарақалпақ әдеби тілинің грамматикасы*. Nókis: Bilim ó.
11. Dawletov, A., Dawletov, M., & Qudaybergenov, M. (2010). *Ha'zirgi qaraqalpaq a'debiy tili*. No'kis: Bilim.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

A. F. Akramova
scientific and practical research center “Oila”
under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan,
PhD of psychological sciences,
associate professor. Project Manager
akramova_feruz@mail.ru

THE DIVORCE FACTORS OF FAMILIES AND PSYCHOLOGICAL SERVICE TO THE FAMILY

Abstract: The article discusses the causes of divorces and preventive measures to resolve family divorces. The factors of family breakdown are given and suggestions, preventive measures for resolving family divorces are recommended.

Key words: Family, psychological service to the family, psychological counseling, psychological assistance, divorce, reasons for divorces, divorce factors, economic factors, psychological factors, social factors, spiritual and moral factors.

Language: Russian

Citation: Akramova, A. F. (2020). The divorce factors of families and psychological service to the family. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 325-328.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-58> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.58>

Scopus ASCC: 3317.

ФАКТОРЫ СЕМЕЙНЫХ РАЗВОДОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА СЕМЬЕ

Аннотация: В статье рассматриваются причины разводов и профилактические меры по разрешению семейных разводов. Приведены факторы распада семей и рекомендованы предложения, профилактические меры разрешения семейных разводов.

Ключевые слова: Семья, психологическая служба семье, психологическая консультация, психологическая помощь, развод, причины разводов, факторы разводов, экономические факторы, психологические факторы, социальные факторы, духовно-нравственные факторы.

Введение

Развод – это официальное расторжение брака между супругами. Для оценки динамики разводов используются: 1) коэффициент разводов, который определяется как число разводов за год, приходящихся на каждую тысячу человек (коэффициент разводимости); 2) отношение количества разводов на количество заключенных браков.

Развод приводит к распаду семьи, появлению неполных семей (одиноких матерей), неблагополучных детей. Динамика семейного развода влияет на такие социальные показатели как преступность, количество детей в детских домах, уровень заболеваемости и смертности

среди мужчин и женщин трудоспособного возраста и др.

В республике Узбекистан в 1991 году коэффициент брачности составлял 12,9 браков на 1000 населения, коэффициент разводимости – 1,6, в 2012 году – 10 и 0,6 соответственно, за последние 3 года – 9 и 0,9. В процентном соотношении в 2012 году – 6 браков, последние три года: 2016, 2017, 2018 – более 10 браков.

Ежегодно в стране в органах записи актов гражданского состояния регистрируются около 300 тысяч браков и 10 % из них разводятся. По сравнению с показателями других стран коэффициент разводимости относительно низок, так как в США и странах Европы разводом

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

заканчиваются более половина браков. Однако и в Узбекистане за последние годы количество разводов стало увеличиваться. К тому же, происходящее во всех развитых странах мира падение престижа института семьи может усилить тенденции роста разводов и в Узбекистане.

Для выявления факторов и причин семейных разводов в Узбекистане регулярно проводятся социально-психологические опросы. Так, Институт социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан в 2010-15 годах совместно с Фондом ООН в области народонаселения провели 4 обследования, в которых одним из модулей опросов были вопросы о причинах разводов. Результаты показали, что основными причинами разводов в целом в республике являются неудовлетворительное материальное положение и ссоры по бытовым вопросам (26,0 %), неблагоприятные личные отношения – несовместимость характеров, различие в интересах (19,3%), алкоголизм и нанесение телесных повреждений (16,0 %), измены и неудовлетворенность сексуальными отношениями (10,0 %), неблагоприятные взаимоотношения с родственниками и родителями (10,0 %)¹.

По результатам опросов Центра изучения общественного мнения «Ижтимоийфикр», в 2018 году основными причинами, по которым распадаются семьи, определены неподготовленность молодых людей к семейной жизни (34,5% опрошенных семей), материальные трудности (26,2%), разные интересы и кругозор молодых супругов (10,6%), безразличие молодых супругов друг к другу (19,5%), пьянство и наркомания (3,3%)².

Данные опросы дают усредненную характеристику проблемы разводов на уровне республики, в то время как точечные опросы в регионах могут раскрыть картину с учетом специфики региона, менталитета населения и историко-культурных традиций, а также выявить негативные социальные последствия семейных разводов.

В рамках нашего научного исследования в Сырдарьинской, Самаркандской и Наманганской областях проведены опросы семей, которые уже разведены или находятся на грани развода, по результатам которого выявлены факторы влияющие на динамику роста разводов³:

- **Экономические - трудные жилищные условия**, материальные трудности, либо обстоятельства, обуславливающие их – в частности, отсутствие работы у супруга, либо невыполнение им своих обязанностей по обеспечению семьи; утрата связи с семьей одного из супругов, уехавшего на заработки, долги;

- **Социальные** – алкоголизм и наркозависимость, бесплодие, ранний возраст вступления в брак;

- **Психологические** – тяжелый психологический климат в семье, отсутствие взаимопонимания, регулярные конфликты в семье, вмешательство родителей в семейную жизнь молодых супругов, отчуждение молодых супругов, безразличие друг к другу;

- **Духовно-нравственные** - снижение значимости института семьи в обществе, отсутствие осуждения нетрадиционных форм семьи, регулярные измены или долговременная внебрачная связь одного из супругов;

- **Институциональные факторы** - неэффективная работа с семьями министерств и ведомств, местных органов власти, махалли, профильных организаций.

Одной из главных причин разводов является недостаточная подготовленность молодежи к семейной жизни. На разводы оказывает значимое влияние вступление в брак парней, не достигших материальной независимости от родителей, не имеющих работы и заработка и навыков принятия решения. Снижается ответственность родителей за подготовку своих детей к браку, затем – к отцовству и материнству; родители зачастую служат плохим примером для будущих молодых семей. К тому же неудовлетворительные жилищные условия и совместное проживание нескольких семей, материальные трудности в семье, как правило, ведут к конфликтам между супругами и конфликтам с совместно проживающими родственниками.

Также выявлено, семейные разводы происходят в течение 4-6 лет совместной жизни, что характеризует неустойчивость молодых семей. Почти у половины разводящихся пар нет детей, в каждой третьей семье – по 1 ребенка, в каждой пятой – по 2 ребенка. То есть наличие двух и более детей сильно снижает вероятность развода.

¹ Факторы формирования крепкой семьи и репродуктивного здоровья в Республике Узбекистан. Институт социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан. 2015.

(Социологическим обследованием охвачены Республика Каракалпакстан, 12 областей и г. Ташкент, опрошены 2020 респондентов – население в возрасте 17-34 лет в домохозяйствах в городской и сельской местности).

² Информационно-аналитический доклад по результатам опроса общественного мнения «Семья и общество: духовный и нравственный мир». Центр «Ижтимоийфикр». 2018.

³ Исследования, проведенные в Сырдарьинской, Самаркандской и Наманганской областях в 2018г.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Результаты опросов семей в трех областях республики показали как схожие тенденции, так и специфические. В качестве схожих причин разводов можно указать постоянные разногласия между молодыми супругами, конфликты в молодых семьях из-за вмешательства родителей и родственников, отсутствие детей в первые годы брака.

Но в каждом регионе причины разводов следует рассматривать отдельно. Опросы в Сырдарьинской области показывают, что главными причинами разводов являются отсутствие взаимопонимания и согласия, постоянные ссоры и конфликт между супругами (25,6%), постоянное вмешательство родственников супругов в их жизнь, конфликты с ними (12,0 %), алкоголизм (11,0 %), отсутствие детей в семье из-за бесплодия (20,0 %).

По сравнению с результатами опросов в Самаркандской и Наманганской областях, в Сырдарьинской области разводы по причине отсутствия детей, материальных трудностей, тяжелой или хронической болезни одного из супругов, алкоголизма являются наиболее актуальными.

В Самаркандской области одной из актуальных причин разводов отмечена измена одного из супругов (об этом говорили 12,0 % опрошенных семей).

В Наманганской области отмечены причины разводов из-за постоянных ссор, отсутствия доверия между супругами (43,0 %), отсутствия детей в семье из-за бесплодия (17,0 %) и др.

Систематизировав причины разводов в каждом регионе, можно сделать вывод о том, что в Сырдарьинской области основными факторами распада семей являются **психологические и социальные факторы**. В Самаркандской и Наманганской областях доминируют психологические факторы.

На динамику роста разводов оказывают влияние также *институциональные факторы*, такие как неэффективная работа с семьями министерств и ведомств, местных органов власти, махалли, профильных организаций. На вопрос «Как Вы считаете, можно ли было сохранить семью?» положительно ответили 55,0 % опрошенных семей в Самаркандской области, 42,0 % – в Наманганской области и 37,0 % – в Сырдарьинской области. При этом лишь около 10,0 % семей отметили безысходность ситуации и абсолютную невозможность совместного проживания.

На вопрос «При каких условиях можно было бы сохранить семью?» наиболее частыми ответами стали «Если бы не вмешивались родители и родственники» – 25,0 –30,0 % опрошенных семей в трех пилотных регионах, «Если были бы дети» – 37,0 % в Наманганской

области, 25,0 % – в Сырдарьинской области и 15,0 % – в Самаркандской области, «Отдельное проживание» – более 20,0 %. Другими ответами стали «Если бы смог/ла простить измену» – 10,0 – 16,0 % и «Если бы супруг перестал пить» – 4,0 – 8,0 %.

На вопрос «Кто оказал или старался оказать помощь в сохранении семьи?» респонденты преимущественно отметили махаллинские комитеты (более 80,0 % респондентов в 3 пилотных регионах) и комитеты женщин на местах (более 10,0 %). Но помощь была преимущественно оказана в виде изучения ситуации и бесед, попытки примирить.

Таким образом, основными факторами распада семей в трех областях являются:

Психологический фактор – тяжелый психологический климат в семье, отсутствие взаимопонимания, регулярные конфликты в семье, вмешательство родителей в семейную жизнь молодых супругов, отчуждение молодых супругов, безразличие друг к другу (57,0 % всех причин разводов в Наманганской области, 50,0 % – в Самаркандской и 38,0 % в Сырдарьинской);

Социальный фактор – алкоголизм, бесплодие, **болезнь одного из супругов** (24,0 % всех причин в Наманганской области, 22,0 % – в Самаркандской и 37,0 % в Сырдарьинской);

Духовно-нравственный фактор – измены или долговременная внебрачная связь одного из супругов (7,0 % всех причин в Наманганской области, 12,0 % – в Самаркандской и 10,0 % в Сырдарьинской);

Экономический фактор – **трудные жилищные условия**, материальное положение, либо обстоятельства, обуславливающие их, в частности, отсутствие работы у супруга, либо невыполнение им своих обязанностей по обеспечению семьи; утрата связи с семьей одного из супругов, уехавшего в качестве трудового мигранта; долги. Этот фактор составил 2,0 % всех причин в Наманганской области, 3,0 % – в Самаркандской и 8,0 % – в Сырдарьинской.

Перед республикой еще стоят задачи повышения эффективности системы оказания действенной и качественной помощи семьям в трудных жизненных ситуациях. Нужно многое сделать в сфере подготовки молодежи к семейной жизни, разрешения конфликтных ситуаций в семье, предупреждения разводов, а также по вопросам, связанным с укреплением духовно-нравственных ценностей в семьях. В конечном счете, от этого зависит будущее страны.

Проведенный анализ исследования позволил сформулировать следующие предложения и рекомендации:

✓ проведение инвентаризации нормативно-правовых актов, в том числе Семейного кодекса, регулирующих вопросы разводов с учетом

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

современных реалий;

✓ организовать психологическую службу семьям, попавшим в ситуацию конфликта, психологическую депрессию, стресс и т.д.

✓ формирование обоснованного государственного заказа на подготовку семейных психологов в вузах, в дальнейшем оказывающих психологическую службу семьям в органах самоуправления граждан.

✓ разработка и утверждение единой методики подготовки молодежи к семейной жизни, включающей в себя принципы формирования системы организации обучения в вопросах семьи и семейных отношений;

✓ разработка практического пособия по предупреждению и разрешению семейных конфликтов, с учётом предупреждения межличностных конфликтов в зависимости от стадии конфликта и форм разногласия;

✓ внедрение практики обязательного прохождения беседы с психологом обратившихся в ЗАГСы с заявлением о заключении брака;

✓ усиление роли образовательных учреждений, консультационных служб в повышении уровня информированности молодежи о социально-психологических, экономических, медико-культурных, правовых аспектах семейной жизни.

References:

1. Aleshina, Ju.E. (1981). *Issledovanija razvoda v zapadnoevropejskih stranah i SShA i konsul'tativnaja sluzhba*. Sluzhba sem'i: izuchenie opyta i principov organizacii / Red. Z.A. Jankova, A.F. Severina. Moscow.
2. Boshormeni-Njegn, I., & Krjesner, B. (2007). *Izmenjajushhij oblik braka*. *Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza*, № 26 (mart), pp.26-34.
3. Gavriljuk, V.V., & Trikoz, N.A. (2002). *Dinamika cennostnyh orientacij v period social'nyh transformacij (pokolennyj podhod)*. *Sociologicheskie issledovanija*, № 1, pp.15-24.
4. Gasparjan, Ju.A. (1999). *Sem'ja na poroge XXI veka* (sociologicheskie problemy). (p.320). SPb.: Petropolis.
5. Druzhinina, V.N. (2006). *Psihologija sem'i*. – 3-e izd. (p.176). SPb.: Piter.
6. Kovalev, S.V. (1987). *Psihologija semejnyh otnoshenij*. (p.159). Moscow: Pedagogika.
7. Majers, D. (2007). *Social'naja psihologija*. *Intensivnyj kurs / Djevid Majers*. –4-e. mezhd. izdanie. (p.510). SPb.: PRAJM- EVROZNAK.
8. Mackovskij, M.S. (1989). *Sociologija sem'i: Problemy teorii, metodologii i metodiki*. (p.116). Moscow: Nauka.
9. Nartova-Bochaver, S.K., & Bochaver, S.Ju. (2011). *Zhiznennoe prostranstvo sem'i: ob#edinenie i razdelenie*. (p.320). Moscow: Genezis.
10. Orlova, N.H. (2000). *Sem'ja kak ob#ekt social'no-filosofskogo issledovanija: Jevoljucija semejnyh otnoshenij na rubezhe XX-XXI stoletij*: diss.kand.fil.nauk. (p.186). SPb..
11. (2005). *Psihologija semejnyh otnoshenij: konspekt lekcij //Sost. S.A.Velikova*. (p.127). M.: AST; - SPb.: Sova.
12. (2011). *Statistika brakov i razvodov v Rossii – statisticheskij sbornik*. / Red. K.Je.Lajkam, L.I. Ageeva i dr. (Eds.). (p.114). Moscow: Izdanie Rostata.
13. (2004). *Social'no-psihologicheskaja i konsul'tativnaja rabota s sem'ej*: Hrestomatija / Sost. L.B.Shnejder: V 2 ch. (p.586). M.: Izdatel'stvo MPSI; Voronezh: NPO Mdjek., Ch.2..

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

I.M. Gafurova
International Islamic Academy of Uzbekistan
Phd student
Tashkent, Uzbekistan.
gafurova_irodaxon@iiau.uz

THE SAMANIDS MAUSOLEUM AS A MONUMENT OF DYNASTIC ARCHITECTURE OF THE EARLY MIDDLE AGES

Abstract: Architectural monuments in the territory of the Bukhara emirate, most related to the cult of Islam, remained outside the study for a long time, which was due to the fact that the Emirate of Bukhara retained relative independence and was controlled by the Emir himself. In the Russian-colonial period, the authorities took some steps to reconstruct and preserve individual cultural monuments on the territory of the Turkestan district.

Key words: monuments, country, Turkestan, architecture, Bukhara, Russia, mausoleum, Samanids.

Language: Russian

Citation: Gafurova, I. M. (2020). The samanids mausoleum as a monument of dynastic architecture of the early middle ages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 329-334.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-59> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.59>

Scopus ASCC: 1207.

МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ КАК ПАМЯТНИК ДИНАСТИЙНОЙ АРХИТЕКТУРЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация: Архитектурные памятники на территории Бухарского эмирата, в большинстве связанные с культом ислама, долгое время оставались вне изучения, что было связано с тем что Бухарский эмират сохранил за собой относительную независимость и управлялся самим Эмиром. В русско-колониальный период властями предпринимались отдельные шаги по реконструкции и сохранению отдельных памятников культуры на территории Туркестанского округа.

Ключевые слова: памятник, старина, Туркестан, архитектура, Бухара, Россия, мавзолей, Саманиды.

Введение

На изучение и восстановление памятников былых времен в Центральной Азии, а ранее в Туркестане, издавна обращалось особенное внимание. Так, в частности, после завоевания Туркестана Российской империей, наряду с изучением края с целью его колонизации, много делалось по изучению памятников старины и мусульманской архитектуры. Например, отдельные памятники подверглись очень тщательному архитектурно-археологическому исследованию. Так, были открыты новые памятники, как (например, в Термезе, Куна Урганче, памятники Туркменистана и другие), которые изучались и были известны до сего времени лишь по названию[1].

Однако, архитектурные памятники на территории Бухарского эмирата, в большинстве связанные с культом ислама, долгое время оставались вне изучения[2], что было связано с тем что Бухарский эмират сохранил за собой относительную независимость и управлялся самим Эмиром. И в данном случае доступ к изучению памятников старины был затруднен. Работы по частичным ремонтам старинных архитектурных памятников Туркистана осуществлялись русской администрацией после присоединения к России ряда областей Западного Туркестана эпизодически. Взятие же их на государственный учёт и охрану осуществлено только при Советской власти и при том в первые же годы (в 1895-1917 годах Туркестанский кружок

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

любителей археологии (ТКЛА), позже с 1917 года Туркомстарис, далее с 1924 года Средазкомстарис, Бухкомстарис). В эти годы поддержание и реставрация памятников сопровождаются тщательным научным изучением объектов учеными и исследователями прибывшими из Петрограда (Ленинграда) и Москвы. Ярким примером вышесказанного служит мавзолей в Бухаре, вошедший в научный обиход как усыпальница саманидского эмира Исмаила, сына Ахмеда [3] или Мавзолей Исмаила Самани.

Изучению этого памятника посвящено десятки различных научных работ и публикаций. Одной из последних таких работ является вышедшая в 1976 году в Ташкенте монография ученой-архитектора М.С.Булатовой “Мавзолей саманидов жемчужина архитектуры Средней Азии”. В монографии затронута общая историко-архитектурная характеристика памятника, генезис архитектурных форм памятника и архитектурные пропорции сооружения. Однако, несмотря на всеобщую известность памятника встречаются неточности в принадлежности памятника и в его датировке, вскрывается недостаточная разработка этих вопросов предшествующими специалистами-краеведами и особенно по исторической археологии.

Для раскрытия этого полезно обратиться к местным дореволюционным периодическим печатным органам, печатавшимся на русском и узбекском языках. В частности, к газете “Туркестанские ведомости”¹. “Правительственный вестник”, издававшийся в Петербурге. Так, “Туркестанские ведомости” с момента своего возникновения ставили параллельной целью всестороннего изучения Туркестанского края. В этой связи вокруг редакции группировались и формировались многие видные ученые-специалисты и краеведы. Среди них были такие знатоки, как Н.В. Дмитриевский, Н.С.Лукошин, С.А. Лапин, Н.Г. Маллицкий, В.Н. Наливкин, Н.П. Остроумов, Н.Ф. Петровский, Е.Т.Смирнов и ряд других членов Туркестанского кружка любителей археологии и Туркестанского отдела Русского географического общества. Освещая в нескольких номерах деятельность петербургского художника Н.Н. Щербина-Крамаренко в 1895, 1896 и 1897 гг., редактор газеты С.А. Геппенер в №84 этой газеты за 1897г. в разделе “Мелкие известия” поместил следующую заметку:

“Н.Н. Щербина-Крамаренко, столь много и успешно работавший на поприще изучения

туркестанских древних памятников, 19 ноября покинул Ташкент, направляясь в Бухару для подробного ознакомления с мавзолеем Исмаила Самани (этому памятнику около 100 лет); отсюда он проедет в древний Мерв, а затем в Петербург”.

Мы выявили неточность у тех авторов, которые следуя опубликованному в 1939 г. тексту труда Б.П. Денике [4] утверждают, что впервые этот памятник стал известен в XX столетии благодаря упоминанию иностранным автором О.Олуфсеном в опубликованной в 1911 году в Лондоне работе [5]. На самом же деле о мавзолее Исмаила Самани русские краеведы знали уже в конце XIX столетия. В Бухаре же группа местного мусульманского духовенства, эксплуатировавшая этот памятник среди шиитских прихожан, в силу ряда религиозно-политических соображений старалась широко не популяризировать памятник среди туристов и авторов путеводителей.

Как известно, этот мавзолей расположен на династическом кладбище Саманидской эпохи. Оно находится в северо-западной части Бухары за стенами прежнего хисара у дороги, ведущей к воротам городской стены рабада², который именовался в средние века как “Хадшарун”. Кладбище лежало на левом берегу русла протока реки Руди-зер или, как пишет историк Истахри, самой реки Согда, т.е. Зерафшана. Позднее этот проток, менявший свое русло с течением времени, превратился в главный городской арык Шахруд. Участок с могилами был окружен забором и имел вход с восточной стороны.

В средние века, т.е. во времена правления Тимуридов и ранее кладбище Саманидов фигурировало под названием “Чехар-гумбезан”, (“т.е. имеющее четыре купольные здания или мавзолеев”). Можно предположить, что купольной могла быть и одна кладбищенская мечеть. Само это наименование в конце существования мангитского эмирата было еще известно среди коренных горожан Бухары, хотя тогда существовал только один саманидский мавзолей. Когда то между Чехар-гумбезан и лежащим к северу от него кладбищем возле Чашма-и Аюб (по легенде родник библейского пророка Иова) располагались слободки, позднее превратившиеся в кварталы Кафшгаран и Симдузан.

В части датировки времени сооружения рассматриваемого саманидского памятника, помимо упомянутого выше определения в XIX столетии наличествует значительный разнобой [6].

¹ Издавалась с 28 апреля 1870 г. до 15 декабря 1917 г.

² Сторожевой пост в укрепленной стене или самостоятельное укрепление, отстоявшее на некотором расстоянии от другого

укрепления; укрепленная стоянка на торговом пути; караван-сарай, постоялый двор.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Так, В.В. Бартольд, осматривавший на месте его здание в 1920г., писал, что: “Мавзолей, в котором, по преданию, похоронен умерший в 907 году Исмаил саманидский,... по архитектурным подробностям..., по-видимому, действительно относится к более ранней эпохе, чем большой минарет (521 г.х. – 1177 г.н.э.)” [7].

Исследователь Б.П. Денике в 1927 г. писал, что “если этот памятник действительно мавзолеем над могилой Исмаила Саманида, как гласит местное предание, то время основания его должно быть отнесено к саманидской эпохе, т.е. к X веку, а по стилистическим признакам (отнюдь) не к XI или XII столетиям» [8].

В том же году бухарский специалист-востоковед М.Ю.Саиджанов на основании изучавшегося им рукописного вакуфного документа, имевшего отношение к мавзолею Исмаила Самани, пришел к заключению, что этот памятник был возведен при жизни упомянутого эмира для захоронения в нем его отца Ахмеда и датируется IX веком [9]. Такую же датировку счёл вполне возможной в 1929 году и исламовед, историк И.И. Умняков.

В 1931 году, учитывая, заключение В.Л. Вяткина о том, что хоронили эмира Исмаила уже наряду с другими погребениями, востоковед и реставратор Б.Н.Засыпкин признавал с достаточной степенью уверенностью, что датировка этого памятника “как будто бы IX в., устанавливается бесспорно”, хотя он уже в 1926 г. датировку X веком ставил с вопросительным знаком” [10].

В результате всех приведенных высказываний советский археолог и востоковед В.А. Шишкин пришел к более уточненному, но путанному выводу, якобы здание этого памятника “построено было еще при жизни самого Исмаила (умершего в 907 г.) для погребения его отца Насра б. Ахмеда (876-892), т.е. между 892 и 907 гг.”[11]. Автор при этом допустил ошибку в том, что упомянутый им Наср был старшим братом Исмаила, а отцом которого был Ахмед ибн Асад. При всем том, В.А. Шишкин считал, что существующий в Бухаре саманидский мавзолей построен Исмаилом именно для своего брата Насра.

В 1937 году при ремонтно-реставрационных работах восточного фасада было обнаружено над аркой входа в мавзолей крупную деревянную арчевую доску с вырезанной на ней арабской надписью, выполненной куфическим почерком. По надписи советский арабист В.И. Беляев разобрал имя – “Наср, сын Ахмеда, сына

Исмаила”. То есть это был внук Исмаила Самани который правил с 301 по 331 г.х. (914-343).

На этот новый факт советский историк искусства Б.П.Денике отреагировал категорическим заключением, что “так называемый мавзолей Исмаила Саманида, правильнее – мавзолеем Саманидов – был построен в первой половине X в. В нем были похоронены, как показали данные произведенных раскопок, несколько лиц” [12]. Под влиянием этого В.Н. Засыпкин, стал полагать бесспорным сооружение мавзолея в IX в. [13].

Совершенно новую точку зрения высказал историк архитектуры Узбекистана В.А. Нильсен в 1956 г. в примечании в одной из своих работ, что данный памятник не мог быть возведен ранее второй половины X столетия [14]. Тем не менее, в научный обиход с 60-х годов довольно прочно вошла датировка этого мавзолея IX-X вв. [15].

Новый более развернутый взгляд на историю мавзолея был высказан в 1976 г. М.С. Булатовым. Этот историк архитектуры нашел возможным утверждать, что в рассматриваемой усыпальнице захоронены Исмаил, его сын Ахмед, внук Наср II (не считая других возможных потомков саманидов), а что само здание было построено в конце IX в. или скорее всего “после 888 года, когда Исмаил стал полноправным правителем Мавераннахра”[16].

Исследователям, которым предстоит в дальнейшем заниматься историей так называемого “мавзолея Исмаила Самани”, придется критически отнестись к ряду данных, содержащихся в дошедшем до нас письменном юридическом источнике – вакфнаме³. Этот документ касается жертвования данному памятнику неотчуждаемого и освобожденного от всяких налогов имущества. Доходы же с него должны были поступать в пользу группы мусульманского духовенства, обслуживавших этот памятник.

Особый интерес вызывают вакуфные документы конфискованные и изучаемые русской администрацией в первые годы присоединения Туркестана к России. В частности, дела, связанные с бывшей Самаркандской областью тогдашнего Туркестанского генерал-губернаторства. Ими в Самарканде в самом начале занималась комиссия под наблюдением русского ориенталиста А.А.Куна. Позднее все дела, касающиеся вакуфов, перешли в ведение Областного правления Поземельно-податное отделения Генерал-губернаторства. Им много лет руководил русский ссыльный Г.Н.Усов. При этом же отделении работал секретарем русский

³ Имеется в виду вакуфный документ, которым в свое время занимался М.Ю. Саиджанов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

востоковед-ученый В.Л.Вяткин, работавший до этого учителем “русско-туземных школ”.

В процессе работы над представлявшимися поздними копиями вакуфных документов, подлинники которых считались утраченными за время смутных лет в Туркистане (XVIII в.), выявилось большое количество допущенных в их текстах путаниц и сомнительных исправлений. В текстах некоторых подобных “копий” вакфнамэ наличествовали порой факты, свидетельствовавшие о неграмотности их авторов в части истории дат составления самих подлинников [17].

Такой же факт усматривается в содержании поздней рукописной копии вакуфного документа “мавзолея Исмаила”. Его саманидского подлинник был якобы составлен по приведенной в ней дате “9 шаввала 254 г.х.” (т.е. 1 октября 868 г. н.э.). Дата эта приходится на пору правления последнего представителя династии тахиридов Мухамеда, сына Тахира II (248-259 г.х. = 862-873г. н.э.). Уместно напомнить, что Саманиды в тот период уже были призваны к власти, но только в качестве правителей части Мавераннахра (без Бухары) с подчинением наместникам Хорасана. Имевший на то инвеституру халифов Асад сын Самана и его сын Ахмед проживали больше в Фергане.

В указанном документе бухарской копии Исмаил якобы в 254 году пожертвовал земли в пользу мазара своего отца, скончавшегося ранее за четыре года. Сомнения вызывает что данный документ декларирует факт передачи земель в юношеском возрасте который в те времена признавался недееспособным, т.е. когда Исмаилу было только чуть больше 15 лет. Кроме того, впервые в Бухаре он появился летом 260 года, куда был послан из Самарканда братом Насром, в связи с междоусобной борьбой с хорезмским правителем Хусейном сыном Тахира Ат-Таи. Перед заключением мира с ним в первую пятницу рамазана 260 года (25 июня 874 г.) в бухарской соборной мечети была прочитана хутба во имя Насра сына Ахмеда, который по распоряжению Хусейна, был признанным заместителем правителя города при Исмаиле. Лишь после некоторого времени Исмаил вступил в город и, нарушив договоренность, присоединил Бухару целиком к владениям Саманидов.

Рассматриваемая копия утраченного и восстановленного саманидского вакфнаме, как отмечено в ней, несколько раз дополнялась при Шейбанидах в XVI в. На это указывают некоторые встречающиеся рукописи даты (в том числе самая основная с упоминанием месяца и дня – 8 мухаррама 976 г.х., т.е. 3 июля 1568 г.), которые приходятся на период правления Искандера сына Жанибека (968-991 г.х. или 1560-1583 г.н.э.). Очевидно, что для некоторых представителей

мусульманского духовенства сложилась благоприятная обстановка для эксплуатации в личных целях освященной ими могилы эмира Исмаила Самани.

Большого доверия заслуживает вошедшее в обиход само название “Чехар-гумбезан”. Очевидно на небольшом династическом кладбище какое то время существовали четыре купольные здания. Во-первых, мавзолеем Ахмеда сына Асада, останки которого мог распорядиться привести из Ферганы в Бухару и предать погребению в специально сооруженном купольном здании его второй сын Исмаил в пору своего могущества. Другой мавзолеем безусловно был возведен для самого Исмаила, который был возможно сооружен им самим в конце его жизни. Третий мавзолеем отстроили для его внука Басра, столь трагично, неожиданно погибшего в молодом возрасте от рук убийц-гулямов в Ферабе. Дошедшая до нас крупная арчевая доска с его полным именем интересна тем, что такого рода надписи употреблялись на центрально-азиатских архитектурных памятниках еще около середины X в. Позднее, во всяком случае в конце этого столетия, подобные деревянные доски с эпитафиями заменялись уже надписями, вырезанными по алебастру убористым куфическим почерком с клиновидными навершиями вертикалий букв. Это мы видим также на мавзолее бухарского селения Тим, открытом в 1959 г. исследователем Н.И.Леоновым, считавшим его памятником XI в.[18].

По фотографии И.Е.Массона этот объект, датируется 367 г.х. (19.08.977 – 8.08.978). 12 шаввала 368 г.х. (13 июня 976г. н.э.) скончался саманид Мансур I, сын Нуха I, и на его престол вступил его сын 13-летний Абул Касым Нух II, за которого первое время правила его мать, а с конца 977 г.(раби 11, 367 г.х.) везирь Абдаллах сын Ахмеда Утби. На эту пору и приходится сооружение тимского мавзолея [19]. О четвертом купольном здании на кладбище Чехар гумбезан пока нельзя высказать что то конкретное.

В июне 1926 г. как консультант по музееведению и по охране памятников И.Е.Массон был командирован Средазкомстарисом в Бухару в порядке помощи тогдашнему назиру просвещения Бухарской народной республики М.Ю.Саиджанову по разрешению ряда вопросов археологического порядка и связанных с исследованиями некоторых архитектурных памятников. При посещении так называемого мавзолея Исмаила Самани его

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

поразило, что “сагана”⁴ последнего позднего типа, более крупная, чем все остальные такие же намогильные сооружения, заполнявшие внутренность помещения, расположена не только не в парадном месте, но позади других и примкнута словно случайно сбоку от самого входа в юго-восточном углу памятника. У этой саганы, кроме того были сделаны с двух сторон необычные для намогильников подобного типа отверстия. Как мне разъяснили, прежде в одно из них верующие мусульмане подавали разные письменные просьбы, обращенные к покойному Исмаилу, считавшемуся как бы святым Бухары.

Начатые Бухарстарисом в 1925г. ремонтно-реставрационные работы на мавзолее Исмаила на первых порах были связаны с предохранением памятника от попадания с крыши во внутрь атмосферных осадков. Когда в 1926 году наметилось производство наружных земляных работ со снятием с трёх сторон верхнего кладбищенского культурного слоя на расстоянии до двух сажен от памятника, поскольку более поздние могилы закрывали его чуть ли не на одну треть высоты стен. Для наблюдения за этим в конце лета того же года был приглашен из Самарканда ученый В.Л.Вяткин. Попутно он осуществил небольшой раскоп внутри юго-восточного угла мавзолея около приписываемой Исмаилу могилы, в котором были обнаружены остатки деревянного гроба, сколоченного железными гвоздями [20]. В научных публикациях почему то не отмечается, что при этом под современным полом в рыхлом слое около гроба был встречен резной декоративный кирпич темно-синей поливы от облицовки какого то угла здания или саганы, случайно попавший туда с землей, которой когда то в старину засыпали могильную яму, вырытую для помещения в ней гроба. Кирпич этот был изготовлен не ранее XIII века, который своевременно поступил на хранение в Бухарский краеведческий музей, где демонстрировался в постоянной экспозиции.

Историко-археологический подход к исследуемому архитектурному памятнику саманидского периода позволяет понять отдельные моменты длительного существования при караханидах, каракитаях, хорезмшахах, монголах, тимуридах, шейбанидах, аштарханидах и мангытах. Всем им был “чужд” комплекс “Чехар гумбезан” из-за его в основном шиитско-династического характера[21].

Когда наступил момент разрушения, усыпальницы Насра II, сына Ахмеда, опекавшее это кладбище духовенство добилось перенесения могилы внука Исмаила в дошедший до нас нынешний мавзолей, а над входом в него прибили снятую с нее деревянную доску с именем покойного. Постепенно мавзолей оказался почти целиком заполненным другими погребениями. Когда же в руины стало превращаться первоначальное купольное здание усыпальницы самого Исмаила, то при переносе его гроба в сохранившийся изучаемый нами мавзолей, для могилы этого саманидского эмира свободным нашлось только место позади всех других погребений сбоку от входа в юго-восточном углу памятника. Поскольку тут оказалось при вторичном погребении наиболее видный из всех Саманидов, могила которого как шерифа Бухары, выгодно эксплуатировалась духовенством, во избежание нежелательных кривотолков наглухо заштукатурили над входной дверью прибитую до того доску с мавзолея Насра.

Таким образом, можно подытожить нашу статью тем что в русско-колониальный период властями предпринимались отдельные шаги по реконструкции и сохранению отдельных памятников культуры на территории Туркестанского округа.

Кроме того, следует заметить что религиозно-династическая принадлежность Саманидского мавзолея с одной стороны мало посещался, с другой же стороны послужил его сохранению на протяжении последующих тысячи лет.

References:

1. Umnjakov, I.I. (1929). *Arhitekturnye pamjatniki Srednej Azii. Issledovanie. Remont. Restavracija*. 1920-1928gg. (p.4). Tashkent.
2. (n.d.). CA RUz, R-2773. Op.3, D.87.
3. 2. (n.d.). CA RUz, R-2773, op. 1, D. 113.
4. Denike, B.N. (1939). *Arhitekturnyj ornament Srednej Azii*. (p.7). M.–L..

⁴ Мавзолей, надгробие.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

5. Olufsen, O. (1911). *The Emir of Bokhara and his Country*. –London, p. 400, 412. Sam pamjatnik avtor imenuet prosto staroj grobnicej (old sepulchral chamber).
6. (n.d.). CA RUz. R–2773. Op.1, D. 113.
7. Bartol'd, V.V. (1966). *Otchet o komandirovke v Turkestan (v 1920 g.)*. Soch. T.IV. (p.256). Moscow.
8. Denike, B.P. (1927). *Iskusstvo Srednej Azii*. (pp.11-12). Moscow.
9. Saidzhanov, M.Ju. (1927). Gorod Buhara i ego starje zdanija. *Ma#orif va ukituvchi, №9-10*, pp. 53-64.
10. Umnjakov, I.I. (1929). *Arhitekturnye pamjatniki Srednej Azii*. Issledovanija. Remont. Restavracija. 1920-1928 gg. (p.17). Tashkent.
11. Zasyppkin, B.N. (1931). *Pamjatniki monumental'nogo iskusstva Sovetskogo Vostoka*. Hudozhestvennaja kul'tura Sovetskogo Vostoka. (p.88). M.–L..
12. Zasyppkin, B.N. (1926). *Pamjatniki arhitektury v Srednej Azii i ih restavracija*. Voprosy restavracii. (p.142). Moscow.
13. Shishkin, V.A. (1936). *Arhitekturnye pamjatniki Buhary*. – Tashkent.
14. Denike, V.N. (n.d.). *Arhitekturnyj ornament*. – p. 8.
15. Zasyppkin, B.P. (1948). *Arhitektura Srednej Azii drevnih i srednih vekov*. (p.38). Moscow.
16. Nil'sen, V.A. (1956). *Monumental'naja arhitektura Buharskogo oazisaa XI-XII vv*. (p.133). Tashkent.
17. Rempel', L.I. (1961). *Arhitekturnyj ornament Uzbekistana*. (p.148). Tashkent.
18. (n.d.). CA RUz. R–2773. Op.1, D. 113.
19. Rempel', L.I., & Pugachenkova, G.A. (1965). *Istorija iskusstv Uzbekistana s drevnejshih vremen do serediny devjattadcatogo veka*. (p.124). Moscow.
20. Bulatov, M.S. (1976). *Mavzolej Samanidov – zhemchuzhina arhitektury Srednej Azii*. (p.13). Tashkent.
21. Leonov, N.I. (1960). Mavzolej v Time. *Pravda Vostoka, 5 janvar' №4*.
22. Masson, M.E. (1960). Rannij arhitekturnyj pamjatnik. *Pravda Vostoka, 6 fevralja*.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Elmurod Aliyevich Soliyev

Namangan State University

PhD in Geography, Namangan, Uzbekistan

Elmurodsoliev74@mail.ru

ABOUT THE REACTION OF THE DRAIN OF RIVERS WITH GLACIER FOOD TO CLIMATE HEATING

Abstract: The article discusses the change in river flow with glacial nutrition during global warming. It was established that on the Sokh river with a large share of glacial nutrition, a low-water period had been observed until the mid-seventies, after - during a period of global warming - a high-water period. Accordingly, in the cool period there was an increase in the area of glaciers, during the period of warming - a decrease. The latter can lead to a significant negative trend in runoff and an increase in its variation, which has been observed in recent decades in the river basin Isfayram.

Key words: global warming, rivers with glacial nutrition, rivers of glacial-snow nutrition, runoff distribution, water content, runoff modulus, annual runoff, glaciation, gauging station, hydrological year, mean long-term runoff, precipitation.

Language: English

Citation: Soliyev, E. A. (2020). About the reaction of the drain of rivers with glacier food to climate heating. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 335-340.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-60> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.60>

Scopus ASCC: 3305.

Introduction

As you know, the economies of the Central Asian republics, especially Uzbekistan, are largely based on irrigated agriculture. Moreover, there is a significant increase in population. Therefore, the problem of water scarcity in Central Asia is becoming more acute. Modern climate warming can exacerbate this problem.

As you know, global warming of the twentieth century is recognized as unparalleled in the last millennium. The average annual global air temperature for 100 years rose by 0.60 ± 0.20 °C. The warming was uneven and the 20th century can be divided into 3 parts - warming in 1910-1945, slight cooling in 1946-1975 and sharper warming after 1976. [1]. Forecasts due to global warming for Central Asia, as well as around the world, range from apocalyptic to a decrease in the desert area [2 - 4]. According to the most unfavorable scenarios, the flow of the Syrdarya in the future may decrease by 30%, and the Amu Darya - by 40%. Other scenarios show that in the future the annual runoff of the Central Asian rivers will not change significantly [4].

On the basis of such conflicting forecasts, it is extremely difficult to draw any conclusions for planning the sustainable development of the Central Asian republics, especially Uzbekistan, and to develop adaptation measures to mitigate the possible negative effects of climate warming.

More or less confidently, one can say about the change in the annual distribution of runoff, since with the warming of the climate the proportion of liquid precipitation increases, snow accumulation decreases, the areas and volumes of glaciers decrease, which is noted by many authors [5].

However, there is no unanimity in this. For example, in [6] an almost ubiquitous increase in precipitation was noted, incl. and in the mountains, and [7] speaks of an almost universal decrease in them [7]. On the basis of the analysis of the runoff of the Zarafshan and Vakhsh rivers, it is concluded that the reduction in the area of glaciation does not have a noticeable effect on the water content of the rivers, since this effect, firstly, falls within the accuracy of annual runoff measurements, and secondly, runoff due to the melting of snow accumulated in the area of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

basin freed from ice is more important than ice under the measure at the ends of glaciers. Obviously, such a statement is difficult to agree with.

It contradicts the well-known estimates established on the basis of numerous studies and cited in generalizing monographs in various regions [8] that with an increase in the proportion of glaciers in the total catchment area:

- the drain modulus increases;
- the variability of annual runoff sharply decreases;
- in the annual distribution of runoff, the share of runoff increases for July-September, when there is an acute shortage of irrigation water during irrigated agriculture.

This article is devoted to the study of these differences based on the assessment of changes in the main elements of the flow of some rivers of the Ferghana Basin during global warming. For the characterization of runoff with a large share of glacial nutrition, the data on r. Sokh. Its watershed is located on the northern slopes of the Alai Range, it is characterized by a high degree of glaciation; about 10% of the catchment area, equal to 2480 km², is covered by glaciers. Therefore, the river belongs to the

type of glacial-snow supply, is characterized by increased water content among the rivers of the Ferghana Valley.

Initial data

The area of glaciation of the river basin Sokh was first calculated by I.A. Ilyin on the basis of topographic maps of 1948 (with clarification by expeditionary research) [9]. According to the materials of topographic maps, aerial photographs until 1968, and expeditionary studies, the condition of these glaciers was determined by A.S. Shchetinnikov [10]. Subsequently, on the basis of aerial photographs of 1975 [11] and satellite images of 1980 [12], he repeated his calculations. And, finally, the next calculation was made from satellite images of ACTER TERRA in 2001 [13]. Their data are summarized in table 1. In fairness, it should be noted that some authors consider these changes in the area of glaciers to be the result of inaccuracies. Here we should mention the conclusion of A.S. Schetinnikov that all glaciers are shown on topographic maps, but their images do not always correspond to the truth [10]. But here we can hope for a sharp decrease in the total error when summing up the areas of a large number of glaciers.

Table 1. Glacier areas in the Sokh river basin

Year	Glacier area, km ²	Change, km ²	Annual change in glacier area, km ²
1948	170	-	-
1968	258,7	88,7	4,44
1975	282,7	24,0	3,43
1981	244,1	-38,0	-6,44
2001	198,3	-45,8	-2,20

The data table 1 show an increase in the area of glaciers in the river basin. Sokh until the mid-seventies, and then reducing their area. This means that the change in the area of glaciation occurred in accordance with the periods of cooling and warming; in the cold period there was an increase in the area of glaciers, in the cold period there was an increase in the area of glaciers, in the period of warming - its decrease.

When studying the regime p. Sokh, data from observations of the only Sarykand gauging station on this river were used for the observation period from 1927 to 2018. During this period, at this gauging station in hydrological yearbooks, there are no average annual runoff values only for

1931 and 1942 due to a break in the observations for June 1931 and July 1942, attempts to calculate them according to the relationship between the runoffs

of neighboring months and neighboring rivers for these months did not give the desired results.

Therefore, the possibility of accepting runoff over these months equal to their mean long-term values was checked. The check showed that with this method the average error in calculating the annual runoff is 3,6%, the maximum error in the absence of data for July can be 13%, for June - 9%. Thus, a full range of Sokh river runoff was obtained for 1927 - 2018.

For other rivers, the restoration of missing data was carried out on the basis of correlation between the flow of neighboring rivers at

$$r = 0,86 \div 0,92 \quad [14].$$

Based on these data, the chronological course of the annual runoff, its values smoothed over five years, and the integral difference curves (Fig. 1), which indicate the presence in the runoff of the river, were

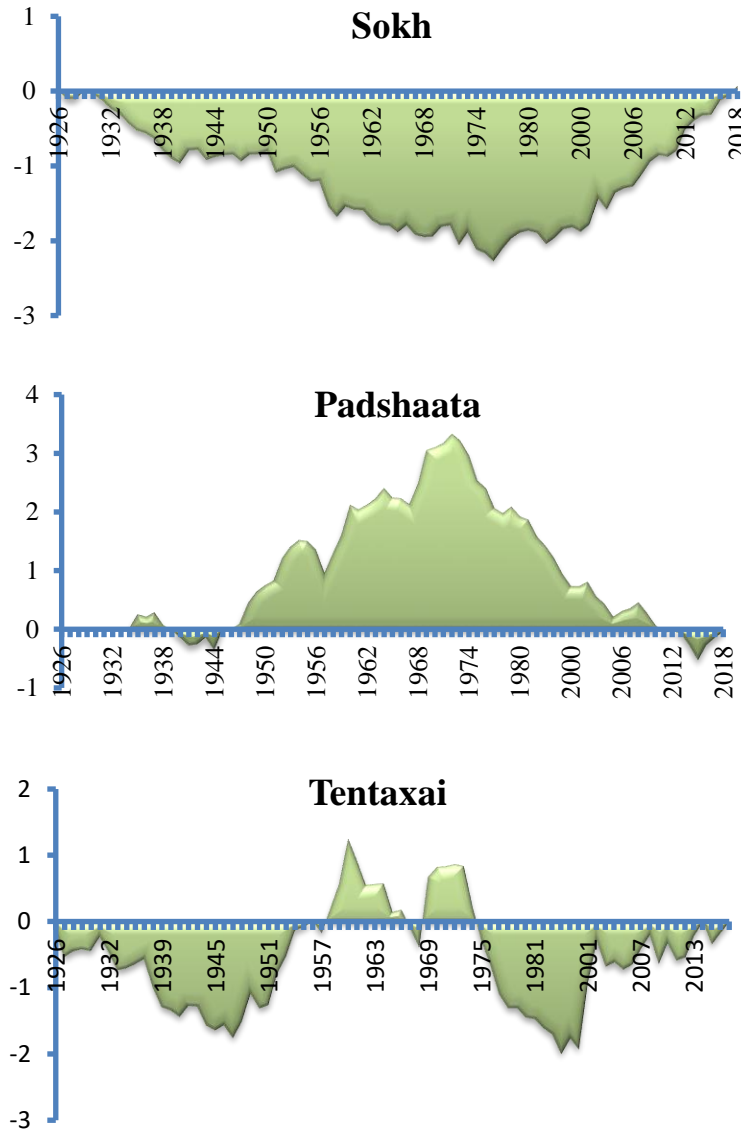
Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

compiled. Sokh of two main periods - low-water (until 1976) and high-water (since 1976).

The same figure shows for comparison the integral-difference curves of the annual runoff of the Tentaksay River, collecting its waters on the southwestern slopes of the Ferghana Range, and the river. Padshaata - on the southeastern slopes of the

Chatkal Range. In the basins of these rivers, the areas occupied by glaciers are insignificant - less than 1% of the catchment area. As can be seen from fig. 1, curve p. Padshaata is directly opposite to the curve p. Sokh, and r. Tentaxai, whose water collection is more favorably oriented with respect to moisture-bearing air

Figure 1. Integral-difference curves of the annual runoff of the Sokh, Padshaata and Tentaxai rivers.

masses, has a more frequent change in low-water and multi-water periods. It should be noted that the flow of these rivers is mainly formed due to precipitation of a given hydrological year.

Discussion

1. In hydrology, it has been established that glaciers are regulators of the annual flow of rivers - in years with low rainfall they replenish the flow of rivers; and vice versa - in snowy years, part of the precipitation falls on the replenishment of the

consumed glacier reserves [8,15]. Therefore, the runoff of rivers with a large share of glacial nutrition is characterized by small coefficients of variation of C_v . For example, at r. Sokh $C_v = 0,13$. Comparison of the data table 1 and fig. 1 allows us to conclude that glaciers are not only regulators of the annual flow of rivers; such ability of glaciers is manifested even in thirty-year climatic periods. For example, on the river Sokh during the warming period (1975 - 2018), the average annual flow was higher than the cool period (1945-1974) by 12%, while on the river. Padshaata, in

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

the catchment of which there are few glaciers, we have a 16% decrease in runoff.

2. An important feature of runoff from glaciers is its flow mainly in July - September, when the demand for irrigation water is greatest. Therefore, as the main indicator of the classification of mountain rivers by type of food V.L. Schultz [8] proposed the ratio of runoff for July - September to runoff for March - June $\delta = W_{VII-IX} / W_{III-VI}$. The integral-difference curves W_{VII-IX} , W_{III-VI} and δ are shown in Fig. 2. Stock for July-September is 60%, for March - June - 23% per annum. As can be seen from fig. 2, the integral-difference curves W_{VII-IX} , W_{III-VI} repeat the course of the integral-difference curve of the annual runoff: the period of their low values before 1976 and high values - during the period of warming after 1976 are highlighted. W_{VII-IX} , this situation can be explained by the increased melting of glaciers during the

warming period.

The increased runoff W_{III-VI} , which is formed mainly due to precipitation from the previous winter-spring period, during the warming period cannot be explained by changes in the precipitation regime, since an increase in precipitation was not observed by meteorological observations. This is confirmed by data on the flow of the rivers of the Ferghana Valley, with a small proportion of glacial nutrition. In them, both W_{III-VI} and W_{VII-IX} significantly decreased during the warming period [14]. In this situation, the increased runoff for the period March - June can be explained only by the earlier onset of melting glaciers and replenishment of runoff of this period due to the melting of long-term ice reserves. For this reason, it is possible that the influence of climate warming on δ by its integral-difference curve is clearly not detected (Fig. 2c).

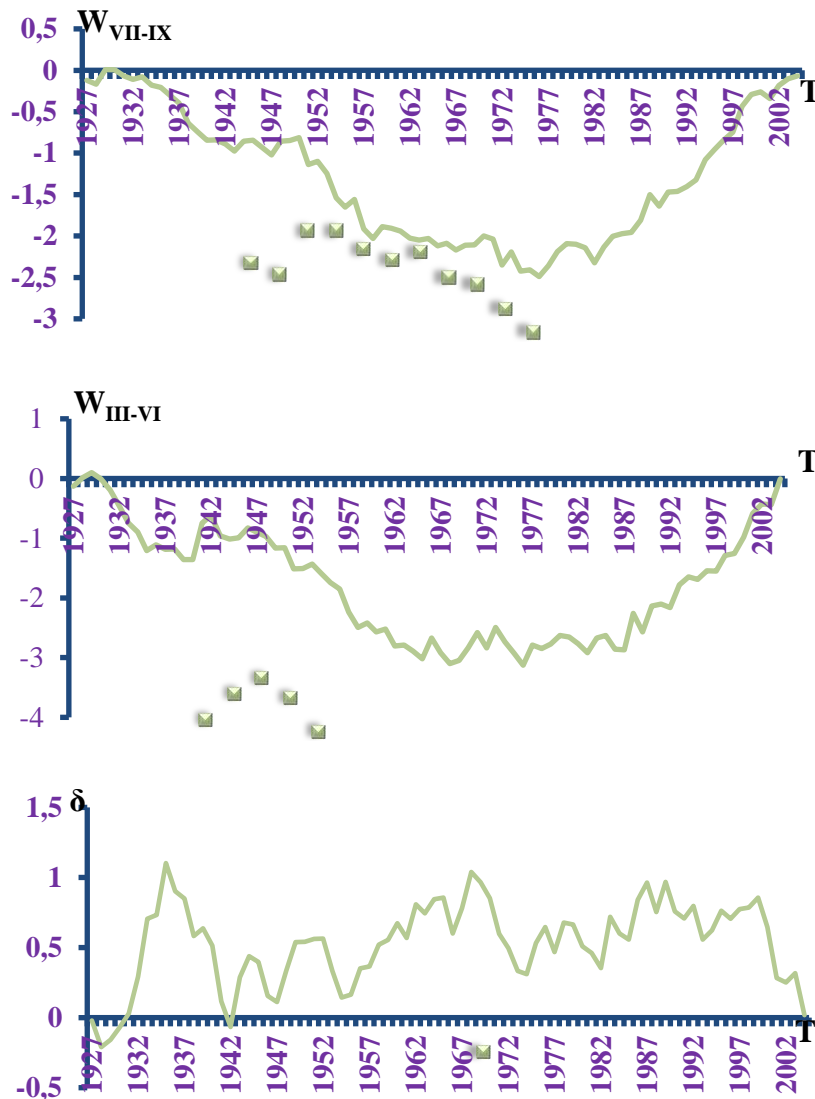

Figure 1. Integral-difference curves W_{VII-IX} , W_{III-VI} and δ p. Sokh.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

3. It should be noted that there is a close relationship between the annual runoff of Q and Q_{VII-IX} of glacial rivers: the correlation coefficient $r = 0,87 \pm 0,15$, which is explained by the large share of runoff for VII-IX in the annual runoff. The relationship $Q = f(Q_{III-VI})$ is slightly weaker, but also has a high $r = 0,79 \pm 0,11$. Moreover, the relationship $Q_{III-VI} = f(Q_{VII-IX})$ is rather weak, $R = 0,47 \pm 0,27$.

4. Since July - September accounts for 60% of the annual flow of the river. Sokh, we have the right to rely on determining the value of δ by the drain of this period. However, the calculations showed that there is no connection between δ and ΣQ_{VII-IX} - $r = 0,13 \pm 0,01$. And the dependence $Q_{III-VI} = f(Q_{VII-IX})$ has $R = -0,75$. From here the following conclusion suggests itself. The long-term average δ value is determined by the share of glacier runoff in the long-term average runoff, and the annual δ values are mainly a function of the total precipitation for a hydrological year. This is confirmed by the fact that the runoff of the river. Sox for the period July - September has a small coefficient of variation; $C = 0,25$, and in March $C = 0,42$.

5. The subsequent decrease in the area of glaciers can lead to a noticeable decrease in the flow of the corresponding rivers. This is already observed in river flows with a small fraction of glaciers in the total catchment area.

For example, in the river basin Isfayram with a catchment area of 2220 km², where in 1957 - 89 km² was occupied by glaciers, a decrease in their area by 25% led, starting in 1985, to a noticeable decrease in the annual flow of this river. This can be seen from the table 2, which presents data on the trend of runoff of the Sokh and Isfayram rivers.

It should be noted that the estimation of the linear trend β_i (angular coefficient of the straight line) in river flows, carried out using the criterion $t(K_i) = |\beta_i| / a$, where K_i is the sample size, σ_{β} is the variance of β_i , showed its statistical insignificance in most cases, regardless of the length of the row. The relative contribution of trend a to the total variance of the series is also insignificant. Despite this, on the river in recent decades, it has become negative to Isfayram, and in the period 1995-2004 even significant at 0,95.

Table 2. Trend β of the annual flow of the Sokh and Isfayram rivers

Period	Number of years	β_i	$t(k-1)$	a	Period	Number of years	β_i	$t(k-1)$	a
r. Isfayram									
1926-1960	35	0,15	-0,07	0,005	1955-2018	50	0,104	-0,346	0,065
1926-1970	45	0,05	-0,08	0,044	1965-2018	40	0,198	-0,616	0,129
1926-1980	55	-0,02	0,016	0,009	1975-2018	30	0,23	-0,219	0,087
1926-1990	65	0,02	0,115	0,066	1985-2018	20	-0,23	0,237	0,038
1926-2004	79	0,06	-0,273	0,085	1995-2018	10	-1,20	3,78	0,278
1926-2018	92	0,05	0,163	0,024	2000-2018	18	-0,28	1,89	0,087
r. Sokh									
1927-1960	34	-0,005	0,0006	0,0001	1955-2018	50	0,2	-1,35	0,24
1927-1970	44	0,02	0,019	0,007	1965-2018	40	0,19	0,75	0,15
1927-1980	54	0,05	0,069	0,025	1975-2018	30	0,17	0,38	0,08
1927-1990	64	0,08	0,24	0,077	1985-2018	20	0,12	0,08	0,02
1927-2001	78	0,10	0,617	0,172	1995-2018	10	0,2	0,103	0,02
1927-2018	91	0,07	0,064	0,081	2000-2018	18	0,21	0,083	0,12

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИHИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

As a result of degradation of glaciers in the river basin. In Isfiram, the variability of its runoff during the thirty-year period of warming C_v increased by 78% compared with the previous thirty-year period, whereas on the river. Sox she decreased by 15%; on the river Isfayram the largest and smallest annual runoff values were recorded in the last two decades - 36 m³/s in 1994 and 14,3 m³/s in 2016, respectively.

Conclusion

Based on the foregoing, it can be concluded that glaciers are powerful regulators of not only annual runoff, but also for climatic periods, and their degradation during warming can lead to some complications in the water supply of irrigated areas.

References:

1. Cargo, G.V., & Rankova, E.Ya. (2004). Climate Change Detection: State, Variability and Extremeness of Climate. *Meteorology and Hydrology, No. 4*, pp. 50-66.
2. Kamalov, B.A. (2001). Climate warming: negative or positive. *Ecological Bulletin, No. 1*, pp. 5-8.
3. Kondratiev, K.Ya. (2004). Uncertainty of observational data and numerical climate modeling. *Meteorology and Hydrology, No. 4*, pp. 93-119.
4. Chub, V.E. (2007). *Climate change and its impact on hydrometeorological processes, agroclimatic and water resources of the Republic of Uzbekistan*. (p.252). Tashkent: SA NIGMI.
5. Perziger, F.I. (1999). Water resources of the glacial pool: response to climate change // Information on the fulfillment by Uzbekistan of its obligations under the UN Framework Convention on Climate Change. Bulletin No. 3. - Tashkent: SANIGMI, pp. 31-35.
6. Glazyrin, G.E., Grouper, S.R., & Glazyrina, M.G. (2007). Climate change at different heights in Uzbekistan. *Tr. NIGMI., Issue. 8 (253)*, pp. 5-14.
7. Konovalov, V.G., & Williams, M.V. (2005). Long-term fluctuations of glaciation and runoff of Central Asian rivers in modern climatic conditions. *Meteorology and Climatology, No. 9*, pp. 69-83.
8. Ilyin, I.A. (1959). *Water resources of the Fergana Valley*. (p.247). L.: Hydrometeoizdat.
9. Schulz, V.L. (1963). *The rivers of Central Asia*. (p.302). L.: Gidrometeo-izdat.
10. (1974). The catalog of glaciers. T. 14. Central Asia. Vol. 1. Part 10. Pools of the left tributaries of the river. Syr Darya from the mouth of the river. Aksu and below. (p.56). L.: Hydrometeoizdat.
11. Shchetinnikov, A.S. (1981). *Glaciation of Hissar-Alai*. (p.119). L.: Hydrometeoizdat.
12. Shchetinnikov, A.S. (1998). *Morphology and regime of the Pamir Alai glaciers*. (p.219). Tashkent: SANIGMI.
13. Botirov, R.S., & Yakovlev, A.V. (2004). Monitoring of mountain glaciers of Gissaro-Alai using satellite images ASTER TERRA // *Tr. NIGMI., Issue. 3 (248)*, pp. 22-27.
14. Soliev, E.A. (2008). *Estimation of the flow of the rivers of the Fergana Valley under the conditions of climate change (in Uzbek)*. Abstract of diss ... (p.33). Tashkent, NIGMI.
15. Kamalov, B.A. (1972). Long-term regulation of river flow by glaciers // *Tr. GGI. Vol. 167*, pp. 54-59.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Madina Botirovna Karimova

Andizhan branch of Tashkent State Agrarian University

Teacher

Republic of Uzbekistan

THE CEREMONIES HELD WITH THE PARTICIPATION OF WOMEN AND THE INSTITUTE OF OTINOYIS (WOMEN TEACHERS WHO RUN A SCHOOL IN THEIR HOME) (in the example of Ferghana valley)

Abstract: In this scientific article the religion of Islam and the role of Islamic traditions in the life of Uzbek women during the XX century and the traditionality and modernization processes, “public Islam” in the family traditions and their factors of modernization, the position of women in Islam religion and their role in the socio-political life of the society, the origin of the ceremonies held with the participation of women, its syncretism with the beliefs up to the Islam and the religion of Islam, the institute of “otinoyi” (a woman who reads mystic poetry at gatherings / a woman teacher who runs a school in her home) in the ceremonies held with the participation of otinoyis and its functions, activity and role in the religious-social life have taken place.

Key words: Islam, Islam and woman, Islamic tradition, traditionality and the processes of modernization, ceremony, religious beliefs up to Islam, otinoyi, Bibiseshanba (patron saint of thread spinners for whom women perform a special ceremony on Tuesdays), Bibimushkulkushod.

Language: English

Citation: Karimova, M. B. (2020). The ceremonies held with the participation of women and the institute of otinoyis (women teachers who run a school in their home) (in the example of Ferghana valley). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 341-349.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-61> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.61>

Scopus ASCC: 1202.

Introduction

From the XX century the changes of political and ideological systems and rapidness of cultural relationships all over the world, the changes of the thoughts about woman and society, woman and religion, woman and family and the religion of Islam in the life of women and its modernization* showed that studying this problem from the anthropologic aspect was very actual.

A woman takes an important place in Islam. It is suggested that women should be considered to be as a property which is valued and preserved, preserving her, respecting her, being in a careful relationship with her, caring her is one of the main instructions in Islam.

The life of women living in Uzbekistan in the XX century was connected with different customs and ceremonies directly related to the religion of Islam, the main part of them were aimed to solve the problems in the family and social life. Particularly, the role of otinoyis was great in holding the ceremonies such as “Guli armugan”, “Bibiseshanba”, “Bibimushkulkushod”, “Ashuro”, “Mavlud” in Fergana valley. Therefore we tried to give analysing information about the local features of the special ceremonies held with the participation of women in Fergana valley and the functions of the otinoyis as leaders in these ceremonies and the changes happened

*Modernization – by the concept of modernization originated in the XVI century in Western Europe, firstly, the complex progressive changes in the society: the changes in the social, political, economical, cultural and religious-moral life are understood, secondly, the transformation into social system highly differentiated

based on machine technologies from the society based of traditional hand labour, thirdly, the weak countries increase their industry in order to reach the developed countries are understood.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

under the influence of modern processes on the basis of ethnographic materials.

Methodology of research

In the article ethnographic observation, individual interview, survey which are widely spread in ethnologic and anthropologic researches as well as comparative analysis methods were used in order to study different historical periods of time.

Every ceremony which is held with participation of women has their own certain features and characteristics. In this place, in performing these ceremonies the role of otinoyis and the institute of otinoyis is of great importance. That's why studying the activity of otinoyis is one of the actual problems.

Main part. Some thoughts about the institute of otinoyis (women teachers)

The institute of otinoyis were particular only to Central Asia among the Muslim countries. Because of the historical condition, among the countries of the region after gaining the national independence the increase of religious self-consciousness, thirsty for Islamic knowledge completely emphasized the social necessity for the activity of otinoyis among the women. [2, p. 94].

The term "otinoyi" (a woman who reads mystic poetry at gatherings/ a woman teacher who runs a school at her home) is referred with different names in different territories of Uzbekistan, particularly, *otinoyi*, *otincha* (in Andijan), *bibi-mulla*, *bibi-otin*, *otin-bibi* (in Bukhara, Surkhandarya, Kashkadarya and Jizzakh), in Samarkand and its surroundings as *bikhalfa* [1, p. 345]. Among the population of Fergana valley otinoyi is referred as a women who performs a religious ceremony mainly among the women and gives religious education to them and advices correctly. [3]. Moreover, otinoyi is considered by the local women to be the women who are model to others, good-behaved, educated, basically, able to read the religious sources correctly [4].

In the encyclopedic dictionaries related to Islam it is noted as "otin – is a women's teacher in old religious schools, a leader in the religious ceremonies among the women, a women who lives for the profit from the ceremonies"[5, p. 144].

As the researcher Marianna Camp wrote, the activity of otinoyi is very important that she has taken the highest position in the religious hierarchy of Muslim women [6]. Furthermore, otinoyi is the only source and "position" which is allowed to get religious knowledge in the Muslim religious hierarchy and a performer of religious ceremonies[7, p. 108].

During the XX century in the time of the Soviet union in Turkistan a severe struggle against otins (pl. *woman teacher (at home, of traditional subjects); woman who reads mystic poetry at gatherings; (coll.) any educated woman or woman teacher; epithet attached to names of educated or distinguished*

women) and their activity, as well as old style of teaching and religious ceremonies [8, p.130].

At the end of the 30s of the XX century as a result of the complete change of the education system the activity of the old and jaded schools was completely finished [9, p.386] and the old Uzbek (Arabic) writing gradually began to be forgotten after the new reformation of the government about transforming into Cyrillic writing [9, P. 393]. This policy, of course affected on the education of otinoyis and the activity of educating the girls and as a result reading and writing in Arabic script, generally, religious education became hidden.

In addition, the knowledge of the otinoyis in this period of time got rather shallower than those of the beginning of the XIX century [10]. In the consequence, the groups approaching differently to the certain questions began to appear among the otinoyis too.

On the basis of the materials gathered during the ethnological investigations around Fergana valley the otinoyis can be divided into the following groups:

1) the otinoyis who secretly took an education in time of the Soviet system and are the performers of the ceremonies of Bibiseshanba and Bibimushkulkushod, and should be given fees for prayers or incantations;

2) the otinoyis who have deep Islamic knowledge in Arabic language and explain the Kuran, are against the ceremonies like Bibiseshanba and Bibimushkulkushod considering them as the ceremonies breaking the Islam religion and against sharia, as well as, those who are in the opinion that shouldn't take fees paid for prayers or incantations;

3) the otinoyis who can explain the Kuran and consider the mothers of Bibiseshanba and Bibimushkulkushod as the esteemed ones whose prayers are accepted and ask Allah to forgive the sins by them and hold the ceremonies and think they should be paid fees for prayers or incantations.

Actually, the activity of otinoyi theoretically was to give education and knowledge, whereas practically their activity was performing or conducting the ceremonies in which women take part in. in Fergana valley too otinoyis were the leaders of the ceremonies of Mavlud, Bibi Seshanba and Bibi Mushkulkushod, mainly.

In Fergana valley the activity of otinoyis nearly didn't differentiate in villages and cities. Popularity and reputation of the otinoyi among the population firstly depended on her knowledge, religiousness and personal services and origin as well. Besides, sometimes the reputation of the otinoyis who got married and never had children and devoted themselves to the service of Allah was very high, later after their death their graves became popular among the women as the sacred shrines[11, p.136].

Some local otinoyis in the valley deal with treating women, they use Islamic magic and practice of shamanism in their activities. In some cases

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

otinoyis differentiate from healers and shamans only by their ability of reading Arabic. For example, one of the popular otinoyis in Kokand city of Fergana valley is very famous among the population for her ability of treating the patients by “reading” and solving the family problems [12].

RESULTS AND DISCUSSION

At the beginning of the XX century the otinoyis of the great generation left their knowledge to the otins of the next generation as a heritage, in 1980-1990s there appeared a situation that any woman who could read Arabic without translation by finishing a two-year-course in madrasahs and at otinoyis’ homes and learned how to conduct one or two religious-family ceremonies, no matter of their origin could become an otin (a woman who reads mystic poetry at gatherings /a woman teacher who runs a school in her home). In general, it wouldn’t be an exaggeration to say that in the last quarter of the XX century the main function of the otinoyis was to solve the family problems.

The ceremonies, which are collectively held in the participation of women, can be conditionally divided into official Islamic (Mavlud, Ashuro) ceremonies and “Public Islam” ceremonies that’s, religious ceremonies (bibiseshanba, bibimushkulkushod, guli armugan) related to family life and held in the participation of women.

One of the official Islamic ceremonies which is held in the participation of women is Mavlud (feast celebration of prophet Muhammad’s (SAV) birthday). This ceremony is a special religious ceremony dedicated to the birthday of the prophet Muhammad (SAV). The word “Mavlud” was originally taken from the Arabic, means “birth”, “birthday”, “a newly born baby”. In the valley Mavlud was considered to be a religious ceremony mainly related to the birthday and month of the Prophet. According to the fatvo (a legal sentence or opinion pronounced by a mufti) of 1984, the name of the book “Mavliidi nabaviy”, which was written in Turkic language, was not written correctly, it was wrongly phrased as “Mavludun nabiy”. It means “prophet’s child”. The original name of the book should have been “Mavlidun nabiy” that’s, “Prophet’s birthday”[14, p. 5].

At the end of the XIX century and the beginning of the XX century Langariy, the master (teacher) of Khilvatiy who was the contemporary of the poets such as Mukimiy, Furkat and Zavkiy, gave his apprentice a task to write such a book. This work was called “Mavludu-n nabiy”, or “Mavliidi sharif turkiy” and published at lithography of Gulom Hasan Orifjonov in the years of 1908, 1911, 1912, 1916 [15, p. 4].

After the Independence this work began to be republished again. Khayrulla Kosim Elturk copied this work from the Arabic to the Cyrillic and published it in 1991 [15, p. 72].

The ceremony of Mavlud was not commonly celebrated during the 4 centuries after the death of our

prophet. This ceremony was first held only by the imams of Shia in the XI century and they didn’t involve the public in it [17, p.3]. Mainly, Fotimiy Shias in Egypt celebrated this ceremony [18, p.]. in the ceremony there prepared sacrifices and great parties, and presents and gifts were given to the participants. [19, p. 216]. Later, at the beginning of the XIII century the ceremony of mavlud began to be held by the Sunni (orthodox Muslim) rulers too. It was first carried out by Muzaffariddin who was the ruler of Iraq at that time. He celebrated mavlud as a big public feast in 1207 [19, p. 216]. Shaykh Muhammad Zakiy Ibrakhim gave the following information about it in his work “Abjadiyatu tasavvufil islamiy”: «it was Malik Muzaffar (Togril) the king of Ibril in Iraq who firstly celebrated Mavlud an-nabiy. He did it by the permission of imam Abu Shoma and other (Muslim) scholars (theologians)». Such kind of information is met in the works of other scholars too. Particularly, al-Khofiz as-Sakhaviy too noted in his work “Legal sentences” that the ceremony of mavlud was firstly held by Abu Sa’id Kavkabri ibn Zaynuddin Ali ibn Baktakin (549-630/1153-1232) the governor of Ibril province of Iraq at the beginning of the VII century. Also, according to the information given by Khofiz Jaloliddin Suyutiy (849-911/1445-1505) «It was Malik Muzaffariddin the head of Ibril who organized the ceremony of mavlud firstly»[20, p. 78].

Mavlud is one of the important elements of women’s religious practice, in the period of time until the Soviet mavlud was a special ceremony for the men and women who had chosen the way of Sufi. [21, p. 73]. Later everybody who wanted to finish the religious ceremony began to participate in it and the form of the ceremony got strict. Although the birthday of our Prophet (S.A.V.) was on the 12 th day of the month rabiul-avval, mavlud was held by the women during the whole month.

In the time of the Soviet, oppositions to conduct such ceremonies increased and the religious office of Muslims of Central Asia which was founded in 1943 and all the special decisions, additional legal sentences by muftis and instructions of the governments and parties on struggling against traditional ceremonies (telling by the ugly phrase of that time “leftovers of the past”), particularly, celebrating Mavlud, Iyd at homes (especially in otinoyis’ gatherings), reading local traditional religious texts: such as Bibi Mushkulkushod, Bibi Seshanba, Hatmi yozdahum at the nonofficial mosques was against sharia in the journal “Soviet East Muslims” created under it in 1947 [22, p.36]. But the gathered field materials confirm too that it couldn’t prevent from performing mavlud and other religious ceremonies.

The order of holding the ceremony of Mavlud.

In Fergana valley the ceremony of mavlud begins in the first part of the day. But in the last time holding the ceremony of mavlud after sundown has

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

become a tradition. The reason why is that in the afternoon the participants have their study. About 20 women comprised of relatives and neighbours participate in the gathering. By the time mavlud begins they set the table and women have meals. The otin who reads mavlud sits together with the women too. Different fruits and bounties are served on the table, a special tray is put in front of the otinoyi. On it there is a package of tea, a saucer with candies, salt, candle, wild rue, and raisins, sweets and bread on it too. It is believed that during the ceremony its blessings will pass to all these things. Mavlud begins with reciting the Kur'an, supplications and praises to Allah. The otin wishes blessings to the family, recites the Kur'an and remembers the ancestors. Then mavludi sharif is read for about an hour or so. Mavludi sharif is a book above mentioned, it's the most ceremonial part and culmination point is the story about the birth of the Prophet. When reciting "Our Prophet was born" everybody stands up and says "Marhabo" (Welcome).

Reciting continues, different scenes about the life of our Prophet are told in the text. His miracles and good works are paid special attention. During the recite otin "blows on" the food on the tray with the prayer beads at her hand. The tray is given back to the family owners. The housewife brings in another tray. On it there has been put the fee for otin's service. The tray goes round the circle and every woman puts some money on it and then the tray is passed to the otin. Besides that the housewife gives a parcel of sweets and other things and she leaves the gathering. In some homes the otin is limited not only with the book, but also gives the women some talks too.

After mavlud guesing continues again as usual. When the ceremony finishes and all the women goes back to their houses they are given a loaf of bread and some sweets on the tray. The women take them to their houses and family members hoping the blessings of the mavludi sharif (ceremony). They thank to the house owners for their charity and wish Allah should accept their good deeds.

It is mentioned in the opinions of the reporters [3] and in the scientific literatures that Mavlud is bigger and more important than Mushkulkushod and bibi Seshanba ceremonies with its position and commonness [24, p. 64]. Such customs and traditions are widespread everywhere and it wouldn't be wrong to say that it is becoming a form of common communication of women. Because, mavlud enables to give women religious education as well as "finding spiritual relax too and moreover, it is becoming another way of communication, informing each other about the news and discussing daily problems too"[21, p. 80].

Another Islamic ceremony which is held with the participation of women is Ashuro. The term Ashuro was taken from the Arabic word "ashara" and means "a ten day". [24, p. 50]. According to the legends, on the tenth day of the month muharram*(the first month of the Arabic lunar calendar) imam Khusayn the son of Ali died in the battle in Karbalo desert in Iraq. At this time every year Shias go into mourning for him for ten days, go out the streets and cry saying "King Khusayn, oh Khusayn" (in literatures "shakhseyvakhsey"). Under the influence of Shias the Sunnis also make ashur meal. This ceremony is mainly held by the women [5, p. 48].

Among the people of centralAsia too because of the influence of Shias on Sufi islam way in the month of muharram every year in Fergana valley, Tashkent, Bukhara and Samarkand it was held commonly until 1929 [25, -pp.36-38]. Besides, in India, Indonesia and Dekan belonging to Shofi sect of Islam there is a cult of "Hasan and Khuseyn".

In Iranian Shias the ceremony of Ashuro was banned in 1926, but it was widespread and holding in two months (muharram and safar) became tradition [26, p. 24], in Fergana valley we can see that this ceremony was not quite widespread. After 1929 holding this ceremony was legally banned and began to hold it secretly at homes. As the reporters mention, the ceremony of ashuro is held according to the advice of otinoyi when there is a funeral at home or in case of moving in another home in the month of muharram. In Fergana valley the ceremony of Ashuro differing from Bukhara is held in the afternoon by the women under the leadership of otinoyi [27].

Certain orders are followed in the ceremony of Ashuro and the women may not participate in the ceremony for some reasons, for example if they are ill or have a baby [28]. In Bukhara the ceremony of Ashuro begins in the morning and lasts until the evening. The ceremony is held with praises, eulogies of the Prophet and his generations (particularly, poetic calls for Imam Husayn) the Bukharians sings in a poetic way in Persian and the Samarkandians do in the Ozor language. In the ceremony the surahs of Kur'an, Imam Husayn's tragic fate were read to the participants from the religious books by mullas and otinoyis (oymullas).

Also, those whose wishes, made in this ceremony, came true later brought some money and other things they could afford. In Ferghana valley men never participate at all in the ceremony of Ashuro and women gather and read the Turkic version of the book of Ashuro. And in this ceremony a special ceremonial meal is nor cooked and an optional meal cooked by the housewife is called "Ashurlik oshi" (the meal of Ashuro) and is served for the participants of the

*the month of Muharram" is an Arabic word, the first month of the Muslim lunar calendar.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ceremony. At the end of the ceremony Kur'an is recited and the ceremony is finished [3].

It was noted by the reporters that weeping in the ceremony of Ashuro had been only in the 70s of the XX century and nowadays it has been lost [3]. The main purpose of participating in this ceremony is to go to the heaven and expiate of one's sin. In general, it wouldn't an exaggeration to say that the ceremony of Ashuro held in Fergana valley is a particular "Charity" ceremony. Because, that this ceremony is not widespread, and not compulsory, is only held intentionally to solve a certain family needs or problem positively according to the advice of otinoyi proves our idea. One of the ceremonies held with the participation of women is Bibiseshanba, mainly, it is held under the leadership of otinoyis. This ceremony is widespread among the most Turkic nations, it is valued in Turkistan region as Bibi Seyshanba, in Turkish of Turkey as Peyshanbe – qori (one who memorized the Kur'an) or Parshamba pari, in Iran as houri and Bibi Nur, Afghans valued it as bibi Pisinda, Bibi Charkhi, and uyghurs as Seshamba Bibi [29, p. 10].

The ceremony of Bibiseshanba is celebrated on Tuesdays in fergana valley and a party is given in honour of it. As the Russian ethnologist O. Gorshunova noted, Bibi seshanba, Seshanba mother is a saint (mother) that women pray for in Islam religion, the religious women pray for Bibi seshanba. Its name is connected with the name of a legendary woman [30, -pp. 42-45]. Some authors say that "Bibi mushkulkushod" and "Bibiseshanba" personages are connected with Sufism, especially with the name of Muhammad Bakhouddin Nakshband[31, p. 14].

According to a famous ethnographer O.A.Sukhareva's opinion, "Islam mythology" about Bibiseshanba and Bibimushkulkushod is based on the religious beliefs up to Islam, the cult of these two women was Islamized and raised to the degree of saint. Also, Bibiseshanba is considered to be the patron of family happiness, thread spinning and knitting [31, p. 173].

The ceremony of "Bibiseshanba" is mainly held in order to celebrate the marriage of the girls and provide them with happy life [3].

There are distinctive ethnolocal features of "Bibiseshanba" ceremony in Fergana valley. Particularly, in the valley in the Bibiseshanba ceremony mainly from the food such as umoch oshi*, seven chalpak (deep fried flat cake), two candles, seven loaves of bread, a small loaf of bread, seven

chavati (flat, layered fried bread without oil) first and second* meals are prepared. The reporters explain the reason why the number of the special meals in the ceremony is seven or three (In Kokand three chavati is prepared) that they were three sisters [3]. As a ceremonial food umoch oshi* is mainly made on Tuesdays and Wednesdays and only women take part in preparing it.

In Andijan region before cooking the ceremonial food on Tuesday the woman who intended to hold the ceremony of "Bibi seshanba" gathers a bowl of flour from the seven houses each in the neighbourhood (not passing through the entrance of the house asked) hiding her face with white shawl. According to the data taken from the investigations, hiding their faces of the women is connected with the girl in the story shouldn't be recognized by anybody. In our opinion, the main reason for not passing through the entrance of the house is that the nations of the east considered the threshold (entrance) of the house to be valued from the ancient times and the products such as flour, milk, salt which are given from the house are the symbols of the subsistence of the house, it was greatly paid attention that this subsistence must not go into another house so that it was given on the entrance.

In Ferghana valley they don't ask for flour from the neighbours and they put flour on four dishes in the four corners of their house, and make dough putting it into water, in Bukhara umoch (porridge-like food made from flour) is made by adding basil water [33, p. 25]. Adding basil water, in our opinion, is to add a lovely smell to the meal, it is believed to be the smell of the heaven and perhaps it may be to get more rewards in heaven.

As the reporters noted, using mainly flour in preparing the food for the ceremony is explained that angles prefer dough meals more and by this more rewards will go to the spirits.

One of the main symbols of Bibi Seshanba ceremony is supra (a leather mat used for making dough upon). Supra is a special mat used for elevating flour, making dough, flattening and rolling the dough that there are a number of superstitions related to it in the ceremony of bibi seshanba.

During the ceremony the supra is opened in the participation of the participants or together with 3-4 women making a wish three times*. Only widows and girls sit around the supra together with otinoyi and then special meals of the ceremony are brought in.

The number of the women participating in the ceremony is not limited in Fergana valley, but there

* when the dough is elevated through the elevator, it goes through like wheat, then it is boiled in milk, a little salt is added. It is called umoch oshi.

*the second meal is optional. It depends of the endeavour of the house keeper.

* in kipchoks living in Yangikurgan district of Namangan region it is called "atala" (porridge-like food made from flour).

*in the first time it is opened wishing "May it be success to our work, be lucky, May it give my happiness". In the second time wishing Bibi seshanba mother would support, open my ways, and in the next time wishing Bibi seshanba mother would take all the difficulties and give easiness.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

must be 3 or 5 widows. The main part of the ceremony begins after the first meal.

As it is mentioned in some religious sources that this ceremony does not exist in Islam, asking for support from the spirit of sheshanba mother and asking for one's needs is against Allah [34, p. 5]. Furthermore, in Kur'an, hadiths and other legal sentences of the scholars of Islam preparation of the meals for the ceremony in different superstitious ways, wasting, sacrificing for the spirit of any saint or his grave and cooking a meal are noted as against Islam and canonically unclean (not halal). Also, in the journal Al-Isloh such kind of ceremonies are mentioned that they are not proven by sharia [35, pp. 393-395]. But in our opinion, the reason for this ceremony is keeping its living must be its connection with Sufism and the varieties of the otinoyis' opinions about this ceremony. Moreover, after the independence the restoration of the national-religious traditions and the strong spiritual need for them are causing these ceremonies to be widely held.

Another ceremony which is held with the participation of women is Bibi mushkulkushod. "Bibimushkulkushod" was held mainly on Wednesdays in Uzbek families before an important event, different weddings, when a baby was born, when the family had any sort of trouble or someone became ill in order to overcome soon [31, p. 14].

The real name of Bibi Mushkulkushod mother is Bibi Musallamkhon, among the people she is called Bibi Chorshanba too. The ceremony of Bibi mushkulkushod is not held on Wednesdays everywhere in Fergana valley. For example, it proves our ideas that in Buvayda district and Kokand city of Fergana valley this ceremony is held on Tuesdays [27]. It is more popular among the women and the its agitators are called "bib khalfa"[36, p. 59] and Bibi Mushkulkushod is the saint who relieves the difficulties.

It can be said that during the XX century the order and feature of holding the ceremony of "Mushkulkushod" nearly did not change. For example, in Fergana valley from 1975-85 to 1990s old otinoyis were invited to homes and they read. The ceremony lasted for about 1,5-2 hours. The guests took from the food on the table to their homes too. But since the end of the 90s taking the things necessary for mushkulkushod to otinoyis' homes has become a wide tradition. It is obvious that the ceremony of Mushkulkushod is being held with less expense [3].

For this ceremony mainly 2 loaves of bread, some raisins, salt, 2 candles, umoch oshi, chalpak (deep fried flat cake) were needed and an otinoyi was invited.

Mushkulkushod was held in the second half of the day after Bibisheshanba ceremony which was held on Tuesdays in Burbalik village of Oltiarik district, Buvimozor village of Buvayda district and Kokand city of Fergana valley. As the reporters mentioned,

because the second half of Tuesday is Wednesday "Bibi sheshanba" ceremony is held together with "Mushkulkushod" ceremony [27]. The number of the invited guests to the ceremony was 10-15, and even it reached to 30 people.

This ceremony is held on Wednesdays in Andizhan region. According to the information given by the local otinoyis, it is not necessary to bring salt, wild rue, candle, bread, raisins, cotton and a little sum of money and to cook chalpak six times to the houses of otinoyis. Otinoyi reads the story taking ablutions and prays asking for the relief of the difficulties of the woman who brings the things. After that in the seventh time that woman invites 5-6 other women together with the otinoyi to hold the ceremony before the wedding. Together with the necessary things for the ceremony the housekeeper prepares one or two meals. And otinoyi sits with a plain colorful shawl round her head and a white shawl under it, that's why she can be distinguished easily from other guests. The things brought by the participant women are put on the table too. By the time all the guests arrive a cup of tea is drunk and after they greet each other the first meal is served. After that, the stories of Mushkulkushod are read. Before they certainly lighted a candle before reading the story, after the independence, it is being observed that a candle is not lighted and the otinoyis is trying not to read the story. We took such information that if there are any elderly women among the women participating in the ceremony, otinoyis are made to tell the story by being told "Why don't you tell the story that our grandmothers have been telling". So, the housekeeper or the elderly women are made to light the candle as it was done by the ancestors, having finished the story the otinoyis are switching the candle off when reading the Kur'an. According to our observations, lately, most otinoyis go to hold the ceremony thinking that they are going to a charity given for the sake of Allah [27].

According to the tradition, the participants also voiceless repeat the salavat that otinoyi recites and wrap the stick of the raisins into the cotton. When the reading begins the participants put some money in the middle wishing "May my difficulties be relieved and soved". The otinoyi takes everybody's wrapped cotton and prays asking for the relief of the difficulties of all the participants. Then each woman eats 7 raisins with chalpak (deep fried flat cake) telling good wishes.

Otinoyi tells the housekeeper to throw the cotton into the water of mill or flowing water reading the surah "Ikhlas" from deep heart and asking Allah for her wishes. The reason for throwing into water is that in the story too it was given as into the water of mill, in other words, water is one of the pure elements, after the profession of faith is said it should be thrown into pure water, of course. Some reports informed that because it is sweet, the fish in the water eat it and pray.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The length of the ceremony is two hours in general. After the reading finishes the second meal is served, the participant women take some raisins, chalpak and bread to their houses too. The housekeep gives the otinoyi a piece of cloth she intended and the other women sometimes a shawl (if moved in a new house) or a towel. Everybody can eat the food of Mushkulkushod ceremony.

A ceremonial holiday which is held with the participation of women is "Guli armugan". One of the holidays of flowers included in the spring holidays and not met in other places of the republic [39, -pp.57-62] "Guli armugan"* is held at the shrine of Dusti Hudo pirim* in the village of Burbalik in Oltiark district of Fergana valley and according to the early or late arrival of the spring and the opening of the flower* it is held in a ceremonial way at the end of march and the beginning of April every year.

There are different local legends and stories about Armugan flower*, because of using it for solving different problems it honoured. Moreover, in the sources related to the religion of Islam there is no information about honouring any sort of flower, the reason for honouring this flower by the population may be because it was brought from Arabia. That the participation of women only in the ceremony of armugan guli, according to the reporters' opinion, is firstly the comparison of the flower to a woman and the opening of this flower was firstly seen by a women is shown as the reason[3]. 3-4 days before the armugan flower opens the organizers of the ceremony announce the people of the village about the beginning of the ceremony and gather some money or food for the ceremony from the people optionally.

A sheep is bought from the account of the fund gathered for the ceremony and sacrificed, and a special dishes are made from the gathered products. The food of the ceremony, is often eaten not for supplying the biological need of man, but as a food protecting from disasters, demons and jinns or as a ceremonial sacrifice.

In the ceremony the surahs "Fatiha", "Taborak", "Yasin" are read by the otinoyis. The participant women repeat the words (salavat) "Assalatu vassalamu alayka ya khabibullah" 5-6 times together with the otinoyi and bow with their hand on the chest.

After that Kur'an is recited, the good deeds are dedicated to the spirit of the ancestors passed away, and pray for the flower to bring plenteousness and seeing the blossom of the flower in the next years again. At the end of the ceremony lasting for 40 minutes the "blowed on" wild rue, tea, salt and water are returned back to the owners and the shawls, cloths and money brought by the participants are shared by the otinoyis. Then the second meal, plow is served to the participants of the ceremony by the women.

The ceremony of "Guli armugan" reached to us in mixture (syncretic) or in harmony with Islamic thoughts and the thoughts formed on the basis of magic belief (magic power) of Anakhita the ancient cult of farmer woman according to its genesis. Studying this ceremony gives new materials concerning the description of the religious thoughts of the people of Central Asia and also gives an opportunity of defining their harmony with Islamic thoughts as well.

Conclusion

It should be mentioned concluding from the above that because the most of the ceremonies held with the participation of women are aimed for solving family and related problems, they have very important place in the life of Uzbek women. We tried to classify the ceremonies held with the participation of women according to their the role in women's life and analyze them on the basis of this classification. It has been defined that there are a number of changes happened in the ceremonies like "Guli armugan", "bibishesanba", "Bibimushkulkushod", "Ashuro" and "Mavlud" which are held with the participation of women and in the activities of the otinoyis in the religious ceremonies concerning the solution of family problems during the XX century. In addition, it has been clear that while studying the food preparing in the ceremonies the traditional food (meals) are of not only a great significance, but also they have a function of "gender taboo". Also, we can interpret that the ceremonies held with the participation of women are the product of the actions appeared by connecting the religion with the customs, ceremonies and superstitions which were historically comprised as the practical part of the ancient beliefs and the religion of Islam.

*Guli armugan" is the name of the flower in Tajik, it is called "arguvan guli" in Uzbek.

*The mosque of Dusti Hudo, an architectural monument in Fergana was built under the leadership of the master Yokub by the order of the local eshan Alikhan at the beginning of the XX century. It is situated in the northern part of Khalfa tillo complex. The mosque is magnificently decorated with national decorations.

*the wild type of armugan flower growing in the Kurama and Ugom mountains opens at the beginning of April, in Russian Federation it opens in May.

* the place of "Guli armugan" ceremony is connected with the sacred gravesite of Dusti Hudo pirim, this flower was brought from Arabia by this man. Field notes. Fergana valley. Oltiarik district. Burbalik village. Khabibullaeva Ugiikhan. A woman in charge of setting tables and greeting the guests at banquets. 2008.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Kandiyoti, D., & Azimova, N. (2004). *The communal and the sacred: womens worlds of ritual in Uzbekistan*. Royal anthropological institute, p.345.
2. Abdurakhimova, F. (2007). "Pedagogical basis of training the girls in the mahalla for healthy life and family" 13.00.01. dissertation for getting the scientific degree of the candidate of pedagogical sciences on general pedagogics, pedagogics and history of education. (p.94). Tashkent.
3. (2008). *Ethnographic field notes*. Andijan region. Bulokboshi district. Pakhtaobod village.
4. (2008). *Ethnographic field notes*. Andijan city.
5. (1986). *Islom reference book*. By the edition of M .A. Usmonov. (p.48, 144). Tashkent: Head editorial board of Uzbek soviet encyclopedia.
6. Kamp, M. (2006). *The New woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism*. (p.77). London.
7. Fathi, H. (2004). *Femmes d' autorite dans l' Asie centrale contemporaine*. (p.108). Paris.
8. (1927). Journal «Za partiyu», № 4, p.130.
9. (2000). *Uzbekistan in the time of the soviet invasion*. T II. (p.386). Tashkent: Sharq.
10. (20008). *Field notes*. Andijan region. Eski shahar.
11. Gorshunova, O.V. (2001). *Otins. EO*, № 3, p. 136.
12. (2010). *Field notes*. Fergana region. Kokand city.
13. Karimova, M.A. (2008). *The role of Islamic values in social protection of the women in Uzbekistan*. 09.00.06 – Philosophy of religion. Dissertation of the candidate of philosophical sciences. (p.112). Tashkent.
14. (1984). *Legal sentence about the harm of the activities of the newly appeared booksellers*. mufti Shamsiddinkhan ibn Ziyovuddinkhan ibn Eshan Babakhan, the chairman of the Religious Department of the Muslims of central Asia and Kazakhstan, p. 5.
15. (2004). *Mavludu-n-nabiy*. (p.4). Tashkent: Movaraunnahr.
16. Buriev, O. (1992). *Lucky days*. (p.9). Tashkent: Fan.
17. Kaptein, N.J.G. (1993). *Muhammad's Birthday Festival: Early history in the Central Muslim Lands and Development in the Muslim West until the 10th/16th Century*. Leiden: Brill.
18. (2007). "Mawlid". Encyclopædia Britannica. Encyclopaedia Britannica, Inc.
19. Schussman, A. (1998). *"The Legitimacy and Nature of Mawid al-Nabi: (Analysis of a Fatwa)"*. Islamic Law and Society- P. 216.
20. Akhmad ibn Mukhammad Ali ibn Khajar Khaytamiy (2002). «*Tukhfatul mukhtoj fi sharkhil minkhoj*». (p.78). Viena.
21. Tukhtakhujaeva, M. (2002). *Women tired of the past*. (p.73, 80). Viena.
22. (2010). *Islam and present*. (p.36). Tashkent.
23. Babakhanov, Sh. (2001). *Sheykh Ziyovuddinkhan ibn Eshan Babakhan* (School of ma'naviyat and ibrat). (p.271) Tashkent: National encyclopedia of Uzbekistan.
24. (2005). Kurbonova. About the ceremony of "Ashuro"// traditional and modern ethno cultural processes in Central Asia. Part 2. (p.50). Tashkent.
25. (1986). *Islam and atheism in questions and answers*. (pp.36-38). Tashkent: Uzbekistan.
26. Karimov, G. (1976). Ashura. *Science and religion*, № 5, p.24.
27. (2010). Field notes. Fergana region. Kokand city.
28. (2007). Field notes. Bukhara region. Bukhara city. Gulzor mahalla.
29. Abdulahatov, N., Haydarova, Z., & Azimov, O. (2009). *The shrine of Bibi Ubayda*. (p.10). F.: Fergana.
30. Sodikova, M. (2002). The legend of Bibi Seshanba. *Sources of knowledge. Urgench.*, № 3, pp.42-45.
31. Fatkhi, K. (n.d.). *The ideas about women's rituals of bibi Mushkulkushod and bibi Seshanba in modern Central Asia*. traditional and modern ethnocultural processes in Central Asia. Part 2. The materials of International conference in the collection of "The readings of K. Shaniyazov", p.14.
32. Sukhareva, O. A. (1950). *Questions about the cults of Muslim saints in Central Asia*. Works of the institute of History and Archeology. Volume II. (p.173). Tashkent.
33. Uraeva, D., & Narzullaeva, D. (2008). *The symbol of supra in the ceremony of Bibiseshanba*. Uzbek language and literature. (p.25). Tashkent: Fan.
34. (1984). *Legal sentence about the harm of the activities of the newly appeared booksellers*. mufti Shamsiddinkhan ibn Ziyovuddinkhan ibn Eshan Babakhan, the chairman of the Religious Department of the Muslims of central Asia and Kazakhstan, p. 5.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

35. (1916). Questions and answers. *Al-Isloh*, issue 12, pp.393-395.
36. Toshlonov, T. (1989). *Islam yesterday and today*. (p.59). Tashkent: Uzbekistan.
37. Netseva, N. (1988). *Fake shrines*. Secret world. (p.109). Tashkent.
38. (1986). *Festival of flowers is an ancient festival of Central Asian people*. See: Javliev T. *Nature, human and religion*. (pp.57-62). Tashkent: Fan.
39. (n.d.). *National encyclopedia of Uzbekistan*. Volume I. (p.442). Tashkent: State scientific edition of National encyclopedia of Uzbekistan.
40. (1992). *Women in myths and legends*. (p.26). Tashkent: Head editorial board of encyclopedia.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shoolim Muzaffarovich Salimov

Military technical institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan

Researcher

salimovshoolim@gmail.com

Tulkin Mavlanovich Mavlanov

Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers

Doctor of Technical Sciences, Professor,

Tashkent, Republic of Uzbekistan

MODELING THE PROCESS OF REFORMING A ROD WITH NONLINEAR VISCOELASTIC CHARACTERISTICS

Abstract: In this work, oscillations of a rod with viscoelastic characteristics are considered. Moreover, from the point of view of practice, it is interesting to study the oscillation of the rods at moving ends, when the rod receives excitation, depending on the law of movement of these ends, as well as on the acting dynamic loads in the form of a real waveform.

Key words: mathematical model, process, deformation, rod, nonlinear, viscoelasticity, thread, oscillogram, dynamic load.

Language: Russian

Citation: Salimov, S. M., & Mavlanov, T. M. (2020). Modeling the process of reforming a rod with nonlinear viscoelastic characteristics. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 350-353.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-62> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.62>

Scopus ASCC: 2200.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДЕФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЖНЯ С НЕЛИНЕЙНЫМИ ВЯЗКОУПРУГИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Аннотация: В работе рассматриваются колебания стержня с вязкоупругими характеристиками. При этом, с точки зрения практики интересным является исследование колебания стержня при подвижных концах, когда стержень получает возбуждение, зависящее от закона перемещения этих концов, а также от действующих динамических нагрузок в виде реальной осциллограммы.

Ключевые слова: математическая модель, процесс, деформация, стержень, нелинейный, вязкоупругость, нить, осциллограмма, динамическая нагрузка.

Введение.

Физической моделью объекта называется любой другой объект, отдельные свойства которого полностью или частично совпадают со свойствами исходного. Модель создается ради исследований, которые на реальном объекте проводить либо невозможно, либо дорого, либо неудобно. Основной целью, ради которого создаются модели, заключается в следующем:

- выявить взаимозависимости переменных, характер их изменения во времени и найти

существующие закономерности. При этом находится в исходном объекте определяется те зависимости, которые имеют непосредственное отношение к его функционированию;

- научиться предсказывать поведение объекта и управлять им, испытывая различные варианты управления на модели;

- использовать модели для нахождения оптимальных соотношений параметров, исследования особых режимов работы.

Компьютерная модель – это программная реализация математической модели, дополненная различными служебными программами. Компьютерная модель проявляет свойства физической модели, когда она абстрактные составляющие – программы – интерпретируется компьютером. Кроме того, компьютерная модель как физическое устройство может входить в состав испытательных стендов, виртуальных лабораторий. Компьютерное моделирование позволяет без существенных трудностей модифицировать математических моделей, которые является основой для получения результатов с высокой степенью точности.

Математическое моделирование.

В большинстве практических задач различного назначения возникает изучения колебательных движений гибких стержней с вязкоупругими нелинейными характеристиками. Как известно гибкие стержни при движении совершает продольные, поперечные и крутильные колебаний. Наиболее существенным при этом является поперечные колебания. Во многих технологических процессах машин наблюдается вынужденные колебания стержни, которые происходят под действием внешних сил. В частности, с точки зрения практики интересным является исследование колебания стержни при подвижных концах, когда стержень получает возбуждение, зависящие от закона перемещения этих концов, а также от действующих динамических нагрузок в виде реальной осциллограммы.

Если известны экспериментальные результаты, то для определения параметров, входящих в кубичную теории вязкоупругости, согласно [1,4,8] поступим следующим образом. Напишем уравнение кубичной теории вязкоупругости

$$E\varepsilon(t) = \sigma(t) + \int_0^t K_1(t-s)\sigma(s)ds + bE \int_0^t K_3(t-s)\sigma^3(s)ds. \tag{1}$$

Примем функции, входящие в (1) $K_1(t)$ и $K_3(t)$ в виде

$$K_i(t) = \frac{e^{-\beta_i t}}{t} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(A_i G(\alpha_i))^n}{G(\alpha_i n)}. \tag{2}$$

Модуль упругости и параметры α_1, β_1, A_1 ядра K_1 определим по методу совмещений [2,6,5]. Зная E и K_1 представим уравнение ползучести в нелинейной области

$$E \frac{\varepsilon(t)}{\sigma_k} - \left(1 + \int_0^t K_1(\tau) d\tau \right) = bE\sigma_k^2 \int_0^t K_3(\tau) d\tau. \tag{3}$$

Величина

$$I(t) \equiv E \frac{\varepsilon(t)}{\sigma_k} - \left(1 + \int_0^t K_1(\tau) d\tau \right). \tag{4}$$

Уравнение (3) представим в виде

$$I(t) = bE\sigma_k^2 \int_0^t K_3(\tau) d\tau. \tag{5}$$

где неизвестными являются величины b и $K_3(\tau)$ в правой части. Построим кривую $I(t) \sim \lg t$. Для определения константы b и параметров ядра α_3, β_3, A_3 ядра $K_3(\tau)$ воспользуемся графиками функций

$$\int_0^t K_3(\alpha_3, \beta_3, A_3, t) dt \sim \lg t. \tag{6}$$

Сопоставляя графиков можно найти такие кривые по которой возможно определить параметров α_3, β_3, A_3 ядра $K_3(\tau)$. После этого находим b из соотношения

$$b = \frac{I(t)}{E\sigma_k^2 \int_0^t K_3(\tau) d\tau}.$$

Если, например, в качестве гибкого стержня принимать нить, с определенными механическими характеристиками, то в процессе ткачество необходимо знать закон изменения натяжения. Этот закон можно получить теоретически [3], вычисляя деформацию нитей основы, вызываемую воздействием на нити различных механизмов станка. Проще и точнее, однако, воспользоваться экспериментальной записью натяжения основы.

Так, например, в работе [3] приведена осциллограмма записи натяжения основы, полученная на станке СТБ-216.

Реализация математической модели.

При действии на нить с закрепленными концами, динамической нагрузки в виде осциллограммы с учетом некоторых допущений задача сводится к решению интегро-дифференциального уравнения [8]

$$a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} + a^2 \int_0^t \Gamma_1(t-\tau) \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} d\tau + e \int_0^t \Gamma_3(t-\tau) \left(\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} \right)^3 d\tau + f(t) \tag{7}$$

при нулевых граничных и начальных условиях: при

$$t = 0, u = u_0(x), \frac{\partial u}{\partial t} = \dot{u}_0(x),$$

где a - характеризует скорость распространения волн; соответственно ядер релаксации; e - коэффициент нелинейности; внешняя динамическая нагрузка.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

При выводе уравнения (7) учтены нелинейные и вязкоупругие свойства стержня. При этом внешняя динамическая нагрузка определяется на основе обработке экспериментальных данных. Причем характер изменения внешней динамической нагрузки существенно отличается от идеального закона ускорений вследствие сопровождающих колебаний в основном с первой собственной частоты.

Далее задача овынужденных колебаний с помощью известных методов Бубнова-Галёркина в сочетании с методом усреднения, сводится к системе обыкновенных нелинейных дифференциальных уравнений с комплексными коэффициентами [7,9,10].

$$\begin{aligned} \dot{T}(t) + 2b\dot{T}(t) + \lambda^2 T(t) + \gamma T^3(t) = \\ = \lambda^2 \int_0^t \Gamma(t-s)T(s)ds + \gamma \int_0^t \Gamma_1(t-s)T^3(s)ds + f(t); \\ T(t=0) = T_0; \dot{T}(t=0) = \dot{T}_0. \end{aligned} \quad (8)$$

Система уравнений (8) заменяется близкими уравнениями [3,10]

$$\begin{aligned} \ddot{\bar{T}}(t) + a_1 \dot{\bar{T}}(t) + a_2 \bar{T}(t) + a_3 \bar{T}^3(t) = \bar{f}(t) \\ \bar{T}(t=0) = \bar{T}_0; \dot{\bar{T}}(t=0) = \dot{\bar{T}}_0. \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь

$$\begin{aligned} a_1 = 2b + \lambda\omega_s + \gamma\omega_{s1}, \quad a_2 = \lambda^2(1 - \omega_c), \\ a_3 = \gamma(1 - \omega_{c1}), \end{aligned} \quad (10)$$

$$\begin{aligned} \omega_c &= \int_0^t \Gamma(s) \cos(\lambda s) ds; \\ \omega_{c1} &= \int_0^t \Gamma_1(s) \cos(\lambda s) ds; \\ \omega_s &= \int_0^t \Gamma(s) \sin(\lambda s) ds; \\ \omega_{s1} &= \int_0^t \Gamma_1(s) \sin(\lambda s) ds. \end{aligned} \quad (11)$$

Полученная система уравнений решается численно с применением математического пакета «Mathcad».

Следует отметить, что имеют различные выражения в разных интервалах времени, поэтому их значения можно определять с помощью реальной осциллограммы, по имеющимся формулам для отдельных участков или задавать в виде таблицы.

В случае гармонической внешней нагрузки получены кривые усилия в стержне, которые представлены в виде графиков на рис.1. Сплошная кривая на рисунке представляет изменения усилия без учета нелинейности, а пунктирная характеризуют закон изменения усилия с учетом нелинейности. При этом в качестве входящих величин в уравнения движения приняты следующие исходные данные:

$$\begin{aligned} a &= 4; \quad A_1 = 0.123; \quad c = 0.08; \\ b1(t) &:= 10 \cdot \sin(25 \cdot t^2) \quad A_2 = 0.0132; \\ \alpha1 &:= 0 \quad \beta1 := 0.01 \\ \alpha2 &:= 0.15 \quad \beta2 := 0.05 \end{aligned}$$

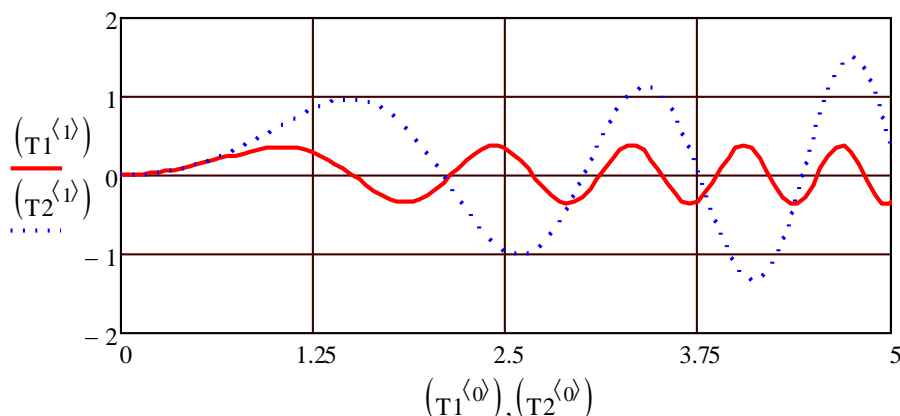

Рис.1. Изменения усилий в зависимости от времени t :
 $T1$ - усилия с учетом нелинейности, $T2$ - усилия без учета нелинейности.

Из графиков видно, что учет нелинейности существенно влияет на деформированное состояние стержня.

В качестве модели нами использована интегральное соотношения Больцмана-Вольтерра, а в качестве функции релаксации принято

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

трехпараметрическое ядро Колтунова-Ржаницына, при помощи которой достигается наименьшая погрешность при расчетном описании ползучести гибкого стержня в заданной области деформаций.

В большинстве случаев одного опыта или однократного прогона модели окажется недостаточно для достижения искомого результата. Например, для нашей задачи является параметрическая оптимизация исходных данных. При решении этой задачи используется отдельный прогон модели. Алгоритм оптимизации задает некоторые значения, входящих в уравнения движения параметров. Задавая различные значения этих параметров, в результате численных экспериментов, определяют наиболее рациональные значения входящих параметров.

При этом отдельной задачей является нахождение особых значений коэффициентов моделей, качественно меняющих характер ее поведения. Для рассмотренного примера определение рациональных значений характерных величин не представляет трудности. В общем случае применения численных процедур поиска рациональных значений, входящих параметров, качественно меняющих характер поведения рассматриваемой задачи необходимо

знать, что они существуют и уметь оценивать диапазон параметров, где следует их искать.

В нашем случае наиболее рациональными значениями параметров, входящих в разрешающих уравнений является следующими:

$$T_0 = 6; \nu_0 = 1.2; \alpha = 0.2; \beta = 0.4; A = 0.125.$$

Предложена методика технологии компьютерного моделирования динамических процессов, на примере, поперечного колебания нити в процессе ткачества и определены рациональные значения входящих параметров.

Выводы.

Установлено, что применение разработанных методик для прогнозирования «нелинейной вязкоупругости гибких стержней, при различных режимах нагруженности, по кривым ползучести, возможно только при условии конечной деформации. Для применения разработанных методик прогнозирования вязкоупругих свойств гибких стержней является адекватное описание ползучести исследуемого гибкого стержня. Для применения разработанных методик прогнозирования вязкоупругих свойств гибких стержней является адекватное описание ползучести исследуемого гибкого стержня.

References:

1. Alexandrov, A.V., & Potapov, V.D. (2002). *Fundamentals of the theory of elasticity and plasticity*. (p.400). Moscow: Higher school.
2. Belov, N.N., Kopanitsa, D.G., & Yugov, N.T. (2007). *Mathematical modeling of the dynamic strength of structural materials. Volume 1. Elements of tensor calculus*. (p.140). Tomsk: STT.
3. Ilyushin, A.A., & Pobedra, B.E. (1970). *Fundamentals of the mathematical theory of thermoviscoelasticity*. (p.280). Moscow: Nauka.
4. Kachanov, L.M. (1960). *Creep theory*. (p.456). Moscow: Fizmatgiz.
5. Koltunov, M.A., Kravchuk, A.S., & Mayboroda, V.P. (1973). *Applied mechanics of a deformable solid*. (p.399) Moscow: Higher School.
6. Koshelev, A.I., & Narbut, M.A. (2002). *Mechanics of a deformable solid*. Electronic textbook. (p.287). SPb.
7. Maltsev, L.E. (1977). *Replacing the exact equation of the dynamic problem of viscoelasticity with "approximate"*, *Mechanics of Polymers*, 3, pp. 408-416.
8. Mavlanov, T.M., Dremova, N.V., & Abdieva, G.B. (2013). *The dynamic strength of the elements of textile machines on the action of a real oscillogram*, (p.36). Tashkent.
9. Mirsaidov, M.M. (2010). *Theory and methods for calculating soil structures for strength and earthquake resistance*. (p.312). Tashkent, FAN.
10. Rabotnov, Yu.N. (1979) *Mechanics of a deformable solid*. (p.744). Moscow: Nauka.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Samir Abbasov

The Institute of Manuscripts named after Mohammad Fuzuli of ANAS

Dissertator

samir-culture@mail.ru

LIBRARY-BIBLIOGRAPHIC AUTOMATION PROCESS IN THE TURKISH REPUBLIC

Abstract: Libraries have for centuries been informational places where documents created by the human mind were protected and protected, and they were organized for public use of this information.

Bibliotechno-informative information from the current source of information. Today, modern society owes to libraries for development and high position.

Key words: automation, library, library-information system, electronic information

Language: Russian

Citation: Abbasov, S. (2020). Library-bibliographic automation process in the Turkish republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 354-357.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-63> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.63>

Scopus ASCC: 2207.

ПРОЦЕСС БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: Библиотеки веками были информационными местами, где охранялись и защищались документы, созданные умом человека, и они были организованы для общественного использования этих информационных. Сегодня современное общество за развитие и высокое положение обязано библиотекам. Для этого необходимо усовершенствовать библиотечное дело, устроить библиотеки соответственно современному уровню, в первую очередь важна её автоматизация.

Ключевые слова: автоматизация, библиотек Турции, библиотека, библиотечно-информационные системы, электронная информация.

Введение

Наблюдается увеличение информации, его быстрое устаревание с научной точки зрения, распространение доверительных видов, типов, форм и других процессов и создаётся необходимость разработки новых методов и способов информационных процессов (увеличение информации, разработка, анализ, поиски, передача и другие). Оперативная организация передачи информации может привести к повтору в научно-исследовательской деятельности, к потере средств и времени, к параллельности. Библиотечно-информационные заведения с исторической точки зрения, с точки зрения потребностей современного информационного общества, являются основным

объектом, где информация собирается и защищается для будущего поколения. Сегодня в мире действующие библиотеки должны занимать ведущую роль в создании глобальной информационной среды, которая является основным показателем информированного гражданского общества, систем обмена информацией на международном, национальном и региональном уровне, в преобразовании информации в товары, в создании и развитии рынка информации и образования, в усовершенствовании образовательной системы и её уровня, в развитии уровня профессии и культуры общества.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Для этого необходимо усовершенствовать библиотечное дело, устроить библиотеки соответственно современному уровню, в первую очередь важна её автоматизация.

Другой аспект деятельности библиотек – оперативность использования из информационных источников, которые собраны и охраняются в библиотеках, оказать помощь созданию упрощённого и единого информационного пространства. С этой точки зрения за последний период важное значение имеет компьютеризация библиотек.

Современные библиотеки усовершенствованы самой новой техникой компьютерной телекоммуникации, они являются информационными заведениями, которые применяют последние достижения библиотечно-информационной технологии, обладают потенциалами высококвалифицированных специалистов, в течение 24 часов в сутки оказывают услуги on-line современным читателям независимо от месторасположения. Современные библиотеки с помощью сети интернет, не признавая никаких политических, религиозных, национальных ограничений, проходя через географические границы стран, предоставляют свои информационные услуги читателям непосредственно к месту проживания и работы, обладают возможностью оказывать большое влияние на духовному миру членов общества, способу мышления, поведению, психологии.

Создание и скоростное развитие компьютерно-телекоммуникационной технологии создало новые социальные заказы, необходимые развитию социальных институтов общества и являются причиной коренного изменения в общественной жизни. Одним из социальных заказов является компьютеризация библиотек. Компьютеризация библиотек, как по мнению некоторых лиц, это не только оборудование библиотек компьютерной техникой и употребление этого ценного оборудования в дело производственной деятельности и для использования интернет-услуг. Компьютеризация библиотек является частью автоматизации библиотек, в библиотеках выполнение сложных связанных между собой технологических процессов основано на автоматизации информационно-телекоммуникационной технологии.

Автоматизация библиотечного дела и постепенный перевод библиотечного фонда в современные информационные носители, пользование читателями электронно-обменными системами, интернетом служит для осведомлённости новейшей информации. Неавтоматизированная библиотека не может считаться современной библиотекой.

Прикладные Программные Пакеты, которые созданы для комплексной автоматизации библиотек, было принято наименовать АБИС (Автоматизированная Библиотечно-Информационная Система). Особо созданные информационно-поисковые системы (ИПС) служат с целью поиска информации. Такие системы выполняют функции: сохранение информации большого объёма; быстрый поиск требуемых информации; редактирование имеющихся информации и их удаление; извлечение информации для потребителя в нужной форме и другие функции.

Сегодня рынок Библиотечно-информационных систем представляет различные виды высоко разработанных различных видов АБИС. В данное время большинство автоматизированных библиотечно-информационных систем, которые известны по всему миру и очень востребованы, разрабатываются в Соединённых Штатах Америки и в России. Из них можно выделить такие, как Mandarin, ResourceMate, Alexandria, L4U, Concord Infiniti, Librarian, Readerware, Atrium, Millenium, Axiell ALM v8 s. "Liber", VTLS-Virtua, Aleph 500", "Ruslan", "IRBIS", OPAK-QLOBAL", Marc-Sql-1.8, BIBLIOTEKA-5.0.

АБИС, которые представляются Западными государствами, в совершенстве выделяются своими широкими возможностями и программами, но многие библиотеки приобрести их не могут из-за бюджетных возможностей. Электронно-коммуникационные средства создают нужную основу для информационного обмена новой электронной технологии.

Благодаря автоматизации библиотечно-библиографических процессов, библиотеки братской Турции имеют своеобразное историческое развитие и традиции. Эта история наряду с тем, что турецкий народ обладает историей интеллектуального богатства, охраняет это богатство и пройдя через происходящие общественно-политические изменения, социально-экономические существования, является историей человеческих жизней, доводящих до будущего.

Национальные библиотеки являются зеркалом культуры государств, к которому они относятся, и сохраняют в себе историю народа, духовный мир, интеллектуальное богатство, также они являются священным храмом, связывающий эпохи, идеи и мысли. Турецкая Национальная Библиотека была основана в апреле 1946 года. Во время основания библиотека состояла из одного бюро, в 1955 году был учреждён Библиографический Институт, в 1965 году было дано решение строительству нового здания, в 1983 году состоялось открытие

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

нынешнего здания, которое привлекало своим архитектурным стилем, была расположена на площади 39.00 кв.м.

Сейчас в библиотеке, которая вполне отвечает современным требованиям времени, функционируют отделы «Ататюрк - Документы и Архив Библиографии», «Говорящие книги», «Салон карт», «Архив микрофильмов», «Лаборатории микрофильмов и фотографий», «Музей, каталогизация и классификация», «Международные отношения», «Охрана и консервация», «Издательство». (Источник,31). Библиотека, обладающая традиционными фондами и изданиями, которые имеются в других разносчиках, привлекает своим богатством, условием защиты, правилами благоприятного использования.

В библиотеке более 500 000 книг и журналов, согласно требованиям формата MARS, используемые в электронном варианте, для использования предоставлены читателям. Отметим, что формат TURKMARC совместим с форматами USMARC и OCLC MARC и их обновление завершено. В 1991 году был дан старт переводу КДЗ (Классификация Десятичных Знаков) и уже с 1993-его года на турецком языке используется библиотекарями Турции. В библиотеке применяется Aleph AKIS. (125,31).

В самой Турции производятся и применяются автоматизированные библиотечно-информационные системы. Из них изготовленный в Университете Анкара BİL-SİS, производство Университета Билкент – BLİSS, İSKENDERİYE, KUTUBMW, MİLAS, Университет Анадолу KYBELEи др.

Одним из них является автоматизированная библиотечная система MİLAS. MİLAS программа библиотечной автоматизации с расширенными возможностями

Сегодня используется самая лучшая форма компьютерной технологии и её средства, разработанные для удовлетворения потребностей автоматических библиотек, которые не могут выполнять библиотечные программы, разработанные по старой технологии. Эта функция в основном позволяет приложению использовать платформу с интернет-браузером, любую операционную систему, компьютер конечного пользователя или использовать компьютер Machintosh. Программа, подготовленная в Модульном устройстве, с точки зрения всех операций и услуг в режиме реального времени и интегрированная. АБИС имеет официальный веб-сайт (milas.com).

Основные технические характеристики следующие:

Он-лайн в интернете и в интернетной среде;
Ввод сведений и ответы на запросы;

Подробная авторизация и запрет доступа для авторизованного и неавторизованного пользователя;

Ввод и отслеживание информации о периодических изданиях;

Сбор статистики и отчетов;

Самостоятельное использование платформы с веб-браузером;

Библиографическая подготовка и публикация.

Области в формате MARC можно управлять с помощью автоматизированной библиотечной системы MİLAS; на экране MARC во время ввода данных можно получить помощь, связанная с форматом MARC; подробные (расширенные) запросы могут быть сделаны в соответствии с другими модулями.

Каталогизация с помощью автоматизированной библиотечной системы MİLAS имеет следующие характеристики:

Заметки каталога вводятся в формате USMARC;

Программа автоматически выдает классификационный номер информационных ресурсов;

Номер расположения LC и Dewey поддерживает классификационные системы;

Заметки пользователя

Печать штрих-кодов для карточных каталогов, меток, пользователя информационных единиц;

Каталогизация экранов Марс, передача данных.

В библиотеке Университета Билкент, которая с 1986-го года открыла свои двери для читателей, применяется автоматическая система BLİSS и в данное время эта система применяется во многих университетах и научных библиотеках Турции. Здесь «Центр документов Европы», который функционирует с 2001 года, в своей коллекции сохраняет документы, связанные с Европейским Союзом – разные издания, статистические показатели, рапорты, брошюры. Коллекция ABD GPO (Government Printing Office) с 1993 года состоит из источников образования, медицины, экономики, финансов, энергетики, промышленности, библиотековедения, которые имеют форму микрофиша (119). В коллекции также имеют место технические рапорты NASA и EPA, издания, принадлежащие департаментам Прав и Юстиции Америки и электронные каталоги. Библиотека является членом «Кружка Тюркских Библиотек», Университета и Союза научных библиотек, Университетского Библиотечного Консорциума Анадолу, кружка Межгосударственных Университетских Библиотек (İATUL) и кружка Европейских Научных Библиотек. Библиотека, которая обслуживает модернизированную высшую

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

образовательную систему, пользуется возможностями BLISS AKIS и, наряду с имеющимися богатыми информационными запасами, доводит до своих потребителей ресурсы баз самых важных и достоверных информации мира.

Автоматизированные системы, которые применяются в других библиотеках Турции, различны. Во многих библиотеках применяются АБИС-ы: в Техническом Университете Орта Догу – фирмы VTLS, в Станбульском Техническом Университете АБИС-ы “İnnoprac”, также, АБИС-ы “Yordam-2001”.

К сожалению, библиотеки тюркоязычных стран, которые имеют основные информационные базы, в том числе между библиотеками Азербайджана и Турции сотрудничество в этой сфере и информационный обмен не на желаемом уровне. Отсутствие инициаторского механизма,

который закрепит в работе это сотрудничество, предотвращает решение ряда вопросов библиотекарей, также препятствует расширению информационного обмена.

Сегодня в современных библиотеках пропаганда АБИС-ов очень важный и необходимый вопрос. Во всех библиотеках, существующие в ведущих и развитых странах мира, используются АБИС-сы. Одним из таких государств является Турецкая Республика. В Турции применение АБИС-ы началось с Национальной Библиотеки города Анкары. На основе опыта Национальной Библиотеки Анкары и в других ведущих библиотеках страны стали успешно реализовываться АБИС-ы.

Сегодня за успешное применение АБИС-ов в библиотеках страны, Турция является одним из лидирующих государств мира.

References:

1. Amlinskij, JI.3. (1979). Klassifikacija bibliotek kak ob#ektov mehanizacii i avtomatizacii. NTB SSSR, *Sb. po voprosam teorii i praktiki bibliotchnogo dela, № 10*, pp. 8-13.
2. Astahov, A.D. (1980). Organizacija jeffektivnogo dostupa na osnove hjeshirovanija. *Programmirovanie, № 3*, pp. 21-28.
3. Konya, Ü., Gürel, N., & Havuçoğlu, D. (2012). "E-Bilim Kütüphaneciliği Ve Yeni Roller", 3. Uluslararası Değişen Dünyada Bilgi Yönetimi Sempozyumu, Ankara, Türkiye, 19 Eylül 2013 - 21 Eylül 2012, pp.27-33
4. Konya, Ü. (1998). "Üniversite Kütüphanesinde İstatistik Kullanımı", *Türk Kütüphaneciliği, vol.12*, pp.323-329.
5. Levner, M.V. (1985). *Avtomatizacija processov komplektovaniya literaturoj fondov informacionno-bibliotchnyh sistem* : dis. . kand. tehn. nauk / Levner Mihail Veniaminovich. (p.207). Moscow.
6. Jadrova, G.V. (2004). Nekotorye voprosy avtomatizacii nauchnyh bibliotek. *Nauchnye i tehnicheckie biblioteki, №12*, pp. 32-36.
7. Welt, M.H. (1989). *Communication Standard Dictionary*. 2nd ed. (p.1219). N.Y.: Van Nostrand Reinhold.
8. (n.d.). Retrieved 2019, from www.milasweb.com
9. (2017). Yerel Yönetimler ve Kütüphane Hizmetleri-Istanbul'da Belediye Kütüphaneleri (Turkish) Paperback.
10. (n.d.). Retrieved 2019, from <https://aykanzekai.wordpress.com/kutuphane-turleri-2/kutuphane-turleri-2-2/okul-kutuphaneleri/>
11. (2018). Librarians Around the World, Supported by funding from State Culture Capital Foundation. Published in 2018 by the Library Association of Latvia under Creative Commons Attribution-NonCommercial-Share Alike 4.0 International.
12. (n.d.). Library and information science education in turkey. Prepared by Hacettepe University students, No 2011.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Murodjon Nishonovich Saidaliev
Andizhan State University,
Researcher,
Republic of Uzbekistan

THE PROBLEMS OF PROTECTION OF YOUNG GENERATION FROM TERRORISM AND DRUG ADDICTION

Abstract: In this article has been analyzed the problems of protection of young generation from terrorism and drug addiction by the sources and literatures.

Key words: problem, drug addiction, terrorism, young generation, protection, economy.

Language: English

Citation: Saidaliev, M. N. (2020). The problems of protection of young generation from terrorism and drug addiction. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 358-360.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-64> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.64>

Scopus ASCC: 1211.

Introduction

Nowadays, in some countries of the world, science and technology have been developing and developing, while the young people of those countries have made many technical and technological advances as a result of their scientific progress, and the population growth in these regions has increased. It has caused a lot of socio-political, economic and moral problems. An increasing population on the planet has led to an increased demand for food and energy. The natural increase in needs has enabled the world's population to ruthlessly use nature for their own benefit. As a result of the ruthless exploitation of nature, many countries have experienced hunger, poverty, and infectious diseases, while maternal and infant mortality rates have increased, and in some countries global peace and tolerance, such as terrorism and extremism, separatism, and drug addiction. anxieties are spreading.

Today, most of the victims and victims of this ever-expanding global catastrophe are young people between the ages of 14 and 30, who call on the world to educate and educate young people. President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev of the United Nations General Assembly at the 72nd session of the United Nations General Assembly on September 19 urged people around the world to pay attention to the protection of young people from the global and global threats of terrorism. "The growing

threat of terrorism in the world, especially in recent years, is an indication that the mainly violent methods of fighting against them are not justified", he said.

In this regard, it is often confined not only to the underlying causes of threats, but to their consequences. I think ignorance and intolerance are at the root of international terrorism and extremism. In this regard, the most important task is to educate and educate the people, especially the youth, on the basis of education.

Most crimes related to extremist activity and violence are committed by young people under the age of 30. The youth of today's world is the largest generation in the history of humanity because they number 2 billion. The well-being of our planet tomorrow depends on the kind of person our children become. Our main task is to create the necessary conditions for young people to realize their potential and to prevent the spread of the "virus" of the idea of violence.

We believe that it is necessary to develop multilateral cooperation for social support of young generation, protection of its rights and interests. In this regard, Uzbekistan proposes to develop a general international legal document - the UN Convention on the Rights of the Youth, aimed at the formation and implementation of youth policy in the rapidly developing environment of globalization and information and communication technologies.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

In our view, the signatories must make a strong commitment to making this area one of the most important and important priorities in their social policy". The proposal to protect young people politically and socially, to protect young people and their rights and interests, has called on the world community to be vigilant.

Consequently, the rapid growth of the population in the world is causing many problems, and it is more important than ever to keep young people from falling under the influence of extremist, terrorist, and nefarious ideas that undermine their identity. Understanding the true essence of these two men in preventing young people from falling under the influence of terrorism and extremism, such as terrorism, extremism, and political, religious, and criminal defiance remains an urgent task today.

Nowadays, many scientists have come up with the definition of terrorism, which has around 200 terms. Discussions in this field have been conducted by scientists working in this area for over 30 years. According to the definition of terrorism among scholars, British scientist B. Krause described "terrorism is politically motivated violence", while Swiss scientist G. Deniker said "Terrorism is political, ideological or social - revolutionary goals" and the constant intimidation of governments and the public for achieving aspirations. "In the United States, the collection, edited by Alexander A. While terrorism is defined as "threatening or using violence to achieve political goals through intimidation, coercion, or intimidation" [1, p.9], a well-known legal scholar Richard Flack describes terrorism in two ways: Any form of political violence, regardless of whether it is a revolutionary group or a government, has no moral or legal justification for it. "; "Political extremism, which uses violence against innocent persons without choice or without choice" [2].

Methods.

Today, with regard to the lexicon of terrorism, which is characterized by controversy and different definitions from the world scientists, terrorism (Latin terror - fear, horror) - acts of violence aimed at destroying or intimidating political opponents, opponents, and causing panic among the population [5 p.404].

The terror that terrorizes and terrorizes humanity is that if we look like a sword in the hands of a human, the practice of using that sword is terrorism and terrorism. By the 1960s and 70s of the 20th century, the rise of terrorism into political events had intensified. This is manifested in the internal and external manifestations of terrorism, and internal terrorism is carried out within a particular country. At the same time, both the terrorists and their victims are citizens of the same state; and international terrorism is carried out by foreign states and international

organizations, citizens of the countries where the terrorism is being carried out [4, p.9-14].

As the global problem is manifested in its criminal, political, and religious manifestations, it is worrying to the world that the majority of the participants of the terrorist activity are young people under 30 years old. In particular, Uzbekistan, a part of the world community, has not escaped the threat of terrorism. Therefore, it is important to clarify the notions of terrorism in the country's legal system. On December 15, 2000, the Law of the Republic of Uzbekistan "On Combating Terrorism" was adopted. Article 2 of this law expresses the concept of terrorism as: 'terrorism is a threat to the life, health, danger of destruction (damage) of property and other tangible assets, and of the state and international organization for the achievement of political, religious, ideological and other purposes, to force an individual or legal entity to commit or refrain from committing any act, to complicate international relations, to violate the sovereignty, territorial integrity of the state, to violence, threat of violence or other criminal acts envisaged by the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan aimed at undermining the identity, provocation of armed conflicts, intimidation of the population, destabilization of social and political situation; terrorist - a person participating in terrorist activity; terrorist group - a group of persons who committed premeditated attempt to commit a terrorist act; terrorist organization - stable association of two or more persons or terrorist groups to carry out terrorist activity"[5].

Results and discussions.

When a person seeks to fulfill a particular task, it must be the financial basis for the realization of that purpose, whether it is for good or for evil. Thus, there are various sources of funding for terrorist groups, whose true purpose is to occupy existing political power, and to corrupt and destroy it. Their main source of income is drug addiction. Hundreds of thousands of young people are killed as a result of the effects of this addiction, as well as the ill-treatment of their loved ones and those around them.

Today's plague is becoming ever more popular among young people. If you look at the history of drugs, it was used 600 years ago. By the 19th century, its prevalence was accelerated and used as an analgesic. By the beginning of the 20th century, it had spread to many countries and was a disease. These drugs are cultivated and processed in neighboring Afghanistan, smuggled in with chemicals and smuggled into the territory of our country in various ways through the neighboring Kyrgyzstan and Tajikistan. As a result, drug addiction is growing in the population, especially among the youth. According to Colonel Sayfullo Ahmedov, the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, the Deputy Chief of the Criminal

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 989 criminal cases were initiated by the end of 2018, and more than 50 kg of drugs were committed. substances were seized as material evidence. 121 drug-related cases have been reported since the beginning of the year [6]. Therefore, 26 November - International Drug Abuse Day, according to the United Nations Office on Drugs and Crime in Central Asia, estimated that 271 million people between the ages of 15-64, or 5.5% of the world's population, consumed drugs in 2017. Of these, 35.3 million suffer from severe consequences of drug use (compared to 30.5 million in 2016) [9].

As of 2017, drug use in Uzbekistan is: opioids - 51.8%, cannabis - 32.3%, synthetic drugs - not shown, polyclinic - 11.0%, other drugs -15,8%. Of the total drug use worldwide, 11 million are injected [8]. HIV infection and hepatitis C as a result of injection drug use account for 20.9% of total drug use (2011 data). In 2018, 345,800 ha of opiates were planted worldwide, with 7,790 tonnes of products being harvested. Afghanistan produces about 82% (6,400 tonnes) of opiates. Also, in 2017, 492 types of drugs were registered worldwide [10]. Drugs go through Afghanistan mainly through two directions: the northern and the Balkans. The northern route also runs through Uzbekistan (Surkhandarya region, Tashkent city, part of the valley). In 1998, law enforcement agencies detected 4,779 drug-related crimes in

Uzbekistan. Of these, 1,626 are involved in drug trafficking, 171 are smuggling, 1,238 are drug production, and 66 are directly related to the sale of housekeeping. In 2018 the number of people treated in dispensaries in Uzbekistan as a result of drug addiction amounted to 6,142. "Central Asia is a transit point for drug trafficking. In this regard, health and well-being are also shown to be sustainable for the UN's sustainable development goals, and this requires first of all the drug addiction. The slogan "No one should be left behind" is on the UN Development agenda until 2030 [7].

Conclusion.

In summary, Uzbekistan, where more than 50% of the population is under 30 years of age, has all the facilities and opportunities to nurture a fully healthy and at least younger generation. However, if these resources are not used properly and wisely, other forces may use them for their own benefit. This will be a huge blow to the development of the state and society. Today, we aim to fight against ideas, ideas against ideas, and enlightenment against ignorance. We will make a grave mistake, that is, irreparable error, if we do not propagate the religion of the youth by properly teaching pure Islamic spirituality and propagandizing the evil ideas of the terrorist groups that lead the youth to their mischief.

References:

1. Goyibnazarov, Sh. (2009). *International terrorism: its roots, factors and sources*. - Tashkent. Uzbekistan.
2. Falk, R. (2000). Sovereignty and Human Rights: The Search for a Compromise / Richard Falk. - // *Democracy Issues: US Department of State Electronic Journal*, vol. 5, No. 1.
3. (n.d.). The National Encyclopedia of Uzbekistan. 8 p.m. - Tashkent. State Scientific Publication.
4. Hayitmatov, Z. (2013). *Extremism and terrorism are threats to humanity*. (pp.9-14). Tashkent. The New Generation.
5. (n.d.). The Law of the Republic of Uzbekistan "On Combating Terrorism".
6. (2007). Bulletin of the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, No. 4, Article 167.
7. Nurullaeva, Sh. (n.d.). Youth - against drugs and drugs! <http://darakchi.uz/en/66504>
8. Ashita Mittal (n.d.). International Day against Drugs: Drug Facts and Figures.
9. (2007). Bulletin of the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2007, No. 5, Article 169.
10. (2007). Bulletin of Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2007 №4

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Emin Shahin Aslanov

Azerbaijan State Economic University

Ph.D. in Economics, Lector

Azerbaijan, Baku,

aslanovemin.adiu@gmail.com

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SECURITIES MARKET OF AZERBAIJAN

Abstract: Strategic directions of development of securities market of Azerbaijan in modern conditions are investigated in the article. The essence of the problems and prospects for the development of the securities market are analyzed for this purpose. The peculiarities of the existing mechanisms of the securities market of the country in the context of the development of the financial market of Azerbaijan are studied. The global impact and the need to expand the activities of the securities institute to increase the volume of transactions concluded are given too. The importance of improving mechanisms and tools for ensuring the efficiency of the securities market is noted then. The need to ensure the attractiveness of the securities market for local and foreign investors, funds and companies is noted. Indicators of annual trade turnover of Baku Stock Exchange for all instruments of carried out deals for 2016-2019 are given. The share of state securities, the term of turnover on the market of state securities and dynamics of turnover of the market of state securities of Azerbaijan at nominal value for 2008-2018 in Azerbaijan is analyzed too. A number of recommendations on strategic directions of development of securities market of Azerbaijan for the near and long term are given in the end of the article.

Key words: securities, securities market, the stock market, stock exchange, problems of securities market in Azerbaijan, development of securities market in Azerbaijan, the strategic importance of securities market in Azerbaijan, the prospects of development of securities market in Azerbaijan.

Language: Russian

Citation: Aslanov, E. S. (2020). Strategic directions of development of securities market of Azerbaijan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 361-368.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-65> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.65>

Scopus ASCC: 2003.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: В статье рассмотрены стратегические направления развития рынка ценных бумаг Азербайджана в современных условиях. С этой целью анализируется сущность проблем и перспектив развития рынка ценных бумаг. Исследованы особенности и состояние действующих механизмов рынка ценных бумаг страны в контексте развития финансового рынка Азербайджана. Рассмотрено глобальное воздействие и необходимость расширения деятельности института ценных бумаг для повышения объема заключаемых сделок. Отмечена важность совершенствования механизмов и инструментария обеспечения эффективности рынка ценных бумаг. Особенно подчеркнута необходимость обеспечения привлекательности рынка ценных бумаг для местных и зарубежных инвесторов, фондов и компаний. Даны показатели годового торгового оборота Бакинской Фондовой Биржи по всем инструментам проведенных сделок за 2016-2019 гг. Анализируется доля государственных ценных бумаг, срок оборота на рынке государственных ценных бумаг и динамика оборота рынка государственных ценных бумаг Азербайджана по номинальной стоимости за 2008-2018-е гг. в Азербайджане. Обобщен и дан ряд рекомендаций по стратегическим направлениям развития рынка ценных бумаг Азербайджана на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Ключевые слова: ценные бумаги, рынок ценных бумаг, фондовый рынок, фондовая биржа, проблемы рынка ценных бумаг в Азербайджане, развитие рынка ценных бумаг в Азербайджане, стратегическая значимость рынка ценных бумаг в Азербайджане, перспективы развития рынка ценных бумаг в Азербайджане.

Введение

Как известно, ценные бумаги выполняют важную функцию и играют особую роль по мобилизации и накоплению свободных денежных средств с целью дальнейшего инвестирования в стратегические проекты или в обеспечение реализации важных направлений деятельности компаний и предприятий. Развитие института ценных бумаг, в первую очередь, обуславливает совершенствование рынка капитала. В этом случае одним из значимых звеньев рынка ценных бумаг являются инвесторы, отличающиеся индивидуальными стратегиями и тактиками действий на рынке. Со стратегической точки зрения инвесторы подразделяются на стратегические, институциональные инвесторов и спекулянты, с тактической – рискованные, умеренные и консервативные. Целями стратегических инвесторов является обеспечение экономической стабильности определенной компании путем получения контроля над ней. Институциональные инвесторы больше действуют согласно консервативной тактике, для реализации которой им необходимо оказывать влияние на принятие повышающих инвестиционную привлекательность стратегических решений компании. Спекулянты же, в свою очередь, являясь инвесторами весьма посредственно, формируют ликвидность рынка ценных бумаг путем принятия на себя большей части рисков по операциям [1, с.387-388]. Для развития рынка ценных бумаг в стране, в первую очередь, требуется глубокое изучение важных особенностей мирового рынка ценных бумаг, который является комплексом механизмов, позволяющих совершать сделки между владельцами денежных средств и их потребителями. Как известно, эффективность кредитования и, в целом, кредитного рынка во многом зависит от рынка ценных бумаг, который тесно связан с движением долгосрочных капиталов и с мобилизацией денежных средств посредством выпуска ценных бумаг. С помощью ценных бумаг приобретаются денежные средства непосредственно от инвесторов независимо от того, идет ли речь о гигантских ТНК или скромном служащем, превращающем часть своего завтрака в ценные бумаги [2]. Ценные бумаги выпускаются в качестве финансовых активов и они востребованы на рынке вследствие того, что рынку требуется новые финансовые ресурсы и инвестиции в разные проекты, целевые программы и для расширения бизнеса. Исходя из этого фактора, субъекты крупных мировых

компаний проявляют особый интерес и разрабатывают стратегию деятельности в сфере рынка ценных бумаг. Более того, менеджеры крупных промышленных корпораций тщательно отслеживают движение ценных бумаг, учитывая их курсы в текущей политике [3].

Отметим, что при составлении классификации ценных бумаг по различным признакам необходимо учесть ряд особенностей ценных бумаг, в т.ч., инвестиционные качества, форму и срок существования, форму выпуска и пр. Так, по инвестиционным качествам ценные бумаги подразделяются: 1) основные (ценные бумаги, в основе которых лежат имущественные права на активы): Первичные - основаны на активах: облигации, акции, закладные, векселя; Вторичные - выпускаются на основе первичных ценных бумаг: депозитарные расписки или warrants на ценные бумаги и 2) Производные (деривативы) (бездокументарная форма выражения имущественного обязательства или права, которое возникает из-за изменения цены биржевого актива, лежащего в основе данной ценной бумаги): форвардные договоры, процентные форварды; фьючерсы; опционы и свопы. Далее по форме выпуска ценные бумаги подразделяются на: 1) эмиссионные: государственные облигации, акции, банковские сертификаты, опционные свидетельства и 2) неэмиссионные: депозитные сертификаты, сберегательные сертификаты, векселя, чеки, коносаменты, закладные, приватизационные ценные бумаги, складские свидетельства и др. Кроме того, по сроку существования ценные бумаги могут быть срочные и бессрочные, а по форме существования: документарные и бездокументарные. В связи с ростом необходимости в более устойчивых источниках финансирования крупных проектов в мировой финансовой системе в условиях глобальных изменений происходит возрастание роли крупных национальных и международных фондовых рынков, в которых осуществляется аккумуляция львиной доли финансовых средств по направлениям для дальнейшего использования, в первую очередь, в кредитных целях. Таким образом, развиваются тенденции, с одной стороны, к специализации фондовых рынков, с другой – к их унификации как естественного следствия интернационализации финансовых рынков и развития современных компьютерных и телекоммуникационных технологий [4, с.722].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

После приобретения независимости в Азербайджане осуществлялись комплексные экономические реформы, в том числе, происходило формирование важных финансовых механизмов рынка. В начале 1990-х годов в стране отсутствовал опыт расширения финансового рынка, тем более о рынке ценных бумаг речи и не шло. По той причине, что в период существования бывшего СССР по всему союзу практиковались только государственные облигации, и союзные республики не имели полномочий по разработке и осуществлению самостоятельной политики ценных бумаг. Необходимо отметить, что долгие годы периода независимости в Азербайджане так и не сформировался рынок ценных бумаг, интерес к данному финансовому институту был невелик – отсутствовала законодательная база и соответствующая инфраструктура, не было фондовых бирж, не хватало финансовых ресурсов и реальных участников рынка ценных бумаг. Только с реализацией нефтяной стратегии в рамках заключенного «Контракта века» от 20 сентября 1994 года и началом притока в страну «нефтедолларов» постепенно удалось стабилизировать финансовый рынок в стране и обеспечить манёвренность и прочность основных рычагов финансового рынка и, в целом, финансовой стабильности в стране. Был создан и развит банковский сектор, начали функционировать свыше 40-а коммерческих банков, фондовые биржи, расширились масштабы брокерской и дилерской деятельности, интенсифицировались операции по ценным бумагам, происходила эмиссия корпоративных ценных бумаг, акций, корпоративных займов, проводились биржевые и внебиржевые операции, повысилось количество сделок и, как следствие, вырос объем рынка ценных бумаг Азербайджана. Однако, в целом, тогда не удалось обеспечить интенсивное функционирование рынка ценных бумаг и с девальвацией национальной валюты в 2015-м году, было осложнено углубление проводимых работ по расширению применения разных видов ценных бумаг в стране [5]. Доверие к национальной валюте было подорвано и десятки субъектов финансового рынка страны, в том числе, коммерческие банки, испытывали серьезные трудности, ряд из них закрылись и обанкротились.

Отметим, что в Азербайджане за последнее десятилетие усиливается и совершенствуется государственная политика по развитию и расширению рынка ценных бумаг. Так, Указом Президента Азербайджанской Республики от 16.05.2011. утверждена Государственная программа «Развитие рынка ценных бумаг в Азербайджанской Республике в 2011-2020 годах» [6]. Реализация данной программы способствовала формированию законодательной

базы и созданию соответствующей инфраструктуры, механизмов для развития рынка ценных бумаг, создания и эффективного функционирования субъектов рынка ценных бумаг и их интеграции в финансовый рынок страны и международные финансовые институты. Основные направления деятельности в рамках вышеприведенной государственной программы были рассмотрены в шести приоритетных задачах формирования и развития рынка ценных бумаг в стране: 1) совершенствование организационной и операционной инфраструктуры рынка капитала, в рамках которой предусмотрен переход на новые механизмы в сфере торговли, расчетов, регистрации, интеграции этой системы в систему платежей, а так же обеспечение создания института «маркетмейкеров»; 2) стимулирование спроса на рынке ценных бумаг и, таким образом, активизация деятельности коммерческих банков для участия на рынке капитала, расширения брокерской и дилерской деятельности; 3) обеспечение диверсификации и развития финансовых инструментов на рынке ценных бумаг, которые должны способствовать расширению первичного и вторичного рынков путем интенсивного осуществления операций с корпоративными и государственными облигациями; 4) обеспечение регулятивных механизмов, которые предусматриваются для совершенствования механизмов лицензирования основных участников рынка ценных бумаг, для обеспечения отчетности, прозрачности и системы контроля на данном рынке, для создания электронной информационной системы и расширения электронных услуг; 5) расширение просветительных работ и проведение целевых тренингов, обучение по повышению квалификации, навыков и уровня потенциальных эмитентов и других участников рынка ценных бумаг и 6) безусловно, формирование и совершенствование законодательной базы деятельности и развития рынка ценных бумаг, которая должна будет эффективно регулировать деятельность профессиональных участников на рынке. Все эти направления в том или ином аспекте лежат в основных мероприятиях и применяемых механизмах в последние годы в процессах расширения деятельности рынка ценных бумаг в стране. Можно отметить, что начались целенаправленные работы по модернизации и созданию более эффективных конструкций, механизмов развития рынка ценных бумаг в Азербайджане [7]. Кроме того, все большую актуальность приобретают исследования взаимосвязей процессов капитализации компании путем размещения ценных бумаг на фондовом рынке Азербайджана. Система государственного регулирования рынка ценных бумаг предполагает, прежде всего,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

прозрачность происходящих на рынке процессов и, соответственно, сведения к минимуму возможных рисков. Формирование и развитие институциональной возможности интенсифицируют вхождение на рынок больше компаний и фирм, нуждающихся в новом притоке инвестиционных ресурсов [8, с.336]. Во всех процессах формирования и развития рынка ценных бумаг в стране одним из ключевых моментов было принятие Закона Азербайджанской Республики «О рынке ценных бумаг» от 15.05.2015. В Законе предусмотрено регулирование рынка ценных бумаг и определена его законодательная база. Более того, описано регулирование процедур эмиссии инвестиционных ценных бумаг, проспект эмиссии и информационный меморандум инвестиционных ценных бумаг, а так же другие важные аспекты по обеспечению эффективной деятельности рынка ценных бумаг в стране [9]. Развитию рынка ценных бумаг способствует мобилизация необходимых финансовых ресурсов для последующего направления их на развитие в тот или иной сектор экономики страны в условиях ускорения экономических реформ и углубления рыночных отношений. Ценные бумаги, размещенные на первичном рынке, покупаются и продаются на вторичном. В случае, когда первичный рынок является источником мобилизации средств для финансирования реального сектора, вторичный рынок, в основном, приводит к перераспределению богатства. И еще, рынок ценных бумаг наряду с созданием дополнительных возможностей, инвестиционных вложений в национальную экономику и финансированием другой хозяйственной деятельности, в то же время выполняет функции погашения возникших долгов фирм и компаний, различных хозяйственных субъектов и др. [10, с.54]. Подобное развитие событий на рынке ценных бумаг способствуют подготовке и реализации более эффективных инвестиционных проектов, как было отмечено ранее, целевых государственных программ, комплекса мероприятий по ускорению развития и диверсификации экономики страны в контексте роста влияния глобальных изменений и в т.ч. глобальных финансовых и инвестиционных кризисов. В этих случаях главной задачей, которую должен выполнять рынок ценных бумаг

в Азербайджане, как раз заключается в том, чтобы обеспечить гибкое межотраслевого перераспределение инвестиционных ресурсов, увеличить максимально возможный приток национальных и зарубежных инвестиций на национальные предприятия, сформировать необходимые условия для стимулирования накоплений и трансформации сбережений, депозитов в так называемые «работающие» инвестиции, которые обеспечивают развитие реальных секторов экономики страны и создают более благоприятные условия и потенциал для уменьшения зависимости экономики страны от нефтяного фактора. Выпуск государственных ценных бумаг является наиболее экономически целесообразным методом финансирования государственного долга и обеспечения более доступных кредитных ресурсов по финансированию разных секторов экономики страны [11, с.170]. В нынешний период необходимо интенсифицировать приток иностранных инвестиций в нефтяной сектор экономики страны. Поэтому современный этап экономического развития Азербайджана предполагает дальнейшее расширение возможностей получения более качественных и доступных финансовых услуг субъектам рыночного хозяйствования. Реализация намеченных мер по развитию рынка ценных бумаг будут способствовать повышению его уровня до международных стандартов, представляющего для экономики широкие возможности для капитализации и обеспечивающего надежное управление рисками, действующего с высокой эффективностью [12, с.162].

Следует подчеркнуть, что на состояние 01.10.2019 года объем рынка ценных бумаг составил 12,7 млрд. манатов, при этом объем операций с акциями составил 401,4 млн. манат, а с корпоративными облигациями – 1,5 млрд. манат. Однако особый рост по сравнению с 2018 годом не был замечен [13].

На рис.1 отражена динамика оборота рынка государственных ценных бумаг Азербайджана по номинальной стоимости за 2008-2018 гг. и, как видно, по итогам 2018 года общий объем государственных ценных бумаг вырос на 19,4 % по сравнению с 2017 годом и составил 1989,2 млн. манат.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

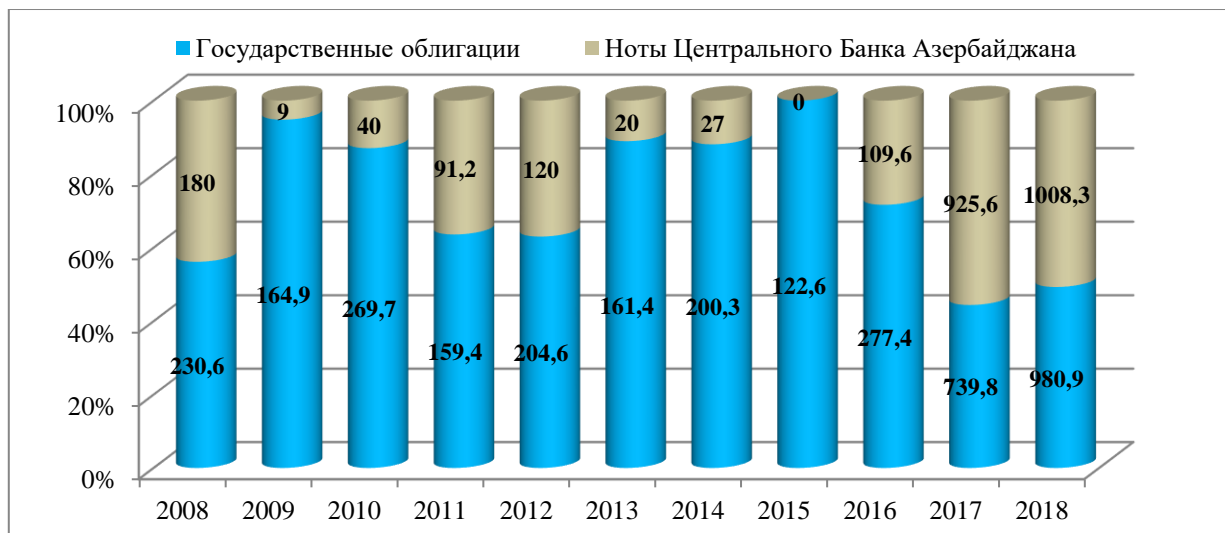

Рис.1. Оборот рынка государственных ценных бумаг Азербайджана по номинальной стоимости за 2008-2018-е гг., млн. манат (Подготовлено на основе материалов ЦБАР – <https://www.cbar.az>).

На Рис. 2 даны показатели срока оборота на рынке государственных ценных бумаг

Азербайджана за 2008-2018-е гг. Так, в 2018 году данный показатель составил 308,1 день.

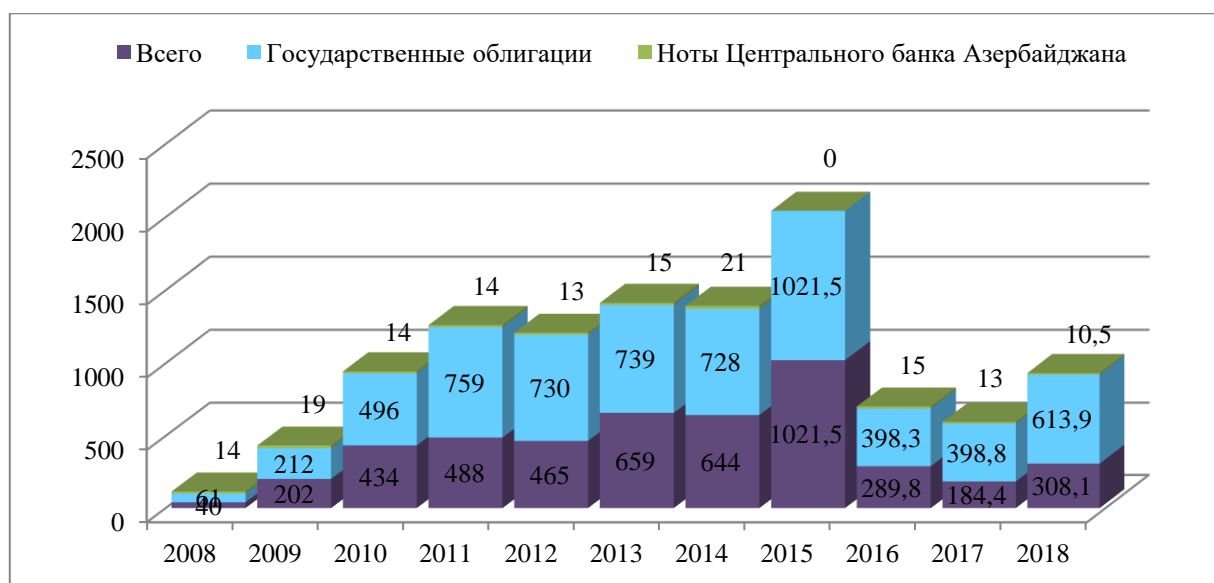

Рис.2. Срок оборота на рынке государственных ценных бумаг Азербайджана за 2008-2018-е гг., день (Подготовлено на основе материалов ЦБАР – <https://www.cbar.az>).

На Рис.3 дана доля государственных ценных бумаг на рынке государственных ценных бумаг Азербайджана за 2008-2018-е гг. и, исходя из данного рисунка можно отметить, что за этот период доля нот Центрального банка

Азербайджана выросла по сравнению с государственными облигациями. Если данные показатели в 2008 году составили соответственно 43,8 % и 56,2 %, то в 2018 году они были зафиксированы на уровне 50,7 % и 49,3%.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

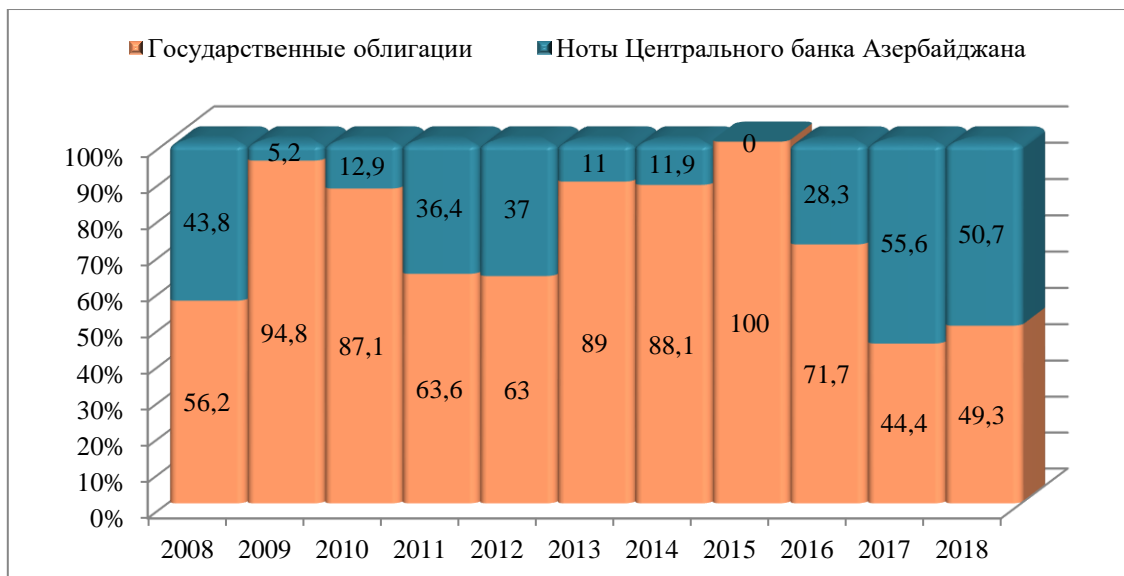

Рис.2. Доля государственных ценных бумаг на рынке государственных ценных бумаг Азербайджана за 2008-2018-е гг., в % (Подготовлено на основе материалов ЦБАР – <https://www.cbar.az>).

Отметим так же, что основные операции с государственными и корпоративными ценными бумагами осуществляются в Бакинской Фондовой Бирже. Так, в Табл.1 даны показатели годового

торгового оборота Бакинской Фондовой Биржи по всем инструментам проведенных сделок за 2016-2019 гг.

Табл.1. Показатели годового торгового оборота Бакинской Фондовой Биржи по всем инструментам проведенных сделок за 2016-2019 гг.

	На 31.12.2016		На 31.12.2017		На 31.12.2018		На 31.12.2019	
	Сумма по сделкам, млн. манат	Число сделок	Сумма по сделкам, млн. манат	Число сделок	Сумма по сделкам, млн. манат	Число сделок	Сумма по сделкам, млн. манат	Число сделок
1. Государственные ценные бумаги	836,2	282	6066,6	1096	13340,5	1725	11782,1	2177
1.1. Первичный рынок	690,2	228	5980,3	998	13081,0	1416	10877,2	1581
Государственные облигации	421,5	207	794,5	396	872,8	293	659,0	368
Ценные бумаги ЦБАР	268,8	21	5185,7	602	12208,3	1123	10218,2	1213
1.2. Вторичный рынок	145,9	54	86,3	98	259,5	309	904,8	596
Государственные облигации	145,9	54	44,9	91	224,9	290	525,7	513
Ценные бумаги ЦБАР	-	-	41,4	7	34,6	19	379,1	83
2. Корпоративные ценные бумаги	417,2	2612	1567,9	2465	941,1	3081	1129,2	2665
2.1. Первичный рынок	283,8	486	973,5	58	382,9	172	167,1	59
2.1.1. Акции	114,7	18	690,6	9	171,8	121	0,7	3
2.1.2. Облигации	169,1	468	282,8	49	211,1	51	166,4	56
- Ипотечные облигации	-	-	265,8	45	200,6	33	151,0	25
- Другие облигации	169,1	468	17,0	4	10,6	18	15,4	31
2.2. Вторичный рынок	133,4	2126	594,5	2407	558,2	2909	962,2	2606
2.2.1. Акции	3262,8	2009	19,0	1567	43,0	2006	3,4	2069
2.2.2. Облигации	130,2	117	575,5	840	515,2	903	958,8	537
- Ипотечные облигации	26,6	12	385,8	58	422,0	53	916,1	47
- Другие облигации	103,5	105	189,7	782	93,2	850	42,7	490
3. Операции REPO	2,1	2	51,6	51	611,8	335	1122,6	618
Итого (1 + 2 + 3)	1255,5	2896	7686,0	3612	14893,4	5141	14033,8	5460
- в т.ч.: первичный рынок	974,0	714	6953,7	1056	13463,9	1588	11044,3	1640
- в т.ч.: вторичный рынок	279,4	2180	680,8	2505	817,7	3218	1867,0	3202

Примечание: количество торговых дней – 241 день (Табл. подготовлена на основе материалов ЦБАР – <https://www.cbar.az>).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

На основе Табл.1 можно сделать выводы о том, что за 2016 и 2018 гг. среднегодовая сумма торгового оборота Бакинской Фондовой Биржи существенно отличалась: если на состояние 31.12.2016 года сумма по сделкам по государственным ценным бумагам составила 836,2 млн. манатов, то на 31.12.2017 данный показатель был на уровне 6066,6 млн. манатов, на 31.12.2018. – 13340,5 млн. манатов и 31.12.2019. – 11782,1 млн. манатов. За аналогичный период показатели корпоративных ценных бумаг составили 31.12.2016 – 417,2 млн. манат; 31.12.2017 – 1567,9 млн. манат; 31.12.2018 – 941,1 млн. манат и 31.12.2019.- 1129,2 млн. манат.

За последние годы в рамках реализации стратегической дорожной карты, утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года, наблюдается интенсификация проводимых работ по расширению деятельности финансового рынка в целом и рынка ценных бумаг в частности [14]. Кроме того, в рамках стратегической дорожной карты по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике, основной упор согласно второй цели о развитии финансовых рынков страны сделан именно на развитие рынка ценных бумаг путем устранения таких препятствий как традиционный образ мышления о единоличном владении, информационная асимметрия, а так же малая осведомленность эмитентов и потенциальных инвесторов о рынке финансовых инструментов и капитала [15]. Отметим так же, что в 2020 году планируется эмиссия государственных облигаций общим объемом 850 манатов, в т.ч. эмиссия краткосрочных государственных облигаций на сумму 300 млн. манатов и среднесрочных на сумму 550 млн. манатов [16]. Более того, расширяется международное сотрудничество с различными мировыми финансовыми институтами и организациями. Так, Азербайджан имеет тесные связи с субъектами международных финансовых институтов, и здесь основными целями являются увеличение притока иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор, оказание поддержки развитию финансового

сектора, ускорение экономических реформ и совершенствование механизмов инвестиционной среды, повышение ее привлекательности и др. [17].

Таким образом, можно отметить, что в Азербайджане имеется современная платформа на рынке ценных бумаг, однако существует необходимость модернизации этого рынка, совершенствования его в соответствии с нормативно-правовой базой, усиления материальной, технической и информационной базы и др. Кроме того, требуется интенсификация развития и совершенствования человеческого капитала на рынке ценных бумаг. Так же крайне важно создать здоровые условия для эффективного участия на рынке эмитентов и инвесторов, расширяя при этом инфраструктуру рынка ценных бумаг в целом. Для адекватной оценки компании на рынке и для повышения уровня прибыльности вложенных ей ценных бумаг, требуется комплексное изучение показателей ее деятельности, а также экономических индикаторов инфляции, инвестиционной деятельности, уровня финансовых активов в стране. Для этого необходимо:

- оптимизировать существующие механизмы развития рынка ценных бумаг с учетом международного опыта и обеспечения интенсивной деятельности субъектов рынка ценных бумаг;

- усилить институциональные основы и механизмы управления рынками ценных бумаг страны с целью обеспечения доступного кредитования реальных секторов экономики страны в условиях ускорения экономических реформ;

- обеспечить укрепление материально-технической базы и привести инфраструктуру рынка ценных бумаг к мировым стандартам;

- создать и развить более современную платформу для рынка ценных бумаг, обеспечивающую интенсивное развитие человеческого капитала и улучшение инвестиционной среды в стране и т.д.

References:

1. Kiljachkov, A.A., & Chaldaeva, L.A. (2002). *Rynok cennyh bumag i birzhevoe delo*. (p.704, p.19). Moskva: Izd-vo «Jurist».
2. Schryer, R.A. (2000). *Simple effective method to Collect Your Money*. Opportunity World. September, p.67.
3. Engler, C. (1989). *Managerial Accounting*. (pp.392-393). Irvin Homewood, Boston.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

4. Hasbulatov, R.I. (2012). *Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija*. (p.910). Moskva: Izd-vo «Jurajt».
5. (n.d.). *Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija rynka cennyh bumag v Azerbajdzhanе*. Retrieved 2019, from <http://www.anl.az>
6. (2011). Gosudarstvennaja programma «Razvitie rynka cennyh bumag v Azerbajdzhanskoj Respublike v 2011-2020 godah». Utverzhdena Rasporjazheniem Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 16 maja 2011 goda, Baku, № 1504.
7. Mamedov, Z.F. (2011). *Modernizacija kapital'nogo rynka v Azerbajdzhanе/ «Azerbajdzhan»*. 2011, 24 ijulja.
8. Sadyhov, R. O. (2011). Osnovnye tendencii razvitija rynka cennyh bumag Azerbajdzhana. *Problemy Sovremennoj Jekonomiki*, №4, pp.335-338.
9. (2015). Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki «O rynke cennyh bumag». Baku, 15 maja 2015 g. - №1284 - IVQ.
10. Abdinov, R., & Tagizade, S. (2015). Osobennosti razvitija rynka cennyh bumag v Azerbajdzhanе. *Journal «ScienceRise»*, № 2/3 (7), pp.53-57.
11. Gachabekov, R.A. (2014). Gosudarstvennoe regulirovanie rynka cennyh bumag Azerbajdzhana/ Jekonomicheskaja teorija v HHI veke: poisk jeffektivnyh mehanizmov hozjajstvovanija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Novopolock, 23–24 okt. 2014 g.)/ pod red. I. V. Zen'kovej; Ministerstvo obrazovanija R. Belarus', Polockij gosudarstvennyj universitet. Ch. 2, (pp.167-170). Novopolock: PGU.
12. Musaev, Je.M. (2012). Sovremennoe sostojanie rynka cennyh bumag v Azerbajdzhanskoj Respublike i napravlenija ego razvitija. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, Tom 13, № 10, pp. 158-162.
13. (2019). Ob#em operacij na rynke cennyh bumag Azerbajdzhana za janvar'-sentjabr' sokratilsja na 35,3%. 31.10.2019. Retrieved 2019, from <https://interfax.az/view/782720>
14. (2016). Strategicheskie dorozhnye karty po perspektivam nacional'noj jekonomiki Azerbajdzhanskoj Respubliki. Utverzhdeno Ukazom Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 6 dekabrja 2016 goda.
15. (n.d.). Obzor strategicheskoi dorozhnoi karty po razvitiju finansovyh uslug v Azerbajdzhanskoj Respublike. Retrieved 2019, from http://www.iqtisadiislahat.org/store//media/documents/islahatlar_icmali/%C4%B0yun/SYX_maliyy%C9%99_ru.pdf
16. (n.d.). Minfin Azerbajdzhana v 2020 g vperve vypustit pjatiletnie gosobligacii. Retrieved 2019, from <https://interfax.az/view/788137>
17. (2013). Azerbajdzhan aktivno sotrudnichaet s MFI. Retrieved 2019, from <http://anl.az/down/meqale/zerkalo/2013/mart/297848.htm>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mehribon Yadgarova

Institute of Uzbek language, literature and folklore Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Doctoral student

city of Tashkent, Uzbekistan

dokma@bk.ru

MUSHARRAF'S RIDDLE

Abstract: In this article there is analyzed the original manuscript of the poem of Uzbekistan national writer Shuxrat «Zoloto ne rjavaeet», which are kept in the archive of State Literature Museum named after Alisher Navoi of Academic Science in the Republic of Uzbekistan. The author has made the scientific results which are compared with various manuscripts and book versions, and also there is given the necessary to restore the original novels.

Key words: novel, social realism, repression, author, period contradictions.

Language: Russian

Citation: Yadgarova, M. (2020). Musharraf's riddle. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 369-374.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-66> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.66>

Scopus ASCC: 1208.

ЗАГАДКА МУШАРРАФ

Аннотация: В статье анализируется оригинал рукописи романа народного писателя Узбекистана Шухрата «Золото не ржавеет», хранящийся в архиве Государственного музея литературы имени Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан. Автор сделал научные выводы о том, что сравнивая различия между рукописями и книжными версиями, необходимо восстановить оригинал романа.

Ключевые слова: роман, социалистический реализм, репрессии, автор, противоречия периода.

Введение

Художественное произведение увидела мир. Создание являющейся неотъемлемой частью души писателя, стало достоянием народа. Но не это главное. Важно то, что произведение нашло достойное место в сердцах читателей и оставалось вечным, несмотря на время. Каждый год создаются очень много книг, но не всем им предначертана такая судьба. Некоторые произведения сразу же становятся популярными среди читателей, а некоторые только со временем находят своих читателей. Другим важным аспектом для писателя является отношение литературной критики к произведению. Несмотря на то, что произведения Шухрата нашли любовь в читательской среде, и в свое время, и сейчас, они никогда не были в центре внимания литературной критики. (Причиной этого наверное было то, что писатель не находил общего языка с существовавшим тогда политическим строем). Известно, что Союз писателей Узбекистана,

ежегодно проводит традиционные отчетные собрания. В начале 1966 года, профессор Лазиз Каюмов на собрании прозаиков объединения, выступил с докладом «Размышления о художественной прозе 1965 года» [5: 216-225]. На этом собрании впервые был проанализирован роман Шухрата «Золото не ржавеет», которое с «исправлениями» было опубликовано в 7-8 и 12 номерах журнала «Шарк юлдузи».

Надо отметить, в этой статье Л.Каюма состоявшей из двадцати страниц, одна страница была посвящена анализу «Золото не ржавеет». По мнению ученого «все события происшедших в этом большом эпическом полотне, показывает, условно деля их на три части» [5: 219]. Это: 1) беззаботные молодые годы героя или 30 –е годы советской истории; 2) годы, когда герой романа коммунист Садык, стал жертвой культа поклонения личности; 3) годы Второй мировой войны. По нашему мнению, Л.Каюмов сделал эту классификацию на основе композиции романа. В

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

общем, “золото не ржавеет” состоит из трех частей, и включая эпилог состоит из сорока глав, и ход событий произведения соответствует вышеприведенной классификации ученого.

В статье автор анализирует роман в соответствии с идеологией того периода и кратко описывает позитивных и негативных героев произведения: Садыка, Джаннат, Кадыра, Азиза, Мирсалима, Диловархоя и Мушарраф. Самое главное, Л. Каюм оценивает роман «Золото не ржавеет», «одним из достижений 1965 года». Обычно первый анализ любого произведения, служит путеводителем для последующих анализов. В этом смысле, вышеназванная статья профессора Л.Каюма, носила характер обзора, она определила направления последующих анализов. Например критики У.Норматов и К.Кахрамонов, считали линию Садык – Мирсалим, освещающих в романе трагедию эпохи культа поклонения личности, основным ключевым моментом произведения, а Ж.Хожиматов, оценивал роман как произведения освещающий тему войны [6: 215-220].

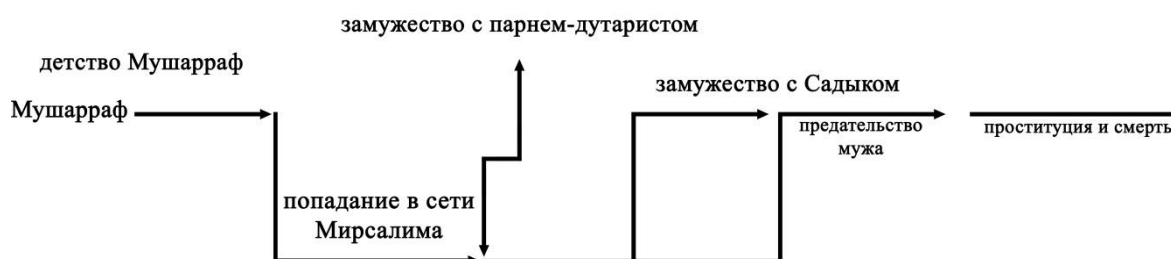
Следует особо отметить, что при анализе эпизодов романа, например сцена связанной с заключением в тюрьму Садыка, все литературоведы, большое внимание уделяли анализу Мирсалима и его преспешников, но никто из них не обращали внимание на образ участницы этих событий Мушарраф. Лишь только в вышеназванной статье, словами “наказание данная автором Мушарраф, нам кажется вполне уместным” Л.Каюмов, дал краткую оценку этому образу [5: 219].

Кто же такая Мушарраф? Почему ей суждено было погибнуть в таких мучениях? Была ли она достойно этого? Почему Мушарраф как женщина не получила снисхождения? Почему

литературоведы анализируя роман, каждый раз обходят образ Мушарраф стороной? Что таинственного в этом образе?. В этой статье мы попытаемся найти ответы на эти вопросы.

Мушарраф является второй женой главного героя романа Садыка, и появляется в шестой главе романа под названием “Двуличный, двуязычный человек” [7:]. Мушарраф воспитывалась в семье тёти, поскольку в детстве, её отца раскулачили. По причине её сиротства, она воспитывалась нежинкой, в результате чего выросла легкомысленной девушкой. Она была нежной девушкой, когда стала посещать кружок дутаристок Мирсалима. Мирсалим наобещав ей многое, обесчестил её. Чтобы скрыть содеянное, её определяют в женское учебное заведение. Здесь она начинает встречаться с парнем-дутаристом, приехавшего из далекого кишлака. Когда парень попытался бросить её, вмешивается Мирсалим и заставляет его на ней жениться. Мушарраф живет с мужем только до рождения ребёнка, после бросив семью и грудного ребёнка уходит.

Воспользовавшись тем, что Садык страдает бездетностью, Мирсалим предлагает ему жениться на Мушарраф. Этим он пытался “убить двух зайцев”: во первых навсегда избавиться от Мушарраф, во вторых, избавив Садыка от “бесплодной” жены, вновь сблизится с ним. Впоследствии, когда он решил напасть на Садыку, вновь вскружив голову Мушарраф, заставляет её пойти в райком с жалобой на мужа. После того как Садыка осудили, Мушарраф вступает на “неправедный путь”, и в конечном итоге трагически погибает. Хотя это не соответствует характеру художественного произведения, попытаемся начертить линию действий образа Мушарраф.

Как видно из схемы, траектория действий образа Мушарраф не взаимосвязаны друг с другом. С логической точки зрения, Мушарраф не имевшая поддержки, выйдя замуж за Садыка, вступила в благополучную жизнь. Кроме того, из-за своего легкомыслия споткнувшись дважды в жизни Мушарраф, казалось бы в третий раз не

должна была разрушать свое счастье. Конечно Мушарраф была легкомысленной женщиной, не до такой степени глупой, чтобы рубить сук на котором сидела.

Из схемы видно, что замужество Мушарраф за парнем-дутаристом, а потом с Садыком, жалоба на Садыка в райком, была непосредственно

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

связана с Мирсалимом, а дальнейшая её судьба после ареста Садыка, никак не связана с её предыдущими поступками. Например, Мушарраф по глупости, по совету Мирсалима, обратилась с жалобой на Садыка в райком (в жизни даже умные люди, иногда совершают глупости), и какая же польза была ей от этого? Во вторых, после ареста Садыка, у неё не заметно даже следов сожаления, угрызения совести, и в третьих, по моему мнению, между посадившей в тюрьму мужа Мушарраф и Мирсалимом, должно было установиться какая-то близость или наоборот отчуждения.

И наконец последняя сцена жизни Мушарраф, её вступление на путь проституции. Это сцена почему-то оборвалось от образа Мирсалима. Ведь до этого все её действия, осуществлялись под контролем Мирсалима.

Как видите, в динамике характера образа Мушарраф нет логики. Неужели писатель Шухрат не до конца дорисовал этот образ, или есть другая причина которая нам неведома? Чтобы разгадать эту тайну, мы познакомились со стенограммой обсуждения, романа “Золото не ржавеет”, проведенного в союзе писателей Узбекистана в 1964 году, которая хранится в фонде архива Государственного музея писателей имени Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан.

В обсуждении были приведены мнения и об образе Мушарраф. Например, А.Мухтар, выразил свое мнение о вторичной женитьбе Садыка “Как отнестись к женитьбе Садыка, по причине бездетности? Правильно было бы дать это с позиции несерьезного увлечения, или обман Мирсалима” и продолжая свою мысль добавил; “Было ли необходимо, что Хожар, по совету Мирсалима, пришла с жалобой к секретарю райкома представившись “Я жена Садыка”, а писатель А.Каххар говорил: “Неправдоподобно то, что Хожар от имени Мушарраф пришла с жалобой в райком. Неужели Мирсалиму необходимо было нанимать Хожар? Если надо было, пускай сама Мушарраф пришла бы. Ей это под силу, надо будет подскажет Мирсалим. Но только все это не было нужно Ходжар. Мушарраф в молодости описывается как обманутая, избалованная девушка. Если её с пути сбил Мирсалим, то почему он, чтобы полностью от нее избавиться, предложил её Садыку?”. [1: 6]

Прочитав в речах А.Мухтора и А.Каххара, незнакомое имя Ходжар, мы немного удивились. Появился закономерный вопрос “Кто же эта Ходжар? “. Чудом настоящего произведения искусства, вышедшего из под пера писателя – является текст. Где нет текста, бесполезно размышлять об объяснении, раскрытия сути и анализа. Текст является субъективным воплощением, объективного мира. Литературовед и критик анализирует этот источник [3: 17]. В этом смысле и мы, с целью поиска ответа на этот вопрос, обратим свое внимание, на подлинную рукопись романа хранящегося в архиве Государственного музея литературы.[1: 3]

Узнав о бесплодности Садыка, Мирсалим якобы сочувствуя другу, начинает планировать встречу Садыка с Мушарраф, которая была названной сестрой заместителя директора соседней школы Собирохона. Улучшив момент он приводит Садыка на вечеринку к Собирохон. Именно здесь автор впервые знакомит читателя с Мушарраф и дает короткие сведения о её детстве, а также что она была обманута парнем дутаристом.

В книжном варианте романа в полтора страницах рассказывается о том, что Мушарраф была любовницей Мирсалима, но этого нет в рукописи. Вообще в рукописи романа, Мушарраф не имеет никакого отношения к Мирсалиму, а является лишь названной сестрой знакомой Мирсалима Собирохон. Мирсалим знакомит их через Собирахан. “ У этого плана были полезные для него стороны. Судя по действиям Садыка, похоже он далеко пойдет. Вот тогда пень на котором сидит Мирсалим, будет высоким и прочным. А если вдруг станет отцом, то не забудет об этом до конца жизни”.[7: 45]

Как мы видим, брак Мушарраф и Садыка, не было для Мирсалима, как описано в романе, во первых, способом улучшения отношения с Садыком, а во вторых избавлением от прежней любовницы. Здесь действия Мирсалима, имеет связь с динамикой действий не Мушарраф, а с действиями Садыка. Хотя мы знаем, что никакое литературное произведение нельзя подвести под какие-либо шаблоны, мы чтобы иметь ясное представление, на основе рукописи романа, попытаемся ещё раз начертить схему действий образа Мушарраф.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Сиротское детство Мушарраф

Неудачный брак с парнем-дударистом

Брак с Садыком

Вступление на путь проституции и трагическая смерть

Как видно эта схема не такая беспорядочная как прежняя. Ребёнок человека ставшего жертвой политики раскулачивания, выросла без родительской опеки и воспитания. В результате чего, стала жертвой первого встретившегося на её пути парня. Большим счастьем для Мушарраф было замужество за Садыком, ведь до этого, оступившись в первый раз, она кое как влачила свое существование в разных местах.

Но не испытывавшая до этого такие чувства, как взаимоуважение, доверие, она устраивала скандалы, подозревая Садыка в разных поступках. Поэтому её семья напоминала неустойчивую хижину. Впоследствии осуждение Садыка в качестве врага народа, разрушила эту “неустойчивую хижину” Мушарраф.

Когда речь идет о Сталинских репрессиях, и приводятся сухие факты, о том, что столько то человек были казнены, столько то человек осуждены или включены в черные списки, приводят к поверхностному пониманию сути репрессий. По нашему мнению, самый большой вред этой политики, заключается в том, что она привела к кризису духовности и сломлению духа нашего народа. Прошло 66 лет после смерти Сталина. Но к сожалению до сих пор, в духовном мире наших людей не изжиты чувства рабского поклонения, духовной пустоты.

Беды обрушившийся на голову Мушарраф, были нешуточными бедами. Мушарраф не была готова неожиданному аресту мужа и осуждению её обществом в качестве жены “врага народа”. Конечно, ни один человек не может предвидеть подобных обстоятельств в своей жизни и подготовиться к ним, но если человек достиг духовного совершенства, он сможет преодолеть эти трудности. Но у Мушарраф не имела такой духовной силы. Поэтому она растерялась. Для неё жизнь словно остановилась. Но несмотря на это, она смогла найти в себе силы для поиска мужа по разным тюрьмам. [2:106]

Но как говорится червоточина поедает дерево с изъяном, Мушарраф не смогла долго терпеть эти трудности. Кроме этого она была молода, она тоже человек и её организм требует чего-то. Она не смогла обуздать постоянные

требования своего организма. В конечном итоге она стала проституткой, которая в свою очередь привела к её гибели.

В мировой литературе много произведений о трагедии неверных жен. В частности мадам Бовари Г.Флобера или Анна Каренина Л.Толстого, относятся так же как и Мушарраф к категории неверных жен. Эти женщины на Западе почитались как эталон красоты. Но несмотря на и Г.Флобер и Л.Толстой предопределили им трагическую смерть. В отличии от них, Мушарраф вступила на путь измены лишь после ареста мужа. Но все рано измена, есть измена. На Востоке при любых обстоятельствах, женщина изменившая мужу не заслуживает прощения. В этом отношении, Л.Каюмов был прав сказав: “Наказание данная автором Мушарраф, нам кажется вполне уместным”. [5: 221]

По словам Академика Наима Каримова, в 1940 году во время обсуждения романа “Священная кровь”, Ойбеку было предъявлено “два политических обвинения, первое – он не показал исторической роли русского народа в повышении сознания узбекского народа, второе – в образе Мирзакаримбая не полностью раскрыта реакционная сущность узбекской буржуазии” [4.393]. Пока не будут устранены, “два этих недостатка”, было невозможно опубликовать романа. Поэтому Ойбек после первого обсуждения, скрепя сердцем, включил в роман образ Петрова [4.393].

Такая же судьба постигла и роман Шухрата “Золото нержавеющей”. По словам, Н.Каримова, под идеологическим давлением, в роман “Священная кровь” без “согласия” автора, со стороны была внесена “заплата” в размере полтора страниц, а в роман “Золото нержавеющей” были внесены изменения в размере ста тридцати шести страниц (Так как в этой статье анализируются только изменения в образе Мушарраф, другие изменения в романе не были затронуты – М.Я.).

Если в роман “Священная кровь” образ Петрова вошел как незванный гость, то в “Золото нержавеющей”, наоборот убрали образ Ходжар, действия которой были возложены на Мушарраф.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В следствии чего образ Мушарраф была “испорчена” не выдержав груза двух образов.

Если обратить внимания на первую схему, то что Мушарраф вначале была любовницей Мирсалима, а потом вышла замуж за Садыка, оказала отрицательное влияние не только на динамику образа Мушарраф, но и на логику образа Садыка. Автор знакомит Садыка читателям, описывая его с высокой степени. Садык мужчина приблизительно сорокапятилетнего возраста, имеющий жизненный опыт и не до такой степени глуп, чтобы жениться на преподнесенной ему “подачке”. Во вторых, в тридцатые годы Ташкент не был таким большим мегаполисом, что бы до ушей Садыка не дошли слухи, о взаимоотношениях Мушарраф и Мирсалима.

Таким образом свадьба состоялась, и началась семейная жизнь Садыка и Мушарраф. На свет появился долгожданный ребёнок. Но вскоре отношения между Садыком и Мирсалимом испортились, во многом благодаря склочности характера Мирсалима. Он собрав вокруг себя таких же как и сам склочников, начинает устраивать интриги против Садыка. Причиной разногласия явилось то, “что в начале учебного года, Садык со словами “Мирсалим ака, вам будет легче если возьмете младшие” сократил его часы и перевел в младшие классы. После этого Мирсалим со словами: “Похоже я незаметно как вскоре этот подлец, лаская меня, даст пинка под зад. Нет пока он не дал мне пинка, я должен сам его свалить”, приступил к задуманному. В этом очень пригодилась бы Мушарраф. Хотел и её привлечь, но неосмелился. Сейчас она стала матерью, а Садык находится “на коне”. Если даже они тысяча раз поссорятся, Мушарраф никогда на это не пойдет”.

После этого Мирсалим прибегает к услугам, своей торговой партнерши Ходжар сатанг. Он отправляет её в райком под видом Мушарраф, с жалобой на мужа. “То что вдохновляла Мирсалима, в этой ситуации было ловкость Ходжар и то, что она не жила в этом городе. После

того как она завершит дела, он отправит её из города и никто её не найдет”.

Таким образом Ходжар сатанг от имени Мушарраф обращается с жалобой в райком. А в книжном варианте романа, по рекомендации А.Мухтара ва А.Кахарра с жалобой в райком обращается сама Мушарраф. Но Шухрат, вероятно растерявшись от нападков со всех сторон, после того как возложил действия Ходжара, на Мушарраф, до конца не смог адаптировать этот образ, к произошедшим изменениям. В результате этого, как мы увидели в первой схеме, образовалась внутреннее противоречие образа. Кроме этого, были сокращены, отраженные в рукописи, эпизоды организации клеветы того времени, и опущены до степени семейных бытовых скандалов. А это отрицательно отразилось на значении произведения. Отказ от важнейшей детали относящихся к эпохе репрессии, стало причиной того, что действия романа, вышли из естественного русла.

По воспоминаниям профессора Умарали Норматова, после обсуждения давления на Шухрата ещё больше усилилось. Его вызывали в различные учреждения и было много угроз характера, как “опять хотите вернуться туда?”. В ходе изменений внесенные в роман, были сокращены эпизоды, не имевших никакого отношения к политике, а так же внесены эпизоды, не относящихся к сюжету романа.

Шухрат написал роман не для того, чтобы он пылилась на полке. Поэтому оказавшись под сильным давлением, автор был вынужден внести изменения, подобные тому которую мы выше рассмотрели.

Подводя итог, можно сказать, что под давлением советской политической идеологии, произведения авторов беспощадно истязались, говоря иначе, принимались все меры для того чтобы превратить их с художественно-идейной стороны в калек и уродов. На примере Шухрата и его романа “Золото нержавеющей”, мы попытались раскрыть эту правду.

References:

1. (n.d.). Arxiv Gosudarstvennogo muzeya literature imeni Alisher Navoi. Document zainventarom № F.16.39. Stenogramma obsujdeniya rukopis romana “Zolota ne rjaveet”.
2. (n.d.). Arxiv Gosudarstvennogo muzeya literature imeni Alisher Navoi. Document za inventarom № F.16.37-38. Rukopis romana “Zolota ne rjaveet”.
3. Karimov, B. (2002). *Problema analiza v uzbekskoy literaturovedanii*. dissertatsiya na sosiskaniya stepeni d.f.n.. - Tashkent.
4. Karimov, N. (2015). *Ob Oybeke i yego romane “Svyashennaya krov”*. - Tashkent.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

5. Kayumov, L. (1966). 1965 god Razmishleniya o xudojestvennoy proze. *Sharq yulduzi*, № 4, pp. 216-225.
6. Xojimatov, J. (1967). Hayotning badiiy inikosi. *Sharq yulduzi*, № 4, pp. 215-220.
7. (1990). *Shuhrat. Oltin zanglamas.* - Tashkent: Sharq.
8. Sulton, I. (1980). *Adabiyot nazariyasi.* Toshkent: O'qituvchi.
9. Rasulov, A. (2006). *Tanqid, talqin, baholash.* Toshkent: Fan.
10. Pospelov, G.N. (1978). *Teoriya literaturi.* Moskva: Visshaya shkola.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Akmal Nizamov

The National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Independent researcher Department of Regional Economy,
4, Universitetskaya St., 100174 Tashkent, Uzbekistan

PRIORITIES OF REGIONAL STRUCTURAL CHANGES IN THE INNOVATIVE ECONOMY

Abstract: The article analyzes the role of innovation in the economy of the Bukhara region at the present stage of economic development. The problems restraining the growth of innovative activity, factors and influencing the formation of regional innovative potential are identified. The possibilities of innovative activity and its importance for supporting the competitive position of the region are considered. The methodological basis of the research and preparation of this work is the fundamental research of Uzbek and foreign scientists in the field of regional economy, innovative development and economic theory. The article presents investment indicators in technological innovation and modernization initiatives in the main industries of the Bukhara region. The analysis determines the role of industries in the development of the innovative economy of the Bukhara region and their impact on the processes of new industrialization in other industries. In addition, our task was to determine the priorities and objectives of innovative development and diversification of the economy of the Bukhara region. This allows us to solve the problems of regional innovative development and modernization of the industry.

Key words: structural changes in the regional economy, innovative economy, industries, technological structure, innovative development of the region, innovative potential, diversification of the regional economy.

Language: English

Citation: Nizamov, A. (2020). Priorities of regional structural changes in the innovative economy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 375-380.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-67> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.67>

Scopus ASCC: 2002.

Introduction

A distinctive feature of modern world development is the creation of an innovative society based on innovation and knowledge based economy in leading countries.

Each stage of community development has its own characteristics. For example, development in the industrial society was linked to the rapid development of production, the invention of the media and the division of labor. Back then, it was considered important to be positive about something new, to be ready for change, and that ultimately led to the creation of a post-industrial information society. The development of the information society is driven by information technologies, computerized systems, technologies that are the result of new physico-technical and chemical and biological principles and innovative technologies based on them. This process is explained by the creation of new areas of human

activity. As a result, new innovative forms of economy are being created, using all new technologies and methods of human activity organization.

The scientific concept of an innovative economy can be summarized as follows: the traditional doctrine of economic growth is revised, with its focus shifting towards the role of technological change, information, entrepreneurship, institutions and innovation as a driving force of technical development. It follows that economic growth in the country is achieved through the implementation of technological structural changes with innovative features.

One of the most important elements of the development of innovative economy is the national (regional) innovation system, which allows to accelerate the economic development of the country by applying effective mechanisms of obtaining, transmitting and using the results of scientific, technical and innovative activities in economic

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

practice. It is impossible to move to an innovative economy without forming a national innovation system. The component of the national innovation system is the regional innovation system. Consequently, modernization of the economy requires the implementation of regional structural changes that are innovative. The purpose of this article is to highlight the specific approach to identify trends in these regional structural changes.

The formation of an innovative economy is a complex and multifaceted process that depends on many factors. Building on these factors is not easy and time-consuming, but unless the structural changes in the modern-day economy of Uzbekistan and its regions are conducive to the transition to an innovative economy, there will be no opportunity for economic competitiveness in the globalization process. These considerations raise questions about how ready our society is to build an innovative economy, what steps should be taken in accordance with it, and what sectors are ready to make innovative technological structural changes. We will explore these issues in the next phase of our study.

Research methodology

In order to more accurately classify the changes in the economic structure of the Bukhara region, we will consider these changes in the technological structure of their production.

In modern conditions, the allocation of a particular area to a specific “technical unit” depends on how it develops on the production and technological basis. At the same time, agriculture can be incorporated into the first (or relative) technical framework based on manual or low-mechanized technologies. The use of modern computer and biotechnology and genetic engineering in agriculture will move the network from the first technological cycle to the fifth and sixth.

Features of organization of production at light industry enterprises and improving logistics were studied by several scientific works of Tursunov B. [7;8;9;10;11;12;13;16]. Innovative ways of development of Uzbekistan agroindustrial complex were researched by Russian and Uzbek scientists as

well as Nuritdin Yuldashev, Vladimir Nabokov, Konstantin Nekrasov, Bobir Tursunov [15].

Innovative development of regions through structural changes requires a regional information-analytical system based on scientific tools and methods that allow for continuous monitoring of processes. The main objective of such monitoring is to identify sectors that have a multiplier effect on the development of other sectors and to ensure that they are consistent with the implementation of the strategy. In our view, such scientific apparatus is the correlation coefficient (K), reflecting the interaction of structural changes between particular types of economic activity. Sectors and industries with the highest correlation coefficients compared to other sectors and enterprises can be considered as development points.

Analysis and results

The sectorial structure of the Bukhara region's economy changed in terms of physical (quantity of employees) and cost (production, investment) (see Table 1). At first glance, we can conclude that structural changes in all industries can be described as regressive. However, such an approach would require a rigorous review. Comparing the changes in the volume of investments made by individual types of economic activities with changes in the volume of production and the number of employees engaged in economic activity allows making important conclusions. Analysis of data in Table 1 shows that although investment in industrial production increased by 478.5 percent in 2018 compared to 2010, production decreased by 92.3 percent. In particular, mining and quarrying accounted for (61.3%), compared to (465.7%), and mining industry for (100.8%), for (415.9%). Positive shifts were also observed in the industrial sectors, including investments in food production by (295.6%) and production growth by (154.7%). At the same time, the number of employees in the network increased by (22.5%) and relatively low. Such shifts are indicative of the technological structural changes in the network, which correspond to four technical disciplines. The food industry, in our opinion, is more than ready to make technological changes in the five technical sectors and to move towards an innovative economy.

Table 1. Sectorial Changes in Economy of the Bukhara Region for 2010-2018 (%)*

Areas of economic activity	Production			Investment			Number of employees		
	2010	2018	Index	2010	2018	Index	2010	2018	Index
Gross regional product	100	100	1	100	100	1	100	100	1
Production of industrial products by separate types of economic activity	28,8	26,5	0,9	17,3	82,7	4,8	8,2	13,5	1,7
Mining and quarrying	11,4	7,0	0,6	14,5	67,4	4,7	1,1	1,7	1,5
from them:									

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Extraction of coal and lignite, crude oil and natural gas	1,2	1,1	0,9	11,7	66,9	5,7	0,5	0,7	1,4
Other activities related to the mining industry	0,1	0,0	0,3	2,7	0,1	0,0	0,4	0,7	1,6
Technical services in the mining industry	1,9	0,7	0,4	0,01	0,4	33,2	0,2	0,4	1,7
Manufacturing Industry	23,3	23,5	1,0	2,0	8,2	4,2	5,5	9,7	1,8
from:									
Food Production	3,3	5,1	1,5	0,3	0,8	3,0	1,6	1,9	1,2
Production of beverages	0,5	0,2	0,4	0,01	0,1	9,6	1,3	1,7	1,3
Production of textile products	3,9	4,9	1,3	0,5	4,5	9,0	0,04	0,2	4,2
Clothing manufacture	1,4	1,2	0,9	0,01	0,1	6,5	0,1	0,2	2,6
Production of leather and related products	0,02	0,02	1,0	0	0,05	-	0,04	0,3	6,3
Manufacture of wood and knitwear (except furniture), straw and knitting materials	0,07	0,02	0,3	0,01	0,03	5,5	0,04	0,09	2,1
Production of paper and paper products	0,3	0,04	0,1	0,01	0,03	5,5	0,1	0,3	2,1
Publication and reflection of written materials	0,04	0,01	0,4	0,01	0,01	1,2	0,1	0,3	2,1
Production of coke and oil refining products	7,6	8,4	1,1	0,8	0,1	0,2	0,4	0,8	1,9
Production of chemical products	0,5	0,4	0,8	0,02	0,2	10,4	0,2	0,4	1,9
Production of basic pharmaceutical products and drugs	0,02	0,02	0,9	0,02	0,001	0,1	0,2	0,4	1,9
Production of rubber and plastic products	0,01	0,002	0,2	0,02	0,3	19,0	0,04	0,2	5,3
Production of other nonmetallic mineral products	3,2	1,9	0,6	0	1,6	-	0,4	0,7	1,6
Metallurgy Industry	0,1	0,03	0,2	0,1	0,2	2,6	0,2	0,4	1,9
Production of finished metal products, except machinery and equipment	1,1	0,6	0,6	0,0	0,1	5,3	0,1	0,2	2,6
Production of computers, electronic and optical products	0	0,004	-	-	-	-	0,2	0,4	1,9
Production of electronic equipment	0	0,002	-	-	-	-	0,04	0,2	5,3
Manufacture of machine tools nec	0	0,002	-	0,006	0,03	5,5	0,04	0,2	5,3
Production of motor vehicles, trailers and semi-trailers	0,04	0,0003	0,008	0,006	0,01	1,7	0,1	0,3	3,7
Production of other transport equipment	0	0,03	-	0,01	0,03	5,0	0,04	0,3	7,4
Furniture production	0,1	0,2	1,9	0,02	0,01	0,8	0,1	0,1	1,6
Production of other finished goods	0,02	0,001	0,1	0,05	0,003	0,1	0,9	1,2	1,4
Repair and installation of machinery and equipment	0,3	0,2	0,9	0,1	0,04	0,4	0,7	0,9	1,3
Electricity, gas, steam supply and air conditioning	1,9	0,8	0,4	0,3	1,5	4,9	51,8	65,8	1,3
Water supply; sewage system, waste collection and disposal	0,3	0,4	1,5	0,5	5,5	10,6	40,1	20,7	0,5
Total Services	21,8	20,5	0,9	76,3	9,7	0,1	51,8	65,8	1,3
Agriculture, forestry and fishery products	49,4	53,0	1,1	6,4	7,6	1,2	40,1	20,7	0,5

* Author's calculations based on data from the Bukhara Regional Department of Statistics.

Changes in significant investment costs in other sectors had little effect on changes in output volumes. It should be noted that the mining and metallurgical industry (263.9%) includes coal and lignite (569.7%), metallurgical industry (263.9%). (332.4%), production of beverages (955.2%), manufacture of finished metal products in addition to machinery and equipment (527.2%), production of modern textile products (896.6%), clothing production (645.1%),

chemical products (104.2%), rubber and plastic products The sectors of each industry (190.2%), production of other transport equipment (496.2%), machine equipment production (527.2%) belong to 3 technical units and in the majority of them there is an increase in the number of employees.

The development of other non-metallic mineral products, the production of computers, electronic and optical products, the manufacture of electronic

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

equipment, is already underway in Bukhara region. These sectors are the basis for the development of an innovative economy of five technical areas.

In agriculture, forestry, and fisheries, there has been a (48.3%) decrease in the share of workers, along with an increase in investment and shifts in output. This is an evidence of the fact that innovative activities are being implemented in this economic activity. In the services sector, by contrast, the volume of services decreased with the increase in the number of employees. We believe that the resources of this industry are, in our opinion, widely used in

information and communication and automation technologies.

Analysis of structural changes from the standpoint of reproduction shows that the growth of the innovation-investment market-oriented manufacturing sectors lags behind the consumer market.

Based on the data of the Bukhara regional statistical department, we create a matrix of transverse correlation coefficients of structural changes in the largest sectors of the economy of the Bukhara region for 2010-2018 (see Table 2).

Table 2. Matrix of correlation coefficients of interaction of sectorial changes in economy of Bukhara region for 2010-2018

Areas of economic activity	Extraction of coal and lignite, crude oil and natural gas	Technical services in the mining industry	Food production	Production of textile products	Clothing manufacture	Production of coke and oil refining products	Production of chemical products	Production of other nonmetallic mineral products	Production of finished metal products, except machinery and equipment	Electricity, gas, steam supply and air conditioning	Services	Agriculture, forestry and fishery products	GRP	High
Extraction of coal and lignite, crude oil and natural gas	1	0,27	0,82	0,42	-0,76	0,64	0,86	-0,42	-0,13	-0,42	0,55	-0,05	0,004	1
Technical services in the mining industry	0,27	1	0,22	0,57	-0,61	-0,11	0,41	-0,09	0,45	0,06	0,11	-0,18	-0,36	7
Food production	0,82	0,22	1	0,41	-0,43	-0,35	0,7	0,41	-0,01	-0,75	0,30	0,38	0,31	2
Production of textile products	0,42	0,57	0,41	1	-0,52	0,2	0,56	-0,28	-0,12	-0,3	0,17	0,25	0,14	3
Clothing manufacture	-0,76	-0,61	-0,43	-0,52	1	0,34	-0,7	-0,03	-0,35	0,19	-0,49	0,28	0,29	11
Production of coke and oil refining products	0,64	-0,11	-0,35	0,2	0,34	1	0,75	0,56	0,31	0,08	-0,5	-0,5	0,09	4
Production of chemical products	0,86	0,41	0,7	0,56	-0,7	0,75	1	-0,32	-0,02	-0,41	-0,34	-0,46	-0,16	6
Production of other nonmetallic mineral products	-0,42	-0,09	-0,41	-0,28	-0,03	0,56	-0,32	1	0,86	0,37	0,24	-0,68	-0,51	5
Production of finished metal products, except machinery and equipment	-0,13	0,45	-0,01	-0,12	-0,35	0,31	-0,02	0,86	1	0,45	0,41	-0,64	-0,55	3
Electricity, gas, steam supply and air conditioning	-0,42	0,06	-0,75	-0,3	0,19	0,08	-0,41	0,37	0,45	1	0,23	-0,06	-0,71	8
Services	0,55	0,11	0,30	0,17	-0,49	-0,5	-0,34	0,24	0,41	0,23	1	-0,48	-0,73	9
Agriculture, forestry and fishery products	-0,05	-0,18	0,38	0,25	0,28	-0,5	-0,46	-0,68	-0,64	-0,06	-0,48	1	0,52	10

From our side, the matrix of correlation coefficients, which is considered as transverse structural change in major economic sectors of the Bukhara region for 2010-2018, has produced the following significant results. First of all, it should be noted that the correlation of structural shifts in economic activity with the GRP yielded positive results in only five sectors, with the highest proportion

of agricultural, forestry and fishery products (0.52) indicating that the regional economy still has an agrarian orientation. Foodstuffs (0.31), garments (0.29) and textile products (0.14) are the leading industries in the region. As for the coke and oil refining industry (0.09), we can say that the calculations show that today it does not have a multiplier effect on the regional economy.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The analysis of indicators of the interrelated effects of structural shifts in economic activity has shown that no sector has a high positive impact. Nevertheless, we have tried to color them based on their average performance, and have the following results: first, in our opinion, we had to extract coal and lignite, crude oil and natural gas (0.27), as Bukhara region produced gas. It is the leader in the country. In the list are the following: foodstuffs (0.25), textile and ready metal products (0.195), coke and oil refining products (0.185), nonmetallic mineral products, chemical products and technical services in the mining industry (0,17) is correct. The correlation between agriculture, forestry and fisheries, and clothing industries with others had negative results. This may be explained by the sharp decline in the share of agriculture in comparison with other sectors, on the contrary, by the rapid increase in the share of garment production, and as a consequence of changes in other sectors.

The analysis of interactions between particular types of economic activity is also noteworthy. For example, it is clear that structural changes in extraction of coal and lignite, crude oil and natural gas are closely related to changes in food production (0.82) and chemical production (0.86), as food companies consume more natural gas, the chemical industry uses waste. The interaction between textile production and the production of chemical products (0.56) is due to the increased use of artificial fibers in the textile industry (carpeting). Consequently, the raw material base for the further development of the chemical industry is available. This is also confirmed by its high correlation (0.75) with the changes in coke and refining products. Thus, we can conclude that the development of the chemical industry in Bukhara region can be one of the priorities. The chemical industry, in turn, will give impetus to the development of the textile industry.

The close correlation of changes in the production of other non-metallic mineral products with changes in the manufacture of finished metal products, except machinery and equipment (0.86), at first glance seems pointless. However, a closer analysis revealed that these two areas are the construction of social facilities that stimulate the development of both sectors and are one of the key areas for the development of private entrepreneurship in the region, and these types of economic activities are the key areas for small business development in the region.

The negative correlation of changes in clothing production to changes in textile production (-0.52) indicates a low correlation between these two sectors. The main reason for this is that the raw material base for the production of garments is not based on local textile products. This is another reason for the development of the textile industry.

If the activity not included in Table 2 (as it is now developing) is due to technological changes in the five technical sections, the field of computers, electronic and optical products, textile products (0.66), rubber and plastic products (0.55), Changes in the manufacture of electronic equipment showed that there is a correlation between foodstuffs (0.59), textile products (0.94), rubber and plastic products (0.65). Consequently, these figures suggest that food, textile and rubber and plastic products industries are more than ready for post-industrial technological changes and for the development of innovative economies in the region.

Conclusions

Thus, as a result of our research, we believe it is advisable to carry out structural changes in the regional economy in the following areas:

1. Trends in the development of the modern world economy and the present stage of development of the Bukhara region's economy is that structural changes should ensure not only quantitative economic growth, but also technological improvement based on innovative economies.
2. Given the greater tendency for food, textile, rubber and plastic products to develop innovative economies in the region, structural changes should be aimed at improving technological quality in these sectors.
3. The development of foodstuffs, apparel and textile products as the leading industries in the region's GRP needs to be accelerated.
4. The development of the chemical industry and based on the textile industry in the Bukhara region is one of the priorities of the policy of structural changes to ensure economic growth.
5. The production of other non-metallic mineral products, finished metal products and clothing should be at the center of structural changes as the leading sectors of private business development and small business development in the region.
6. Further development of economic activity in agriculture, forestry and fishery production is to be carried out through the use of intensive technologies, bio technologies, and genetic engineering.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

References:

- (2018). *Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of September 21, 2018. "On approval of the strategy of innovative development of the Republic of Uzbekistan for 2019 - 2021"*. UP-5544. <https://lex.uz/>.
- Bogatova, E.V. (2014). *Innovatsionnaya ekonomika [Innovative Economics]*. (p.130). Moscow: Rusyns, (In Russ.)
- (2007). *Innovatsionnyy potentsial nauchnogo tsentra: metodologicheskie i metodicheskie problemy analiza i otsenki*. [Science Centre Innovation Potential: methodological and methodical problems of analysis and assessment]. (p.276). Novosibirsk, Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo Publ.. (In Russ.)
- Nizamov, A.B. (2006). *Ekonomicheskij rost: upravleniye regional'noy ekonomikoy v usloviyakh rynka [Economic growth: managing a regional economy in a market environment]*. Monograph. (p.208). Tashkent: Turon-Iqbol Publ. (In Russ.)
- Gavrilov, A. I. (2002). *Regional'naya ekonomika I upravlenie*. [Regional Economics and Management]. (p.239). Moscow, Yuniti Publ.. (In Russ.)
- (2018). *The main indicators achieved by the industries of the Bukhara region following the results of 2018* [Electronic resource]. Retrieved 2019, from: <http://www.buxstate.uz>
- Tursunov, B.O. (2017). Strategija razvitija legkoj promyshlennosti Respubliki Uzbekistan. *Vestnik Instituta jekonomiki RAN*, (5).
- Ortikmirzaevich, T.B. (2017). Improving logistics as main factor in textile capacity usage. *Zbornik radova Departmana za geografiju, turizam i hotelijerstvo*, (46-2), 44-52.
- Ortikmirzaevich, T. (2018). Distinctive features of organization of production at light industry enterprises. *Zbornik radova Departmana za geografiju, turizam i hotelijerstvo*, (47-1), 88-93.
- Tursunov, B. O. (2017). Teoreticheskie aspekty proizvodstvennoj moshhnosti tekstil'nyh predpriyatij v sovremennyh uslovijah. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Nauka i praktika Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. GV Plehanova*, (4), 57-68.
- Ortikmirzaevich, T. B. (2017). Principles and functions of management of production capacity. *Journal of Process Management. New Technologies*, 5(4), 61-68. doi:10.5937/joupproman5-15248
- Tursunov, B. (2017). Role of Managing Industrial Stocks in Increasing of Textile Enterprises Capacity. *Journal of Applied Management and Investments*, 6(4), 260-266.
- Tursunov, B. (n.d.). safeiqro sawarmoebaSi gamoyenebuli simZlavreebis efeqtianobis amaRleba sawarmoo maragebis marTvis safuZvelze. ინოვაციური ეკონომიკა და მართვა, 85.
- Tursunov, B. (2017). Role of Managing Industrial Stocks in Increasing of Textile Enterprises Capacity. *Journal of Applied Management and Investments*, 6(4), 260-266.
- Yuldashev, N., Nabokov, V., Nekrasov, K., & Tursunov, B. (2019). *Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Digital agriculture - development strategy" (ISPC 2019). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/ispc-19.2019.75>
- Tursunov, B.O. (2018). "Modern methods of production capacity usage management in textile enterprises," *Economics and Innovative Technologies*: Vol. 2018 : No. 3 , Article 32.
- (n.d.). Retrieved 2019, from <https://uzjournals.edu.uz/iqtisodiyot/vol2018/iss3/32>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Khusan Nuriddinovich Bakoev

Navoi State Mining Institute

Senior teacher of "Economics and Management"

Navoi city, Republic of Uzbekistan

baqoyev-husan@mail.ru

ECONOMETRIC ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF SMALL BUSINESSES

Abstract: It is also important for small businesses to engage in innovative activities and make use of innovations as they move towards innovative development of the national economy. It is necessary to identify the innovative potential of small businesses in ensuring their innovative development at the national or regional level. The article proposes that the evaluation of the innovative potential of small businesses is determined by the use of economic and mathematical, econometric methods, which can identify the obstacles for the enterprise to use advanced innovations and implement innovations. As a result, measures will be taken to influence the indicators included in the innovative potential component groups to help achieve the socio-economic goals. This method also allows comparing the innovative potential of several small businesses in a given region.

Key words: potential, small business, socio-economic development, modeling, econometrics.

Language: English

Citation: Bakoev, K. N. (2020). Econometric assessment of the innovative potential of small businesses. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 381-384.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-68> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.68>

Scopus ASCC: 2002.

Introduction

Compact, mobile, innovative and flexible small businesses play a key role in introducing innovations that are the basis of high and sustainable economic development. Modernization and diversification of the economy can be achieved more quickly by developing guidelines for improving the innovative activity of small businesses. To do this, it is necessary to first evaluate the innovative potential of small businesses and draw appropriate conclusions based on the results.

The transition of the world economy to an innovative path of development is not the subject of scientific discussion. On the one hand, this is a scientific paradigm formed by institutional views of the modern development of economic systems, and, on the other hand, it is the reality of the international economic system, due to the processes of globalization, specialization, informatization and other challenges of the development of society in the transition to the VI technological structure. "Innovative economy" is not only a scientific concept,

but also an objectively established economic system of relations between productive forces and society, caused by a new competitiveness factor - the level of innovative products, technological processes, marketing and organizational decisions of an enterprise, industry, and state. The basis of the competitiveness of a modern entrepreneur is determined by "... the constant maintenance of labor productivity at a higher level than that of competitors, using the continuous process of acquiring and introducing innovations". That is why the key factor in developing the competitiveness of the economic system is "... investing in areas with a high level of innovation potential". Accordingly, the task of "... forming a methodology for identifying and evaluating innovative potential aimed at solving the global task of improving investment efficiency" is set before modern economic science. This position expresses the relevance of the study of issues of assessing innovative potential from the perspective of developing the academic foundations of modern economic theory, in particular the relevant sections

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

and disciplines of innovation and investment management.

The general fundamentals of small business and private entrepreneurship, the issues of its development and evaluation have been studied by many foreign scientists. Including the works of L. Vodachek, T. Geobro, R. Drucker, D. Clark, L. Mizes, S. Peters, A. Smith, F. Hayek, R. Hezrich, A. Hosking, Y. Schumpeter, and others. is possible.

Literature review

Scientists from the CIS countries Yu.Arutyunov, V.A. Bykov, P. Verkhan, L.P.Goncharenko, L. Dashkov, R.S. Golov, I.Kratko, A.V. Livshits, V.A. Makarov, B.Z.Milner, A.M.Muhamedyarov [1], Yu.M.Osipov, Yu.Ravenskii, T.Ghilosofova, R.A.Fatkhuddinov [2], Medynsky V. G., Sharshukova L.G. [3], Baldin K.V. [4], Shokina L.I. [5], Filosofova T.G., Bykov V.A. [6], Goncharenko LP, Arutyunov Yu.A. The scientific and theoretical and practical bases of development and management of small business have been studied in the work of JP Yankowski [8] and others.

The problems of small business development in Uzbekistan, including the development of innovative activities by S.Gulomov [9], Y.Abdullaev [10] and B.Goibnazarov [11] cover general issues of small business development. M. Kasimova, A. Bekmurodov, N. Yuldashev, and I. Mirzaev [12] conducted research on small business management. In scientific works of A.Rasulev [13], R.Alimov, A.Kodirov [14] and Sh. Otajonov, the basics of national innovation system formation are described. Features of organization of production at light industry enterprises and improving logistics were studied by several scientific works of Tursunov B. [16;17;18;19;20;21;22;23; 25]. Innovative ways of development of Uzbekistan agroindustrial complex were researched by Russian and Uzbek scientists as well as Nuritdin Yuldashev, Vladimir Nabokov, Konstantin Nekrasov, Bobir Tursunov [24].

Based on scientific research, the most important sources of innovation potential of small businesses are the staff, financial, economic, production and scientific and technical resources of the enterprise.

Analysis and results

In order to economically assess and analyze the innovative potential of small businesses, the organizational and economic performance of several small businesses operating in various industries in Navoi region in 2016-2018 was used. At the same time, 48 types of indicators representing different aspects of small businesses were divided into 4 groups. 9 indicators related to the enterprise's employees as indicators of the innovation potential (average number of employees, proportion of higher education staff, research staff, number of innovators, etc.); 12 production units (fixed capital; average

annual cost of fixed assets; annual production volume; labor productivity, etc.); 19 financial and economic (annual growth of assets; equity in assets; turnover rate; profit; profitability indexes) and 8 scientific and technical indicators (patent, license, trademark) • Increasing costs for innovative activities; the share of experience, research, laboratory equipment in the volume of fixed assets, etc.

Correlation analysis revealed that 24 of the indicators of innovation potential are correlated with economic growth, which is considered as an indicator of the innovative potential of the enterprise. At the same time more attention was given to the correlation coefficient from 0.5 to 1.

In order to exclude the correlation indices, seven other correlated indicators were excluded from the system using a pairwise correlation matrix. As a result, the number of indicators needed to assess the innovative potential of small businesses has been reduced to 17.

Given the above, we recommend the following methodology for assessing the innovative potential of small businesses.

The following formula is based on the econometric evaluation of innovation potential:

$$Z = \sum_{i=1}^M Z_i,$$

Z - the result is always a coefficient between 0 and 1, which characterizes the innovation potential of the enterprise;

Z_i – innovative potential i - group potential;

M – The number of small groups in the innovation capacity of small businesses;

Z_i - as follows:

$$Z_i = \sum_{j=1}^m s_j \cdot n_{ij}, \quad \sum_{j=1}^m s_j = 1$$

n_{ij} – representing innovative potential i - group j - indicator;

s_j - j - indicator value;

m - number of indicators of i -group of innovative potential.

Significance of innovation potential is determined by the Fishburne rule.

$$S_j = \frac{2 \cdot (g - j + 1)}{(g + 1) \cdot g};$$

g - the total number of indicators in the system;

j - the number in which the innovation capacity group is ranked on the decline in value.

$$n = 2 \frac{k_{ypr}}{k}$$

k - An indicator that determines the innovative potential of a small enterprise this year;

k_{ypr} – the average value of several (small) small businesses in the region by k .

$$k_{ypr} = \frac{1}{m} \cdot \sum_{j=1}^m k_j$$

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

This method allows comparing the innovative potential of several small businesses in a given region. So we call this method a static calculation.

In addition, we can calculate the innovative potential in a dynamic way by comparing only one enterprise's performance with that of the previous period:

$$n = 2 \frac{k_{t-1}}{k_t}$$

$k_t - k$ Indicator value for the current year;

$k_{t-1} - k$ indicator for the previous year.

If k is a monetary value, we make adjustments to inflation:

$$n = 2 \frac{k_{t-1} \cdot (1 + \partial_t)}{k_t};$$

∂_t – the official inflation rate.

The results of the innovative potential of small businesses can be classified according to the econometric evaluation criteria shown in Table 1 below.

Table 1 Classification of small enterprises by indicators of innovative potential

Business description	Indicator value (Z)
High level of innovation potential	>0,7
Innovative Potential	0,5-0,7
Moderate innovation potential	0,3-0,5
Low innovative potential	<0,3

The proposed methodology for econometric evaluation of the innovative potential of small businesses will allow:

- Assessment and comparison of indicators of different sizes by bringing them into one coefficient;
- taking into account the level of inflation in the evaluation of innovative potential of different periods;
- Determining the value of each group of innovative potential components;
- reviewing the innovation potential for a single enterprise, as well as for a number of small businesses;

- Develop a system of measures that will influence the indicators included in the innovative potential components to help achieve the intended socio-economic objectives.

This methodology summarizes the innovative potential of some small businesses operating in various sectors of the economy of Navoi region using econometric methods. These results are presented in Table 2.

Table 2. Innovative potential of small businesses in Navoi region

Name and area of activity of small businesses	Innovative potential					
	Dynamic method			Static method		
	2016 y	2017 y	2018 y	2016 y	2017 y	2018 y
Rustam-Nichol (Polygraphy)	0,109	0,121	0,115	0,464	0,511	0,489
Umid 2001 (trade)	0,113	0,116	0,117	0,487	0,498	0,513
Capital - Capital	0,132	0,107	0,124	0,477	0,476	0,506
Osuda (agriculture)	0,124	0,118	0,126	0,492	0,498	0,503
Istam-rustam (industry)	0,148	0,135	0,119	0,473	0,532	0,494

The analysis of the innovative potential of small businesses in the Navoi region shows that the potential for innovation activity is low, regardless of whether these enterprises operate in different areas. This indicates lack of resources and low level of innovation capacity structures.

Conclusions

In summary, it should be noted that the analysis of the values of innovation potential by separate groups contributes to the financial and economic

performance of the Navoi region in the formation of innovative potential of small businesses. In the second place is the production-related indicators of innovation potential, while the lowest value belongs to the scientific and technical group.

From the results, we conclude that businesses can increase the performance of employees and scientific and technical teams that create innovative potential, thereby increasing their innovation capacity and achieving sustainable economic growth.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Mukhamedyarov, A.M. (2004). *Innovation Management: Textbook*. allowance. (p.127). Moscow: INFRA-M.
2. Fathutdinov, P. A. (1998). *Innovation management*. (p.599). Moscow: Business School Intel-Synthesis.
3. Medynsky, V.G., & Sharshukova, L.G. (1997). *Innovative business*. (p.237). Moscow: INFRA-M.
4. Baldin, K.V. (2010). *Investing in innovation*. (p.238). Moscow: Publishing and trading corporation "Dashkov and K0".
5. Shokina, L.I. (2009). *Quality assessment of company management*. (p.344). Moscow: KNORUS.
6. Filosofova, T.G., & Bykov, V.A. (2008). *Competition innovation*. (p.295). Moscow: UNITY-DANA.
7. Goncharenko, L.P., & Arutyunov, Yu.A. (2009). *Innovation Policy*. (p.352). Moscow: KNORUS.
8. Yankovsky, K.P. (2004). *Introduction to innovative entrepreneurship*. (p.189). St. Petersburg: Peter.
9. Gulomov, S.S. (2002). *Tadbirkorlik wa kichik business*. (p.256). Tashkent.
10. Abdullaev, Y. (2002). *Kichik business wa tadbirkorlik asoslari. 100 Savolga - 100 Jobs*. (p.157). Tashkent: House.
11. Goyibnazarov, B.K. (2007). *Ways to use new innovations in the development of small business and private entrepreneurship in Uzbekistan*. Sustainable socio-economic development of the economy: Achievements, Challenges and Challenges: Proceedings of the Republican Scientific-Practical Conference. (pp.132-135). Tashkent.
12. Mirzaev, I.Q. (2008). *The trend is predprinimatelskoy deuternosti*. Nauch. session prof.prepod. po itogam NIR 2007 g. (pp.22-26). SPb: Search SPBGUEF.
13. Rasulev, A.F., & Alimov, R. (2007). *Stimulovanie innovative and active business in economy*. Obshhestvo i Economy. (pp.5-6). Moscow.
14. Kadyrov, A.M. (2008). *Formation of innovative and innovative system of economic reforms*. Actualny problematic razvitiya innovativenoy deaternosti. International Conference on Interdisciplinary Studies. (pp.19-21). Tashkent.
15. Bakayev, H.N. (2012). "Analysis of Small Business Development in the Economic Sectors of Navoi Region". *Economics and Finance - Scientific and Practical Magazine*, No. 7, pp. 57-60.
16. Tursunov, B. O. (2017). Strategija razvitiya legkoj promyshlennosti Respubliki Uzbekistan. *Vestnik Instituta jekonomiki RAN*, (5).
17. Tursunov, B. O. (2017). Teoreticheskie aspekty proizvodstvennoj moshhnosti tekstil'nyh predpriyatij v sovremennyh uslovijah. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Nauka i praktika Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. GV Plehanova*, (4), 57-68.
18. Ortikmirzaevich, T. (2018). Distinctive features of organization of production at light industry enterprises. *Zbornik radova Departmana za geografiju, turizam i hotelijerstvo*, (47-1), 88-93.
19. Ortikmirzaevich, T. B. (2017). Improving logistics as main factor in textile capacity usage. *Zbornik radova Departmana za geografiju, turizam i hotelijerstvo*, (46-2), 44-52.
20. Ortikmirzaevich, T. B. (2017). Principles and functions of management of production capacity. *Journal of Process Management. New Technologies*, 5(4), 61-68. doi: 10.5937/jouproman5-15248
21. Tursunov, B. (2017). Role of Managing Industrial Stocks in Increasing of Textile Enterprises Capacity. *Journal of Applied Management and Investments*, 6(4), 260-266.
22. Tursunov, B.O (2018) "Modern methods of production capacity usage management in textile enterprises," *Economics and Innovative Technologies*: Vol. 2018 : No. 3 , Article 32.
23. (n.d.). Retrieved 2019, from <https://uzjournals.edu.uz/igtisodiyot/vol2018/iss3/32>
24. Tursunov, B. (2017). Role of Managing Industrial Stocks in Increasing of Textile Enterprises Capacity. *Journal of Applied Management and Investments*, 6(4), 260-266.
25. Yuldashev, N., Nabokov, V., Nekrasov, K., & Tursunov, B. (2019). *Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Digital agriculture - development strategy" (ISPC 2019). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/ispc-19.2019.75>
26. Tursunov, B. (n.d.). safeiqro sawarmoebaSi gamoyenebuli simZlavreebis efeqtianobis amaRleba sawarmoo maragebis marTvis safuZvelze. ინოვაციური ეკონომიკა და მართვა, 85.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Muyassar Mirzakarimova

National University of Uzbekistan
Associate Professor, Ph.D,
Department of Macroeconomics
Tashkent, Republic of Uzbekistan
mmuyassar@rambler.ru

Bakhtiniso Pardaeva

Uzbekistan state world language University
Senior Lecturer
Tashkent, Republic of Uzbekistan

COMPARATIVE ANALYSIS OF STRUCTURAL SHIFTS IN EMPLOYMENT IN THE REGION FERGANA

Abstract: The paper analyzes structural shifts in employment in Baikal region. The analysis is based on the method of shift components, which allows carrying out a quantitative estimation of changes in the regional economy. The author studies the dynamics of employment in the region, compares it with the average Russian indices, finds out key causes of changes in the branch structure of employment, and determines branches of the regional specialization. Basing on the analysis the author plans some possible scenarios of the regional economic policy for branches of various levels of competitiveness.

Key words: labour and employment, structural shifts, branch structure of employment.

Language: English

Citation: Mirzakarimova, M., & Pardaeva, B. (2020). Comparative analysis of structural shifts in employment in the region Fergana. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 385-391.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-69> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.69>

Scopus ASCC: 2000.

Introduction

President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev in his address to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on January 24, 2020 said: "To achieve progress we must and must acquire modern knowledge and digital technologies. This will allow us to follow the shortest path of advancement. Because today, information technology is being penetrated in all areas of the world." [1] They declared 2020 the Year of Development of Science and Digital Economy. World practice shows that science and technology-intensive industries that require high science are today a rapidly growing sector of the economy that determines the global economic development. In developed countries the share of services in the economy is much higher. In the United States 79.5%, in the UK 78%, in Sweden 76.6%. 80-

87% of them are in the field of information technology services [2].

The modern economic system is at the stage of development of the innovative economy - in the updated forms of the traditional market economy with fundamentally different indicators. Innovative economy is an international economic system based on dynamically developing innovation and telecommunication technologies and network management processes. The information economy is characterized by dynamic development, provides a high level of mobility of business entities, creates new forms of employment, determines the emergence of new forms of labor organization, stimulates the development of individualism, creativity, innovation and creative search. As a result, there is a change in employment, which is reflected in the changes in its

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

forms and types, content and characteristics, and increased effectiveness.

Certainly, these processes should not be left out of the country. In this regard, the President of the country has the opinion that the governors of the district should also be accountable to the people regarding the implementation of the Address's objectives. The purpose of this article is to study the structural changes in employment in the region, to identify its compliance with the general directions of reforms in the country, and to develop recommendations to address existing problems. At the same time, structural shifts in employment of people in the Ferghana Valley region have been identified as the objects for our research.

In his address, the President identified agricultural development as one of the most important areas for the development of our economy, employment and income growth, as a strategic priority for reforms.

Literature review

Kondratyev N.D. provided the doctrine of large cycles of conjuncture about half a century to the development of the theory of employment in accordance with the innovative development of the economy, justifying the legitimacy of cyclical "ascending and descending" waves with technical discoveries and their practical use. [4]. The well-known British scientist J. Bernal's fundamental work, "Science in the History of Society," states: "The periods of advancement of science are often associated with periods of economic activity and technical development as a consequence of the use of innovation."

S. Kuznets studied first-hand the impact of periodic news on the composition of employment based on the transition from one historical period to another. Secondly, the rapid rate of economic growth in the industrialized period, according to S. Kuznets, is a new source of economic growth, given the rapid development of science due to the rapid development of science.

At the present stage, German scientist G. Mansh has played a special role in studying the impact of innovation on employment. U. J. Baumol, K. Freeman, L. Soete, A.B. Jaffe, J. Lerner, E. Helpman, D.G. Victor, R.R. Nelson, p. In their research on economic prosperity, scholars such as Stern studied the impact of a special education system on developing the labor force in developing countries, highlighting its role in supporting technical development, and arguing that large companies' research and development costs can be a valuable addition to employment. He highlighted the presence of highly educated professionals as a key factor in improving employment. Arora and Gambardel are proponents of this theory.

Features of organization of production at light industry enterprises and improving logistics in Uzbekistan were studied by several scientific works of Tursunov B. [13;14;15;16;17;18;19;20;22]. Innovative ways of development of Uzbekistan agroindustrial complex were researched by Russian and Uzbek scientists as well as Nuritdin Yuldashev, Vladimir Nabokov, Konstantin Nekrasov, Bobir Tursunov [21].

Indeed, advances in technology and technology play a key role in changes in employment, leading to changes in organizational, managerial, managerial, staffing, and productivity. However, due to these technical changes, it is not possible to determine the regularities of structural changes in employment with a unilateral approach. In the context of market economy, it is necessary to combine both technical and socio-economic changes in understanding the employment patterns, and to study the interrelationships and the laws that result from this dialectic relationship and influence.

Various interpretations of the factors of employment in the literature have been interpreted by different authors. LSbitova [11], TA Yugay believe that the employment structure is formed by the combination of the material composition of production and the demographic composition of the population [13]. For example, Kotlyar argues that it is possible to summarize and summarize the views expressed in the literature on the conditions of employment ratios: the dynamics of the number and composition of jobs; Dynamics of workforce needs in the social production sector [5]. ER Sarukhanov defines the composition of employment as the ratio of quantity and quality of the able-bodied population between different sectors and branches of national economy, and within the sector, by types of work, etc. [12]. According to YG Odegov, "the composition of employment is the elements that make up the complex of the employment system, and the constant relationship between them and the proportion of different groups and categories of employees to their total number." In our opinion, the composition of employment is a system of employment indicators, which reflects the involvement of the economically active part of the working population in full social production, its compliance with the socio-economic requirements at work and the balanced development of the national economy.

Research methodology

The study used induction and deduction, analysis and synthesis, a systematic approach to economic phenomena and processes, and sliding-organizers.

Analysis and Results

Effective employment policy is one of the main problems in the socio-economic development of the Ferghana Valley. Further development and support of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

employment can be achieved by identifying key sectors of the economy, which provides an analysis of the dynamics of changes in the employment structure of the region and the factors that determine them. The informational basis of the analysis of structural shifts in terms of employment in the Ferghana Valley region is the statistical data on annual employment issues, collected by the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. The timeframe is set from 2009 to 2018.

It is known that the Ferghana Valley region comprises three regions - Andijan, Ferghana and Namangan. At the present stage of socio-economic development, the Ferghana Valley is a region with a well-defined networking specificity. The weight of employment in one or another sector of the regional economy is expressed at different rates. In general, during the analyzed period, positive changes were observed in the dynamics of the number of employed. However, the growth is small. The highest growth rate is in Ferghana region. This is explained by the slowdown in the number of points. In all three oblasts, the outflow of employment was observed in the agricultural and mining sectors, the worst - in Andijan region. The low growth in employment, as in the sectors in the Namangan region, was driven primarily by increased labor productivity in such sectors as processing, electricity, gas and water production and distribution.

It is known that the region's investment opportunities are limited and do not allow simultaneous investment in all sectors. Resources should be concentrated on economic activities that have a certain potential and can serve as a starting point for economic growth [3]. A structural analysis of the economy from the point of view of employment was conducted to identify sectors with the highest potential for employment growth. The main method of research was the shift-organizers method used to analyze the causes of changes in employment [6]. Its use allows for a new assessment of quantitative shifts in employment. Also, the slight increase in the number of employed in the regional economy can only be explained by ineffective economic policies of the region. The use of the shift-organizer method allows you to limit the total growth by three times and determine the impact of state, regional and sectoral factors.

Thus, the following factors may affect the number of employees in each sector of the region's economy:

1. National elements reflecting trends in economic development at the state level are identified as follows:

$$NS = Qi \cdot T / 100,$$

Qi — Number of employees in the regional networks in 2009; T — Growth rate of employment in the

economy of the Republic of Uzbekistan for the whole period from 2009 to 2018.

2. A network element (IM) that reflects the tendency of development of a particular sector of the economy. It is calculated by the following formula::

$$IM = Qi \cdot (Tj / 100 - T / 100),$$

Tj — Growth rate of employment in the economy of the Republic of Uzbekistan for the entire period from 2009 to 2018.

3. Regional element (LF), which represents the influence of regional factors. It is calculated by the following formula::

$$LF = Qi \cdot (Ti / 100 - Tj / 100),$$

Ti — Growth rate of employment in the economy of the region from 2009 to 2018.

The sum of these constituents gives the total change in the number of employees (R) in a particular sector of the region's economy. The number of founders for the Ferghana Valley regions is shown in Table 1.

Thus, the increase in the number of employed was mainly determined by national factors and contributed to an increase in their number in all regions. This factor was particularly positive for the Ferghana region and the regional policy factor had a negative impact, while the Andijan and Namangan regions had a negative impact on national growth rates, which was determined by state-of-the-art trends in the economy. brought. In other words, the number of employed in Ferghana region increased by 1343 thousand people, and in Andijan and Namangan regions increased by 1104.9 and 802.2 thousand respectively. The economic policy of the region was of great importance in Andijan region due to the increase in the number of employed by 1108.4 thousand people (Table 1).

The shift-organizer method is also applied to the coefficient of localization, which allows it to limit networking and separation of progressive networks by the degree of competitiveness. Comprehensive assessment is determined by the concentration of a particular sector towards the local economy and its dynamics. The following formula is used to calculate the coefficient of localization of each sector of the economy:

$$Li = (ci / c) / (Ei / E),$$

ci — Number of employed in the economy sector of the region's economy;

c — total employment in the regional economy; Ei — Number of employed in i -the first sector of the national economy; E — total employment in the national economy.

Sectors with localization coefficients greater than 1,251 belong to the underlying networks. It is assumed that they are exporting goods and services

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

outside the region. Networks with localization coefficients ranging from 0.751 to 1.25 are local networks. They serve the needs of the regional market. These networks constitute the current specialization of

the republic and are potentially designed to preserve the region. In non-regional networks, the localization factor is less than 0.75.

Table- 1. Changes in the structure of regional employment by sectors of economy for 2008-2018

Sectors of the economy	Ferghana				Andijan				Namangan			
	NS	IM	LF	R	NS	IM	LF	R	NS	IM	LF	R
Industry	196,1	194,7	194,9	585,7	150,2	149,2	151,2	450,6	105,8	105,1	104,9	315,8
Agriculture and forestry	333,1	337,3	339,6	1010	333,7	337,9	328,8	1000,4	195,5	197,9	135,7	529,1
Construction	90,0	91,1	92,0	273,1	75,2	76,0	76,6	227,8	64,6	65,4	66,0	196
Transport and communication	61,7	62,4	63,8	187,9	46,4	46,9	47,6	140,9	29,1	29,4	29,3	87,8
Trade, catering, preparation and supply	127,6	129,3	132,2	389,1	123,7	125,4	128,8	377,9	91,2	92,5	92,1	275,8
Housing and communal services, household services	48,3	49,0	51,0	148,3	33,2	33,7	33,9	100,8	24,9	25,3	25,2	75,4
Health, physical training, sports	106,1	104,7	105,0	315,8	83,9	82,9	84,0	250,8	67,9	67,0	66,7	201,6
Education, Culture and Art, Science and Scientific Services	170,6	167,8	167,8	506,2	144,8	142,4	143,7	430,9	110,7	108,8	108,0	327,5
Finance, credit and insurance	5,3	5,2	5,4	15,9	4,4	4,3	4,0	12,7	3,2	3,1	2,4	8,7
Other	204,2	198,8	184,6	587,6	109,4	106,5	109,8	325,7	109,3	111,7	120,7	341,7
Total	1343	1340,3	1336,3	4019,6	1104,9	1105,2	1108,4	3318,5	802,2	806,2	751	2359,4

Source: Calculated based on the data from the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Almanax Uzbekistan 2011. Labor and Employment in Uzbekistan. –T.: 2016. –B.35; Labor and Employment in Uzbekistan. –T.: 2018. 17, –B.35-36; Report January-December 2018.

In the Fergana region, the coefficient of localization by all sectors of the economy exceeds 0.75. Only in the housing and utilities sector was 1,351. The availability of decentralized networks in Namangan and Andijan regions is determined by the localization coefficient of these networks being below 0.75 and below the national average.

During the years of independence Uzbekistan has formed a multifaceted economy. This is

accompanied by new progressive trends in the development of the employment structure of the republic, the growth of labor mobility. For example, in a relatively short period of time (1995–2018) there was a significant redistribution of jobs across sectors of the economy. From 1990 to 2018, the number of employed in the industry increased by 565,400 people. However, the share of industry in the structure of employment decreased by 1.6% (from 15.1% in 1990

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

to 13.5% in 2018). During this period there was a significant reduction in agricultural employment. From 1990 to 2018, the number of employed in this sector of the economy of Uzbekistan increased by almost 563.5 thousand people, and its share in employment decreased by 12% (from 39.3% to 27.3%).

The share of employment in such industries as industry, agriculture, trade, catering, procurement and supply, housing and communal services and public services, health care, physical education, sports and social security is comparable to the general trends in the economy. Higher education, culture and arts, science and scientific services are also lower in the Fergana region. In Namangan region, the share of employment in all sectors, except for trade, public catering and consumer services, is lower than the national average. In Andijan region the share of employment in such sectors as industry, trade, catering, procurement and supply, healthcare, physical education, sports and social security is higher than the national average, in agriculture and forestry, construction, transport and communication, housing and utilities. In non-productive sectors such as consumer services, it is lower than the national average.

In all three regions of the Ferghana Valley, the share of agricultural employment remains high,

consistent with the general trend in the country. This is determined by the reforms in the agricultural sector in recent years. In his address to the Parliament, the President of the Republic also emphasized the role of this sector in the employment of population and pointed out that "one of the most important sectors for the development of our economy, employment and income growth is the need to develop agriculture on the basis of strategic approaches." This year, it is planned to direct over 3 trillion soums to the development of fruit and vegetable, viticulture, seed production, livestock, agro-logistics, widespread introduction of water-saving technologies, research and training. Particular attention will be paid to breeding in the areas of cattle breeding, karakul sheep breeding, poultry farming and poultry farming, and new mechanisms of state support will be introduced.

The relatively stable employment in the industrial sector of the national economy was also reflected in the change in the share of its separate sectors. The production of competing products, finding new international markets for them and increasing exports, and utilizing transit potential are not only the most important factors for sustainable economic growth, but also the growth of income and the creation of jobs. The open market is forcing the quality of products, lowering the prime cost, bringing new technologies, accelerating market reforms.

Table -2. Consolidation of economic sectors of the Ferghana region

Branches		Ferghana	Andijan	Namangan
Regional specialized branches	C	-		Other branches
	O	Housing and communal services, household services		
	OP	-		
	Д	-		
Local value branches	C	Industry; Transport and Communication; Trade, catering, preparation and supply; Health, physical training, sports	Trade, catering, preparation and supply; Industry; Health, physical training and sports; other industries.	Trade, catering, preparation and supply; Health, physical training, sports.
	O	Construction; Education, Culture and Art, Science and Science; Finance, Credit and Insurance; Agriculture and forestry; Other industries.	Agriculture and forestry; Construction; Transport and Communication; Housing and communal services, household services; Education, Culture and Art, Science and Scientific Services.	Industry; Agriculture and forestry; construction; Education, Culture and Art, Science and Scientific Services.
	OP	-		
	Д	-		

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Non-regional branches	C	-		
	O	-	Finance, credit and insurance.	Finance, Credit and Insurance; Transport and communication
	OP	-		
	Д	-		

Source: The classification was based on author's research.

In this regard, it is of great interest to classify networks by the level of competitiveness. This is done in the following sequence:

1. Strong networks develop more rapidly at the regional level than the national average (C).
2. Leaving networks grow at a slower rate at the regional level than at the national level (O).
3. In developing emerging markets, there is a decline but slower than the national average (OR).
4. At the regional level, the areas in which the reduction of states exceeds the national benchmark are depressive networks (D).

The classification of networks by the level of competitiveness is presented in Table 2.

The table shows that in each of the three regions analyzed, there is no developmental and depressive network, which is relatively competitive and falls into the first and second categories. Thus, it is necessary to formulate economic policy for the identified sectoral groups based on the following areas of the regional economic system (Table 3).

Table 3. Main directions of regional economic policy for sectors with different levels of competitiveness

Types of branches		The main directions of economic policy
Networks with regional specialization	C	Further research will be needed to establish the factors that will have a positive impact on the development of these industries, as well as the development of measures to enhance their impact.
	O	Identify the causes of inadequate growth of these networks. It is advisable to develop a set of operational measures to maintain the specified networks.
	OR	The regional authorities are less likely to influence these sectors, so their growth prospects are largely determined by national factors.
	D	The industries that lose jobs and compete nationally in the region have virtually no prospects for growth, and therefore have no chance of emergence.
Non-regional networks	C	These networks may include developmental networks that need to be evaluated for the value of these growth networks and identify what local factors may lead to their development.
	O	The growth of non-professional sectors on absolute indicators rather than relative indicators is determined by the tendencies of national economy development, regardless of local factors. The prospects of these industries are limited.
	OR	
	D	This group consists of industries that lose employment on both absolute and relative benchmarks. There is no need to support them.

For the Ferghana Valley region, it is advisable to develop a regional economic policy based on a

selective approach based on the specifics of each region, its natural resources and labor potential.

References:

1. (2020). Address by the President of the Republic of Uzbekistan Sh.Mirziyoev to the Oliy Majlis on January 24, 2020. www.president.uz
2. (2016). Modernization of the higher education system. Uzbekistan World Bank Document, p.10.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

3. Blam, Yu.S. (). Monitoring structural changes in the region's economy with use of employment rate / Yu.Sh. Blam, G.N. Rechko, Yu.A. Friedman, M.A. Yagolnitsler // Economic development of Russia: regional and sectoral aspect. - Novosibirsk: IEiOPP SB RAS, 2001. - Vol. 2, pp.74–91.
4. Kondratiev, N.D. (1989). *Problems of economic dynamics*. (p.256). Moscow: Economics.
5. Kotlyar, E.A. (1989). *Employment structure: problems of improvement*. Moscow: Nauka.
6. Milyaeva, L.G. (2001). *Analysis of structural changes in employment by the shift-component method* [Electronic resource] / L.G. Milyaeva. - URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/2001-02/19/pap_19.html.
7. Odegov, Yu.G. (2007). *Labor market* (practical macroeconomics of labor). (p.99). Moscow: Alpha-Press.
8. Porter, M. (2005). *Competition*. (p.342). Moscow: Williams.
9. (2006). *Regions of Russia*. Socio-economic indicators. 2006: stat. Sat /Rosstat. (p.981). Moscow.
10. (2009). *Regions of Russia*. Socio-economic indicators. 2009: stat. Sat /Rosstat. (p.990). Moscow.
11. Sbytova, L.S. (1982). *Employment structure and production efficiency*. (p.6). Moscow: Nauka.
12. Sarukhanov, E.R. (1993). *Employment management*. (p.24). SPb.: Publishing house of SPbUEF.
13. Yugay, T.A. (1984). *Reproduction of the employment structure in the context of intensification*. (p.7). Moscow: Nauka.
14. Ortikmirzaevich, T. B. (2017). Improving logistics as main factor in textile capacity usage. *Zbornik radova Departmana za geografiju, turizam i hotelijerstvo*, (46-2), 44-52.
15. Ortikmirzaevich, T. (2018). Distinctive features of organization of production at light industry enterprises. *Zbornik radova Departmana za geografiju, turizam i hotelijerstvo*, (47-1), 88-93.
16. Tursunov, B. O. (2017). Teoreticheskie aspekty proizvodstvennoj moshhnosti tekstil'nyh predpriyatij v sovremennyh uslovijah. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Nauka i praktika Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. GV Plehanova*, (4), 57-68.
17. Ortikmirzaevich, T. B. (2017). Principles and functions of management of production capacity. *Journal of Process Management. New Technologies*, 5(4), 61-68. doi: 10.5937/jouproman5-15248
18. Tursunov, B. (2017). Role of Managing Industrial Stocks in Increasing of Textile Enterprises Capacity. *Journal of Applied Management and Investments*, 6(4), 260-266.
19. Tursunov, B. (n.d.). safeiqro sawarmoebaSi gamoyenebuli simZlavreebis efeqtianobis amaRleba sawarmoo maragebis marTvis safuZvelze. ინოვაციური ეკონომიკა და მართვა, 85.
20. Tursunov, B. (2017). Role of Managing Industrial Stocks in Increasing of Textile Enterprises Capacity. *Journal of Applied Management and Investments*, 6(4), 260-266.
21. Yuldashev, N., Nabokov, V., Nekrasov, K., & Tursunov, B. (2019). *Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Digital agriculture - development strategy" (ISPC 2019). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/ispc-19.2019.75>
22. Tursunov, B.O. (2018). "Modern methods of production capacity usage management in textile enterprises," *Economics and Innovative Technologies*: Vol. 2018 : No. 3 , Article 32.Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iqtisodiyot/vol2018/iss3/32>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

DECISION OF PRESIDUM OF INTERNATIONAL ACADEMY

According to the results of research work of the past 2019 and published scientific articles in the journal «Theoretical & Applied Science», Presidium of International Academy of Theoretical & Applied Sciences has decided to award the following scientists - rank Corresponding member and Academician of International Academy, as well as give diplomas and certificates of member of International Academy.

Presidium of International Academy
congratulating applicants with award of a rank of
Corresponding member of International Academy TAS (USA)

Scopus ASCC: 3308. Law.			
1	Vishnevskaya Irina Leonidovna	IP.Pravovaya information and services,	Subject image of forensic examination, Russia

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

**Presidium of International Academy
congratulating applicants with award of a rank of
Academician of International Academy TAS (USA)**

Scopus ASCC: 2604. Applied Mathematics.		
1	Zhanatauov Sapargali	Noncommercial joint-stock company "Kazakh national agrarian university" Kazakhstan candidate of physics and mathematical sciences, Department «Information technologies and automation», Professor

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
54. Kurpayanidi, K. I. Actual problems of implementation of investment industrial entrepreneurial potential.	301-307
55. Omonturdiyeva, S. Lexical string of Uzbek religious texts.	308-315
56. Amonov, S. Scientific description of the manuscripts of sources divans Akhmada Tabibi.	316-319
57. Nazhimov, P. A. Units of the word formation system of the Karakalpak language.	320-324
58. Akramova, A. F. The divorce factors of families and psychological service to the family.	325-328
59. Gafurova, I. M. The samanids mausoleum as a monument of dynastic architecture of the early middle ages. ...	329-334
60. Soliyev, E. A. About the reaction of the drain of rivers with glacier food to climate heating.	335-340
61. Karimova, M. B. The ceremonies held with the participation of women and the institute of otinoyis (women teachers who run a school in their home) (in the example of Fergana valley).	341-349
62. Salimov, S. M., & Mavlanov, T. M. Modeling the process of reforming a rod with nonlinear viscoelastic characteristics.	350-353
63. Abbasov, S. Library-bibliographic automation process in the Turkish republic.	354-357
64. Saidaliev, M. N. The problems of protection of young generation from terrorism and drug addiction.	358-360
65. Aslanov, E. S. Strategic directions of development of securities market of Azerbaijan.	361-368
66. Yadgarova, M. Musharraf's riddle.	369-374
67. Nizamov, A. Priorities of regional structural changes in the innovative economy.	375-380
68. Bakoev, K. N. Econometric assessment of the innovative potential of small businesses.	381-384
69. Mirzakarimova, M., & Pardaeva, B. Comparative analysis of structural shifts in employment in the region Fergana.	385-391

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Impact Factor JIF		1.500					
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829					
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564				
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912					
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667	
Impact Factor ICV (Poland)		6.630					
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940				
Impact Factor IBI (India)			4.260				
Impact Factor OAJI (USA)						0.350	

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

ПИИИ (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
 Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor
Academic Scientific Journals

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

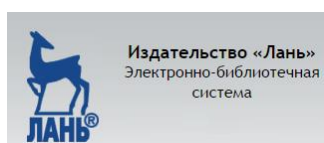
SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система
«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

Open Access Journals

<http://www.oajournals.info/>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Signed in print: 30.01.2020. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)

Scientific publication, p.sh. 50.75. Edition of 90 copies.

<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»